

Стулъ
Хисуса

ГЕЙЛ ИРВИН

Предисловие Ричарда Хэлверсона

Стиль Иисуса

«Книга Ирвина — это глоток свежего воздуха... замечательный, новый подход, разрушающий некоторые окаменевшие интерпретации жизни и служения нашего Господа. Я обнаружил, что эта книга наводит меня на размышления, но в то же время является необычайно практичной».

Доктор Вернон Граундс, бывший директор
Денверской семинарии консервативных баптистов

«Читая книгу „Стиль Иисуса“, я был воодушевлен. Эта книга является действительно ценным произведением, и я обязательно буду использовать ее в подготовке своих теле-, радиопередач и публикаций».

Доктор Чарльз Л. Аллен, писатель

«Жизнь Гейла Ирвина — точно так же, как и его книга — являет собой образец стиля Иисуса. Всем нам было бы полезно последовать его примеру — как он следует Иисусу. Замечательная книга. Читайте ее, делайте свои пометки, используйте ее, рекомендуйте ее своим друзьям!».

Доктор Роберт Дж. Таттл, профессор евангелизма
университета Орал Робертс

«Гейл Ирвин ставит нас лицом к лицу с человеком Иисусом, реальным человеком, ходившим по пыльным дорогам Галилеи, жившим реальной жизнью в реальных обстоятельствах, с реальными людьми, до которых Он доносил глубочайшие истины в простейших словах... Я лично по-новому встретился с Иисусом, когда читал эту книгу, за которую очень благодарен».

Доктор Ричард С. Хэлверсон, капеллан Сената (США)

ISBN 1-56599-226-1

9 781565 992269

Стцль
Цисуса

ГЕЙЛ ИРВИН

Предисловие Ричарда Хэлверсона

The Jesus Style

Gayle D. Erwin

YASHUA Publishing

ISBN

© 1983, 1988, 1997 by Gayle D. Erwin

Иисус Христос был и остается краеугольным камнем Церкви и, соответственно, всей истории. В этой книге Гейл Ирвин показывает нам Иисуса реальным человеком, ходившим по пыльным дорогам Галилеи, жившим реальной жизнью, в реальных обстоятельствах, с реальными людьми, до которых Он доносил глубочайшие истины в простейших словах.

Ибо, кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее.

(Марка 8:35)

...Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа...

(Филиппийцам 3:8)

Предисловие

Впервые этот мир увидел Христа в образе человека по имени Иисус, — еврейского плотника, ставшего странствующим раввином. Его учение было радикальным, оно шло вразрез с религиозной ортодоксальностью и общепринятым мнением о Мессии-Царе и Его Царстве. Сегодня мы зачастую рискуем не услышать того, что говорит нам Иисус, поскольку рассматриваем Его радикальное учение с точки зрения собственных знаний и веры, согласующихся с культурными и богословскими представлениями. Традиции преграждают нам путь.

В книге «Стиль Иисуса» Гейл Ирвин помогает нам увидеть, почувствовать и услышать Иисуса как бы впервые — без каких бы то ни было заранее сформулированных концепций, представлений или предубеждений. Он помогает выйти из-под влияния традиций и освободиться от уз догматизма, в которые мы попали, точно так же, как и религиозные лидеры, жившие во времена Христа.

Он сказал им в ответ: хорошо
пророчествовал о вас лицемерах Исаия, как
написано: «люди сии чтут Меня устами,
сердце же их далеко отстоит от Меня, но
тщетно чтут Меня, уча учениям,
заповедям человеческим»;
Ибо вы, оставивши заповедь Божию,
держитесь предания человеческого...

(Марка 7:6-8)

Некоторые богословы утверждают, что вопрос о личности Иисуса Христа является главным в жизни Церкви. Иисус всегда был и остается краеугольным камнем Церкви и, соответственно, всей истории. И когда место этого краеугольного камня занимает что-либо иное, оно неизбежно и неизменно начинает по-

лагать разделения в среде тех, для кого Иисус Христос является Спасителем и Господом. В каком-то смысле, если это иное начинает разделять тех, для кого Христос — Господь, оно становится для них более важным, чем Сам Христос. Один знаменитый ученый, которым я глубоко восхищаюсь, выразил это так: «Что бы то ни было, но то, что становится предметом ваших разногласий, становится вашим идолом».

То, что Христос является краеугольным камнем — неоспоримо. Он Сам определил для Себя это место, когда, находясь в Кесарии Филипповой, задал Своим ученикам один вопрос, ответ на который является тем основанием, на котором Иисус Христос строит Свою Церковь:

«...а вы за кого почитаете Меня? Симон же Петр, отвечая, сказал: Ты — Христос, Сын Бога Живого. Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах...»

(Матфея 16:15-17)

Апостол Иоанн в своем Первом послании, которое написал «верующим во имя Сына Божия», говоря о критерии истины, ясно определил, что является самым важным:

«Духа Божия... узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога; а всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога...».

(1 Иоанна 4:2-3)

Первая ересь, возникшая в Церкви, вовсе не отрицала Божественности Иисуса, она отрицала Его человеческую природу. Этой ересью был гностицизм. Гностики утверждали, что материя — зло, и, следовательно, Христос не мог иметь физического тела, Он лишь «казался» человеком. В первой трети нашего столетия Церковь захлестнули споры о Божественности Иисуса.

В своей вполне оправданной увлеченности Божественностью Христа евангельские верующие, по-видимому, несколько утратили осознание Его человеческой природы. Какими бы практическими соображениями это ни объяснялось, они тем самым отвернулись от человеческого образа, который Бог дал нам не для того лишь, чтобы мы увидели, каков Иисус, но и для того чтобы показать, каким желает видеть человека Бог.

В результате самая важная часть божественного плана — совершенное откровение Бога в человеческой плоти — была принесена в жертву догме, которая, несмотря на свою абсолютную правильность, привела к тому, что мы совершенно упустили из виду, для чего, собственно, Бог отождествил Себя с человеком.

Твердое убеждение автора этой книги состоит в том, что вышеописанное явление оказало существенное влияние на наше благовестие неверующему миру. Вместо того чтобы представлять людям обаятельного, неотразимого человека — Иисуса, мы несем им доктрину, теорию. Мы более склонны призывать людей к вере в то или иное учение об Иисусе, чем к тому, чтобы они узнали Его, приняли Его, доверились Ему и любили Его. Наше Евангелие перестало быть вестью об обаятельном Человеке, Который являлся центром апостольской веры, и превратилось в догму. Апостолы очень мало знали *об* Иисусе — но они знали Его Самого. Сегодня мы все больше склоняемся к тому, чтобы знать о Нем — вместо того, чтобы испытывать радость от близких взаимоотношений с Ним.

Итак, Сам Иисус — то, каким Он был, что говорил и делал во время Своего пребывания на земле — является краеугольным камнем. Гейл Ирвин ставит нас лицом к лицу с Иисусом — реальным человеком, ходившим по пыльным дорогам Галилеи, жившим реальной жизнью в реальных обстоятельствах, с реальными людьми, до которых он доносил глубочайшие истины в простейших словах.

Основываясь на собственном пасторском опыте (возможно, здесь следовало бы добавить — и ранних неудачах), автор заставляет читателей искренне задуматься, скорее даже, по-новому задуматься над простым учением Христа, с которым они уже хорошо зна-

комы. В этой книге мы видим Иисуса Нового Завета в свете, развенчивающем многие из наших традиционных представлений о Нем и побуждающим нас критически пересмотреть свое поведение, не позволяя нам, называющим себя учениками Иисуса, повиноваться Ему не полностью, вполсердца.

Я лично по-новому встретился с Иисусом, когда читал эту книгу, за которую глубоко благодарен автору.

Во время чтения мне вспомнились слова, которыми Иоанн начинает свое Первое послание: «О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни... о том, что мы видели и слышали, возвещаем вам...» (1 Иоанна 1:1-3)

РИЧАРД ХЭЛВЕРСОН (1916 — 1995)

Капеллан Сената Соединенных Штатов

Введение

Эта книга родилась в период, который можно назвать критическим для моего понимания смысла и цели пасторского служения, когда я делал еще самые первые шаги на этом поприще. В то время я не знал, сколь далеко идущими будут последствия кризиса такого рода в моей жизни. В какой-то момент простая честность перед собой потребовала, чтобы в своем служении я начал ориентироваться на то, чему учит Библия, а не на то, что диктуют традиции и общепринятые представления. Вдобавок я обнаружил, что мост, перекинутый между реальным и идеальным, находится в очень плохом состоянии, и, ступая на него, вы сильно рискуете, пытаясь перетащить с собой обременительный багаж привычек прошлого.

Следуя по этому мосту, человек прощается со многими из привычных иллюзий, из-за чего оказывается в опасной близости от пропасти равнодушного цинизма. Часто мне хотелось задать Богу один вопрос и услышать прямой ответ на него. Я хотел спросить: «Почему, Господь, Ты позволил Своей Церкви дойти до такого жалкого состояния, когда ее буквально раздирают всевозможные разделения, споры и ереси?» Я не получил просимого ответа, но пришел к пониманию некоего принципа, оказавшего освобождающее влияние на мою жизнь и, по-моему, обладающего необходимым потенциалом, чтобы освободить Церковь и сделать такой, какой желает видеть ее Сам Иисус.

Каким Он был

Иисус — да!

Помню, в период общественных волнений шестидесятых годов на меня произвели огромное впечатление слова на одном из плакатов, которые мне тогда довелось видеть. Они гласили: «Иисус — да! Христианство — нет!»

Я задумался: «Почему на протяжении уже стольких столетий личность Иисуса по-прежнему продолжает привлекать к себе людей, в то время как наши собственные представления о Нем оказываются куда менее интересными и привлекательными?» В какой-то момент, очевидно, правильное, истинное представление о Нем оказалось утерянным. Но — что это за представление? Есть ли в Иисусе что-либо, чего мы еще не исследовали или не заметили? Что же именно? Я расскажу вам о своих находках...

Вся история, все человеческое знание в этом мире так или иначе вращается вокруг личности Иисуса Христа. В то же время книга эта — не о всеведении, всемогуществе или вездесущности Иисуса. В ней вы не найдете никаких теоретических выкладок о предопределении или предведении Божьем. Те качества Иисуса, о которых говорит нам систематическое богословие, ставят Его вне сферы моей досягаемости — что, я думаю, порой только во благо. Вряд ли возможно выразить внешнее величие Христа лучше, чем это сделано в первой главе Книги Откровения.

Вместо того чтобы обращаться к этим потрясающим, величественным описаниям, открывающим возможности для бесконечных богословских комментариев и отступлений, я намереваюсь поговорить о воплощении Иисуса. Мне хотелось бы взять Его непосредимые власть и силу, вложить их в Его Тело, а

потом попросить вас прикоснуться к Нему рукой. Потом, если только ваш разум будет способен воспринять это (знаю, что, по крайней мере, дух ваш — способен), я сказал бы вам, что Тело, к которому вы прикасаетесь, тепло, которое вы ощущаете — это Сам Бог.

Когда из вифлеемского хлева раздался первый крик новорожденного и в руках у Марии и Иосифа оказался сморщенный, испачканный в крови Младенец, история существования Вселенной достигла своей поворотной точки. Впервые у человека появилась возможность увидеть Бога и Творца и прикоснуться к Тому, Который до этого был только слышим... Все Его существо теперь обитало в человеческой плоти — доступной и открытой.

Однако человек предпочитает невидимого, отдаленного Бога. Бог во плоти — это трудно, непостижимо для нас. Нам намного легче постичь какие-то теоретические принципы, догмы и идеи, нежели услышать Его призыв прийти к Нему лично.

Однако Бога не устраивает такое положение дел. К Иисусу, к Тому, Который разделил Собою время, можно было прикоснуться — и Он дал нам возможность прикоснуться к Богу. Евангелия рассказывают, что повсюду, куда бы Он ни приходил, Он прикасался к людям, даже к тем, к которым до тех пор никто не осмеливался прикоснуться. Как мы узнаем из Евангелий, — и в этом есть определенная доля иронии, — те, до кого Он дотрагивался, тоже не понимали, Кем на самом деле был этот Человек, коснувшийся их. Это непонимание часто выказывали даже ближайшие из Его последователей...

Перевернутое Царство

Иоанн Креститель, двоюродный брат Иисуса, является собой пример такого непонимания. В начале своего служения он сказал об Иисусе: «Вот Он — Тот Самый!» Позднее — он же послал к Иисусу своих учеников с вопросом: «Ты ли Тот Самый?..»

Что случилось? Почему Иоанн проявил такую неуверенность относительно того, Кем был Иисус? Другой Иоанн — евангелист — проливает некоторый свет

на то, что могло явиться причиной смущения Крестителя. Когда Иоанн сказал: «Вот Он!», то при этом добавил, что не узнал бы Иисуса, если бы не увидел «Духа сходящего и пребывающего на Нем». Иными словами, во внешности Иисуса не было ничего особенно мессианского (в это достаточно трудно поверить, смотря на изображения Христа, сделанные людьми), да и само Его поведение не соответствовало традиционным представлениям о Мессии.

Даже несмотря на то, что Иоанну было вверено готовить путь Господу, он все равно придерживался традиционного представления о Мессии — так же как и ученики, которые постоянно спрашивали у Иисуса — когда же наконец Он свергнет власть Рима и установит Свое Царство. Однако Иисус, несмотря на их ожидания, не сделал этого и, таким образом, никак не вписывался в их (или наше) общепринятое представление о том, каким должен быть Мессия. Возникает вопрос: как нам привести свои представления об Иисусе в соответствие с истиной?

У учеников постоянно возникали трудности с восприятием того, чему Иисус учил их о Царстве Божьем. Они хотели занять там соответствующее положение, заслужить Божью благосклонность, спорили между собой о том, кто из них больший... Честно говоря, для меня очень ценно то, что, глядя на учеников Иисуса в Евангелиях, в них можно увидеть обыкновенных людей. Я склонен считать самого себя человеком достаточно культурным и не люблю подходить к делу так откровенно и грубо, как они. Отправляясь на собрания церковного совета, я думаю, как заставить других людей делать то, что мне нужно, таким образом, чтобы при этом они еще и оставались благодарны мне за предоставленную возможность. Иногда я начинаю принимать участие в закулисных политических играх на церковных конференциях, стараясь при этом пребывать в удобном «неведении» о собственных мотивах, смотря на них сквозь пальцы.

Иисус отреагировал на все споры учеников о величии (так же, как и на мои собственные, «облагороженные», побуждения), сказав ясно и твердо:

«... вы знаете, что почитающиеся князьями народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими; Но между вами да не будет так: а кто хочет быть бóльшим между вами, да будет вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом; Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих».

(Марка 10:42-45)

Иисус сказал, что пришел не для того, чтобы Ему служили, но послужить другим. Он правит, как сказал один человек, в «перевернутом царстве». Мы должны быть готовы к тому, чтобы на пути познания Иисуса столкнуться с не меньшим количеством неожиданностей, чем то, которое встретилось некогда Его ученикам. Когда Иоанн Креститель задал Ему вопрос: «Ты ли Тот?..», Иисус вместо ответа указал на исцеления больных и калек, на ту заботу о людях, которую Он проявлял, — действия не столь яркие, как традиционно ожидаемые от Мессии. Иоанн по-прежнему находился в темнице, Рим по-прежнему правил. Где же был Иисус — Царь? В таком случае неправильным было либо происходившее, либо понимание происходившего. Иисус, зная о несовместимости в нашем сознании того, Кем Он на самом деле является, и человеческим пониманием этого факта произнес: «блажен, кто не соблазнится о Мне» (Луки 7:23).

Вот об этом Иисусе мне и хотелось бы поговорить, об Иисусе, Который Сам называл Себя слугой. Я обнаружил, что по каким-то непонятным причинам качества Слуги в Иисусе, кажущиеся столь очевидными и важными для понимания того, Кем Он является, всегда рассматриваются поверхностно — им не уделяется большого внимания. Однако и незначительное проявление этих качеств в жизни человека обладает невероятными силой и влиянием. Все, что я могу сделать, — лишь только пригласить вас испытать это на собственном опыте.

В следующей главе мы с вами поговорим о качествах Иисуса.

Подход Иисуса

Давайте поразмышляем над чисто теоретическим вопросом. Что, если бы вы были Богом и решили явить себя миру? Принимая во внимание огромную пропасть, лежащую между вами и человечеством, какой шаг вы предприняли бы в первую очередь?

Внешняя ирония и абсурдность способа, избранного Богом, чтобы открыть Себя людям, поистине невероятны. Давайте посмотрим на парадоксальность некоторых обстоятельств и событий, сопровождавших приход Иисуса в наш мир.

Рожденный в хлеву

Что за неподобающее место для рождения Царя! Хлев — это, наверное, самое последнее место, куда любящий муж хотел бы поместить свою жену, находящуюся на девятом месяце беременности и только что проделавшую вместе с ним тяжелый путь. Традиционные декорации, используемые в рождественских спектаклях, можно было бы назвать, по меньшей мере, неточными. В них не хватает специфического запаха. Мы не представляем всей антисанитарии хлева, где земляной пол завален навозом, через который приходилось переступать, пробираясь к кормушке, чтобы положить новорожденного Младенца на сено, пропитанное густой слюной домашнего скота.

Нам не понять ужаса, который испытывал Иосиф, глядя на жену, мучающуюся родами в такой обстановке. Сын Божий явно заслуживал чего-то лучшего.

Условия рождения каждого из моих четверых детей были особенными. При этом стерильности уделялось такое внимание, что отношение к присутствию отца — то есть, моему, было откровенно негативным. Признаться, меня несколько обескураживало то, как быстро медсестры выносили новорожденного из палаты, где находилась моя жена, стоило только мне туда войти.

Пожелай Бог посоветоваться со мной, — у меня ведь есть кое-какой опыт связей с общественностью, — я порекомендовал бы Ему, щелкнув пальцами, создать многоэтажное, величественное, современное здание роддома с великолепным огромным бриллиантом на верхушке шпиля, преломляющим солнечные лучи и озаряющим своим сиянием всю округу. Естественно, все это здание предназначалось бы только для одного Младенца — для Его Сына. Тогда весь мир мог бы, затаив дыхание, восхищаться местом рождения Сына Божьего.

Но Бог не посоветовался со мной, и Сын Его был рожден в хлеву. Такое появление на свет вряд ли произвело на кого-нибудь особое впечатление и уж совершенно определено — никому не внушило страха. Многие, наверное, могли бы похвастаться, что родились в гораздо лучших условиях. Что ж, тогда, вероятно, город, в котором Он родился, был каким-то особенным? Давайте посмотрим.

Так как же насчет выбора места рождения? Будь это какой-нибудь известный город, у людей было бы больше возможностей запомнить Иисуса и, несомненно, это положительно отразилось бы на Его имидже. Но Вифлеем? Там ведь нет ни шикарных гостиниц, ни огромных дворцов съездов на много тысяч мест, чтобы у людей была возможность посещать этот город и достойно чтить память Царя... Нет, Вифлеем явно был недостаточно велик для рождения Сына Божьего. Но Он был рожден именно там. Место Его рождения никому не могло внушить страха. Ах, но ведь царская кровь есть царская кровь... Вероятно, Его родители были какими-то очень знатными и уважаемыми людьми... Так ли это?

Что насчет родителей? Сейчас-то мы, конечно, верим в непорочное зачатие. С этим учением согласна большая часть христианского мира. Но до рождения Иисуса люди не имели представления ни о чем подобном. Иисус вырос с клеймом внебрачного ребенка, постоянно слыша за спиной шепот: «Незаконнорожденный».

Представьте себе такую ситуацию. Прекрасная, благочестивая девушка из церковной молодежной группы неожиданно оказывается беременной. Ничто в

образе ее жизни не давало оснований думать, что такое вообще могло когда-либо произойти с нею. Вся церковь, конечно же, шокирована этой новостью. Заикаясь от смущения, пастор, набравшись смелости, спрашивает — кто же отец ребенка? Она отвечает: «Святой Дух». Да ее бы просто засмеяли...

Неужели вы думаете, что друзья и соседи Иисуса никогда не спрашивали Его, почему Он не похож на Иосифа, а друзья в детстве никогда не смеялись над словами, что Его отцом был Святой Дух? Неужели вы думаете, что фарисеи могли упустить шанс напомнить Ему об этом?

В библейские времена внебрачный ребенок и его потомки до десятого колена не могли войти в общество Господне. Внебрачные дети не имели права претендовать на родительскую заботу и прочие привилегии, полагающиеся законным детям. Хотя мы знаем, что Иисус не был незаконнорожденным ребенком, мир смотрел на Него иначе. Если бы кто-нибудь захотел, чтобы люди признавали его Богом, подобный эпизод в биографии, конечно, был бы очень нежелательным. У противников Иисуса всегда имелось под рукой ведро грязи, которое они готовы были выплеснуть Ему в лицо. Зато множество людей, являвшихся объектами насмешек и издевок со стороны этого мира, обрели Того, к Кому могли безбоязненно приблизиться, Того, Кто смог искупить их. Насколько уязвимым сделал Он себя для этого едкого мира... Рожденный от девы... Но если непорочное зачатие Его недостаточно скомпromетировало, то родословная, конечно же, довершает дело...

Прошлое Его семьи

Родословия никогда не вдохновляли меня, и, насколько можно судить из слышанного от других людей, когда дело доходит до многочисленных «тот-то родил того-то...», чтение Библии становится занятием утомительным. Но в родословной Христа мы находим нечто большее, чем просто список имен. Так же, как если бы нам довелось в своем генеалогическом древе обнаружить парочку конокрадов, Иисуса (не будь о Нем сказано, что Он — «Бог с нами») упоминание о

некоторых из Его предков должно было вгонять в краску. Столь драгоценная для иудеев чистота происхождения в родословной Иисуса была запятнана именами Руфи — моавитянки и Раав — хананеянки. Но это еще не все! Раав, кроме всего прочего, была еще и проституткой. Иаков был известным жуликом (о чем свидетельствует само имя). Иуда отличался склонностью к беспорядочным половым связям. Давид, на чьем троне восседает Христос, тот самый, чье имя Иисус использовал, говоря о Себе, был прелюбодеем и убийцей, который не мог построить Храм Господу из-за того, что его руки были запятнаны кровью. От союза Давида с Вирсавией, ради которой он убил Урию, родился Соломон, который, несмотря на всю свою мудрость, имел сотни жен и наложниц и в конце концов отвратил свое сердце от Бога.

Мы можем гордиться царственными особами или выдающимися людьми в своей родословной, но — разительно — Иисус воздерживается от такой роскоши, так что родословная не может отпугнуть нас от Него, и ни один скептик не сможет заявить, что Иисус был просто конечным продуктом многих поколений сверхлюдей.

Будучи Мессией, Иисус также не воспользовался привилегией носить какое-либо необычное имя. Вы можете возразить и сказать, что имя Иисус не является таким уж распространенным и уж конечно нельзя сказать, что оно «звучит как-то слабо...». Но прежде чем делать какие-либо заключения, необходимо понять, откуда произошло это имя.

Прежде всего, в действительности Его звали не Иисус, а Иешуа — хорошее имя, означающее: «Иегова — спасение». Но в то же время это было очень распространенное имя — вряд ли оно подходило для царя...

По-гречески имя Иешуа звучит как Иисус; в таком виде оно и дошло до нас, и мы употребляем его в большинстве случаев не задумываясь. Точно так же Иван в испанском языке превращается в Хуана а Евгений в английском языке становится Юджином.

Поскольку имя Иешуа ничуть не выделяло Иисуса среди прочих, оно тоже является штрихом, позволяю-

щим увидеть Его характер, ибо Он также был назван Эммануилом, что означает: «С нами Бог». Однако Он решил отождествиться со Своим народом, а не отстраняться от него.

Если бы нам предложили выбрать имя, наиболее подходящее для царя, какое мы порекомендовали бы? Наверняка попытались бы найти какое-нибудь приятное, звучное, привлекательное, подходящее для газетных заголовков, уникальное имя. Но Иешуа? Да на Его улице уже, наверное, жили, по меньшей мере, три мальчишки с таким именем. Зачем утруждать себя объявлением об этом рождении, когда само воплощение изначально представляется не самым удачным? Ну, и помимо того само это возвешение можно было бы назвать откровенно слабеньким.

Здесь вполне уместно возразить: «Минуточку! Когда я, к примеру, появился на свет, никто не видел поющих ангелов около роддома... Как же можно называть такое объявление слабым?»

Сейчас увидите...

Как Он появился

Во-первых, посоветуйся Бог со мной, я порекомендовал бы Ему возвестить о рождении Иисуса с несколько большим шиком. Ну, скажем, Он мог бы встать на Луне и через подвешенные в космосе громкоговорители по миллиарду ватт каждый во всеуслышание обратиться к людям: «Алло-о-о-о, земля! Это Я-а-а-а — Бо-о-о-ог...»

А если Ему больше по вкусу хор, я порекомендовал бы обратиться с вестью о рождении Спасителя в первую очередь к влиятельным людям, скажем, — к Синедриону или, уж если на то пошло, по крайней мере, разумно расходовать Свои силы и отправиться, к примеру, на рыночную площадь, чтобы в кратчайший срок донести весть до наибольшего числа людей.

Но нет, Он отдает предпочтение заброшенной пустынной местности. Представьте себя участником хора ангелов, избранного для возвешения о рождении Иисуса... После двухсот лет репетиций ваше выступление обещает быть просто потрясающим. Ваши голоса звучат невероятно слаженно, все отработано до

мельчайших деталей в этом концерте, знаменующем собой переломный момент в истории мира. Сто лет ушло лишь на то, чтобы построить в небесах подходящую для такого события сцену...

И вот, наконец, Гавриил дает отмашку: «Он родился! Давайте, ребята! Вы в прямом эфире!» Занавес поднимается, и вы видите море народа... Шестерых пастухов? Какое чудовищное разочарование! Кто-то сзади тихонько шепчет: «Хотелось бы знать, кто отвечал за рекламу нашего концерта?..».

Нельзя сказать, что общение и обмен новостями были для пастухов обычным делом. Обычно их аудитория состояла из одних овец. Кроме того, пастуха никак нельзя было назвать самой лучшей кандидатурой, чтобы донести до людей такую важную новость. В то время, когда родился Иисус, пастухи уже потеряли в глазах окружающих то уважение, каким они, вероятно, пользовались во времена царствования Давида. Теперь к ним относились с недоверием, о них шла дурная молва. К их рукам все время, словно сами собой, прилипали чужие вещи. Их не очень-то жаловали в городе. Мало кто решился бы поверить слову пастуха...

Прислушайтесь к разговору в одном из домов Вифлеема... Пастухи только что побывали в хлеву, где находились Иосиф с Марией и Младенцем, и стали стучать во все попадавшиеся на пути двери, громко крича: «Иешуа родился! Иешуа родился!»

— Ну вот! Еще один Иешуа в нашем квартале! Только этого нам не хватало! А кто это приходил?

— Да так — всего-навсего наш местный взломщик...

— Чего-чего?.. Кто-кто?..

Читая о том, насколько примитивным было воззвращение о Его рождении, поражаешься, как возвышается любой человек в присутствии Иисуса-Слуги... Но подождите. Давайте посмотрим на Его лицо — тогда мы, наверное, будем по-настоящему удивлены...

Как Он выглядел

Иисус не был красавцем. Возможно, вам трудно принять это. Может быть, вы думаете сейчас: «Ну уж здесь-то ты точно преувеличиваешь! У меня на стене висит Его изображение, и Он никакой не урод.

У Иисуса очень даже приятная внешность». Извините, но вот что пророк Исаия говорит нам о том, как выглядел Иисус:

«...нет в Нем ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему».

(Исаия 53:2)

Иисус выглядел настолько обычно, что часто просто растворялся в толпе. Иуде, чтобы указать на Иисуса, нужно было поцеловать Его, а ведь перед этим Он целых три года провел на людях. Кто знает — возможно, предатель обладал даже более приятной внешностью, чем Тот, Кого он предавал?

Знание таких подробностей помогает понять, почему Иисусу так легко было общаться с людьми. Мне известно, что я испытываю, когда нахожусь в присутствии какого-то необыкновенно красивого человека, — зависть!

Иисус обладал внешностью, которая никого не могла смутить. Каждый человек, находясь рядом с Ним, мог чувствовать себя совершенно свободно. Его наружность никоим образом не отличала Его от обычных бедных людей, к которым Он был послан. Но если Его лицо ничем не выделялось среди прочих, наверняка дом, где он жил, был каким-то особенным — а как же иначе? Давайте рассмотрим и этот аспект Его прихода.

Вам никогда не приходила в голову мысль, что бы вы предприняли, если бы Мессии суждено было родиться в вашей семье? Вот вам вверена величайшая драгоценность во всей истории мира. Что вы будете делать с Ним? В каком доме поселитесь? В какой город переедете? Какой район выберете? Каких друзей позволите Ему иметь?.. Некоторые вещи бывают столь ценными, что просто не знаешь, как с ними поступать. Конечно же, вы не стали бы носить алмаз Надежды в кармане — или в качестве кулона на цепочке — в людных местах...

«Из Назарета может ли быть что доброе?»

Итак, на руках у Иосифа и Марии оказался Сын Божий. Что теперь требовалось от них? Они отвезли Его в Назарет (после бегства от смертельной опасности

в Египет). Но конечно же Назарет не был подходящим местом для воспитания Сына Божьего. Всеобщее мнение о нравах и религиозной жизни этого города было таким, что Нафанаил, будучи позван встретиться с Иисусом из Назарета, сказал: «из Назарета может ли быть что доброе?» (Иоанна 1:47).

Итак, Иисус постоянно находился и отождествлял Себя с теми, кого мы, возможно, отнесли бы к низшему сословию. Но ведь Его Отцу принадлежит скот на тысяче гор... Давайте посмотрим, что произойдет, если Он начнет пользоваться Своим богатством.

В западном обществе обладание собственностью является центральным вопросом жизни. Всякий раз, проезжая через район Беверли-Хиллс в Голливуде, я волей-неволей оказываюсь под впечатлением всевозможного выставленного напоказ богатства — массивные дома, дорогие автомобили, охрана... Все это демонстрирует, сколь важными людьми являются владельцы такой собственности.

Но Иисус никогда не имел больше того, что мог унести на Себе. Его материальное положение явно не могло произвести на людей особого впечатления и тем более отпугнуть их. Сам Иисус сказал о Себе: «...лисицы имеют норы и птицы небесные — гнезда; а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову» (Матфея 8:20).

Как же Он собирался произвести впечатление на этот мир, когда у Него не было даже крыши над головой? Просто Иисус смотрел на богатство несколько иначе, чем мы. В Нагорной проповеди Он сказал очень недвусмысленно:

«Не собирайте себе сокровищ на земле,
 где моль и ржа истребляют
 и где воры подкопывают и крадут;
 но собирайте себе сокровища на небе,
 где ни моль, ни ржа
 не истребляют
 и где воры не подкопывают и не крадут;
 ибо, где сокровище ваше, там будет
 и сердце ваше».

(Матфея 6:19-21)

Деньги не могли обмануть Иисуса. Он не видел в них никакой ценности. Тот, Кто был способен заплатить подать монетами, найденными во рту у рыбы и даже превратить камни в хлеб, вполне мог стать самым богатым человеком на земле.

Проблема в том, что богатство оказывает влияние на наши взаимоотношения с другими людьми. Если я знаю, что кто-то из моих знакомых богат, мне трудно быть предельно искренним в общении с ним. Я как-то автоматически начинаю вести себя излишне учтиво (в конце концов, ведь никогда не знаешь, когда тебе понадобится попросить у этого человека в долг).

Решение Иисуса держаться в стороне от богатств этого мира дало Ему избавление от тайной зависти, которая в противном случае проникала бы в любой разговор с людьми, бывшими богаче или беднее Его. Таким образом, Он смог направить все Свой силы и чувства на то, чтобы разделять настоящие, истинные нужды людей, которым служил, и действовать, исходя исключительно из Своей любви.

Павел во Втором послании к коринфянам 8:9 говорит: «...Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою». Иисус, отказавшись от богатства, решил тем самым, что ничто не должно встать на Его пути полной отдачи Самого Себя людям. Он пришел не для того, чтобы искупить вещи, но искупить людей. И Он полностью отдал нам Самого Себя.

***Кроме того перед Ним
шел очень странный предтеча***

Если бы мне пришлось организовывать серию служений в разных городах и потребовалось послать вперед человека, чтобы сделать все необходимые приготовления, я выбрал бы симпатичного, со вкусом одетого, красноречивого представителя — за которого мне не пришлось бы потом краснеть. Иисус все сделал иначе. Он послал какого-то буйного, неотесанного грубияна, одетого совершенно неподобающе для служителя, и к тому же приверженца экологически чистой пиццы. Все свои служения этот человек завершал совершенно уж нелепым образом — окуная в воду тех, у кого хватало смелости ответить на его призыв:

«Явился Иоанн, крестя в пустыне и проповедуя крещение покаяния для прощения грехов... Иоанн же носил одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих, и ел акриды и дикий мед».

(Марка 1:4,6)

«Иоанн приходившему креститься от него народу говорил: порождения ехиднины! кто внушил вам бежать от будущего гнева?».

(Луки 3:7)

Как можно быть настолько бестактным? На месте Иисуса я, наверное, очень переживал бы, что большую часть своего времени мне придется тратить на объяснение действий своего предтечи. Тем не менее жизнь Иисуса отличалась как раз тем, что Он всегда находил самых, как могло показаться, неподходящих лиц для служения... Он всегда смотрел на людей иначе, не так, как я. Это становится очевиднее, когда смотришь на тех, кого Он избрал.

Его «команда»

Когда в Соединенных Штатах избирается новый президент, вся страна пристально следит за тем, какую «команду» он себе подбирает, какими людьми окружает себя. Сын Божий, прийдя на землю, точно так же избирает Себе людей, с которыми Ему предстоит работать, показывая тем самым, каким будет Его правление.

Лично я порекомендовал бы Ему пойти в какую-нибудь хорошо известную семинарию или духовную академию и пригласить, по крайней мере, троих профессоров, хорошо разбирающихся в различных отраслях богословия. Потом Ему следовало бы отправиться в Голливуд, чтобы найти там людей с «харизмой», которые умели бы овладевать вниманием толпы и объяснять собравшимся, что Он имел в виду, когда говорил то или иное. После этого Ему нужно было бы пойти на Уолл-Стрит и отыскать там парочку миллионеров (никогда не помешает иметь нескольких таких людей в своем ближайшем окружении). Потом, конечно же, совсем нелишним было бы посетить Федерацию боди-

билдинга и выбрать Себе человек шесть телохранителей, а то этим иудейским религиозным лидерам, чего доброго, еще вздумается распять Его...

Но Иисус не посоветовался со мной. Он пошел на улицы, в портовые районы и набрал Себе самую странную «команду», которую кто-либо когда-либо посылал на служение с целью изменить мир. Здесь соединились и зилот, и сборщик налогов (что-то вроде союза зулусского революционера с активистом Ку-клукс-клана), и рыбаки, от которых за десятки метров разлило рыбой. Некоторые из них, к тому же, были начисто лишены ораторских способностей, столь необходимых в подобной «команде». Иисус постоянно окружал Себя людьми из низших слоев общества, причем самыми разными — от грубых и эксцентричных до хитрых и болезненно чувствительных.

Лично я уволил бы Петра уже через неделю-другую по приеме на работу: он явно страдал словесным недержанием, а присущая ему импульсивность, по меньшей мере, вдвое уменьшала пользу от его деятельности. Однако Иисус не только оставил его, но даже выделил среди других. Все это не имело бы места, если бы только Он не видел людей иначе, чем я, и не взывал бы терпеливо к самому лучшему, что в них было.

Честно говоря, меня очень ободряют примеры тех людей, которых избирал Иисус. Если Он мог работать с ними, значит, Он может работать и со мной... и с вами. Он не прибегает к тем критериям, которыми обычно пользуемся мы. Приглашение, обращенное к «труждающимся и обремененным», вряд ли можно назвать хорошим способом сколотить команду талантливых и одаренных последователей. Но именно к таким, на первый взгляд неподходящим людям, Он и адресует Свой призыв:

«Посмотрите, братья, кто вы, призванные: не много *из вас* мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных; но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное... Для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом».

(1 Коринфянам 1:26-27,29)

Его любовь к людям, Его видение человека не может быть объяснено моей логикой, но вполне соответствует Его природе.

Единственным шансом на спасение Его репутации оставалось быстрое и сверхъестественное избавление от смерти. Боюсь, однако, что Его смерть нанесла последний, сокрушительный удар по остаткам всякой надежды на известность. Давайте посмотрим, что же произошло с Ним.

Как Он умер

Все мы согласимся, что Иисус умер позорной смертью. Однако, как выяснилось, я не понимал всей ее позорности... Я почему-то упустил из вида, как Писание характеризует такую смерть: «Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть...» (1 Коринфянам 1:18). Для меня крест никогда не являлся юродством или глупостью. Я вижу крест повсюду, куда бы ни шел — он возвышается на куполах и шпилях, серебряный или деревянный — украшает интерьеры церковных зданий. Кресты на цепочках, печатях, на официальных бумагах церковных организаций. Крест воспет и проповедан, многие люди несли большие и тяжелые кресты в наказание или для саморекламы. Крест стал частью моего мира... И никогда не был для меня глупостью. Я не мог думать о нем так.

Потом наконец я осознал, что не понимал истинного значения креста, главным образом потому, что в наши дни этот способ казни уже не используется. Если бы Иисус пришел в наши дни, мы, конечно, обошлись бы с Ним намного гуманнее. Возможно, казнили бы Его на электрическом стуле, повесили, удушили в газовой камере, расстреляли или умертвили с помощью инъекции.

Представьте себе результаты подобной современной казни. Я хватал бы людей на улицах и свидетельствовал им: «Послушай, приятель, мой лучший друг только что умер за тебя на электрическом стуле. Если будешь веровать в это, возьмешь свой электрический стул и последуешь за Ним, ты будешь спасен». Соответственно, тексты церковных гимнов тоже были бы другими: «Твоя газовая камера жизнь в меня вдохну-

ла...» или: «Пришел на землю с небес путь показать, Свой путь продолжил в петлю — мой грех забрать...» или так: «За Твой позорный расстрел я Тебя благодарю...».

Вот тогда мы превратились бы в посмешище для этого мира. Мы стеснялись бы упоминаний о том, что наша «надежда» приняла столь позорную смерть, даже если бы знали, что потом Он воскрес. Такую смерть действительно трудно сопоставить с образом креста, сложившимся у нас. Давайте попробуем перефразировать Писание и посмотреть, как это будет звучать:

«Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Иешуа *расстрелянного* — для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие...» (1 Коринфянам 1:22-23 — прошу прощения за внесенные изменения).

«...ибо я рассудил быть у вас не знающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом *повешенного*» (1 Коринфянам 2:2 — также прошу прощения за внесенные изменения).

Если бы я хотел отождествить себя с кем-то в его смерти, то предпочел бы смерть героическую, достойную посмертных орденов и славы, а не конец рядового преступника. «Чашей» Иисуса была не просто смерть — это был позорный, унижительный приговор за грехи, преступления и жестокость всего творения, приговор, который Он понес на Себе.

Теперь давайте возьмем все, что нам с вами удалось обнаружить, и попробуем составить единую картину.

Возможность выбора

Когда я смотрю на все детали облика Иисуса, которые мы с вами обсудили: рождение в хлеву, сомнительные родители, родословная, оставляющая желать лучшего, обычное имя, не самое удачное объявление о рождении, непривлекательная внешность, детство, проведенное в районе, пользующемся дурной славой, отсутствие какой бы то ни было собственности, «команда», объединяющая не очень-то симпатичных сотрудников, позорная смерть — все это как-то не совсем вяжется с моим представлением о том, что нужно делать, если хочешь покорить мир...

В целом про Его подход можно было бы сказать, что он был лишен всего, что способно было вызвать у людей страх или заставить их поступать определенным образом. Может показаться, что каждый шаг в жизни Иисуса отличался слабостью. В этом мире у Него не было ничего, но Он обладал всем в Боге и в Духе.

Обращаясь к нам таким образом, Он вправе ожидать от нас честного ответа. Он не использовал ни одного из тех методов, которые могли бы вызвать в нас что-либо, кроме искренней веры. Это указывает на истинность Его любви. Он был слугой людям и потому желал освободить их, дать возможность быть максимально честными и открытыми. Он хотел, чтобы люди могли принимать искренние решения.

В День Благодарения 1956 года я дрожал скорее от страха и волнения, чем от лютого холода, стоявшего в городе Мемфисе, в штате Теннесси, когда, держа в руке обручальное кольцо, подошел к Аде Фэй Браун и попросил ее стать моей женой. К счастью, она согласилась. Я мог бы поступить иначе: взять в одну руку обручальное кольцо, в другую — пистолет и сказать ей, что она должна выйти за меня замуж, «а не то — хуже будет». Поступи я так на самом деле, и каждый раз, садясь за стол, мне приходилось бы сначала давать приготовленную женой пищу на пробу собаке, проверяя, не отравлена ли она. Настоящая любовь требует искреннего ответа.

В своей обыденной жизни мы далеко не всегда бываем искренними в своих решениях, большинство которых принимается нами вынужденно, по необходимости. Но когда речь заходит о самом важном — о том, какой ответ дать Богу, — Иисус желает получить только искренний ответ. Итак, Он обращается к нам с любовью, позволяя принять честное решение. Мы можем либо принять Его, либо отвергнуть. Бог отказывается нарушать свободу личности человека и право каждого человека на выбор. Это — любовь.

Установка стиля

Номер один

Если бы кто-нибудь решил объективно рассмотреть Библию и попытаться расположить события и людей, о которых в ней говорится, в порядке значимости, Иисус, несомненно, стал бы в этом списке главной фигурой. Он Сам сказал: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня; если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего; и отныне знаете Его и видели Его» (Иоанна 14:6-7).

Дух Святой помог Павлу увидеть Иисуса таким, каким апостол описал Его в своем Послании к колоссянам:

Он «...есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари; ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, — все Им и для Него создано; и Он есть прежде всего, и все Им стоит. И Он есть глава тела Церкви; Он — начаток, первенец из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство: ибо благоугодно было *Отцу*, чтобы в Нем обитала всякая полнота, и чтобы посредством Его примирить с Собою все...»

(Колоссянам 1:15-20)

Поскольку Иисус — это вся полнота Божества, заключенная в плоть человеческого тела, и поскольку все сокровища мудрости и знания находятся в Нем, каждый из нас может сказать:

Если я хочу знать Бога, то узнаю Его через Иисуса.

Если я хочу приобрести знание, все оно находится в Иисусе.

Если я хочу иметь мудрость, то найду ее в Иисусе.

Если Бог обитает во мне, то это потому, что Иисус обитает во мне.

Если я хочу увидеть Бога, то должен смотреть на Иисуса.

Если Дух Святой действует в моей жизни, Он будет говорить мне об Иисусе.

Нам нужно всем сердцем усвоить и впитать в себя Его личность, Его жизнь и Его слова. Он во всем должен иметь превосходство. Однако, должен признаться, другие вещи нередко занимают в моей жизни более твердые позиции. Мои мысли больше посвящены тому, что, как мне кажется, является самым важным для моего существования, например, финансовое положение, ученые степени, осуществление личных планов... Возможно, то преимущество, которым обладают эти мысли у меня в сознании, связано с неправильным представлением об Иисусе. Зачастую мне свойственно проявление духовной близорукости: я склонен думать, будто все, что «действует» а также «преуспевает» (в общепринятом смысле этого слова) и при этом несет на себе Его имя, именно потому «действует» и «преуспевает», что я делаю это угодным Ему образом, и Он, соответственно, благословляет меня за это. Слишком много «успешных» мирских систем я слепо считаю созданными и вдохновляемыми Богом просто потому, что они навешивают на себя имя Иисуса или облакаются в форму церковной организации.

Но осознать свою неправоту вовсе не означает принять правильное решение и следовать ему. Как же изменить это свое неправильное представление? Должна ли природа Иисуса проявляться в моей жизни? Чтобы получить ответ, давайте посмотрим на ту заповедь, которую Он дает Своим ученикам, подчеркивая ее значимость и буквально требуя ее исполнения.

Одно для всех

Иисус дал Своим ученикам и всем тем, кто желает следовать за Ним, много заповедей, но все они являются лишь подпунктами той одной, важнейшей, которую Он оставил нам: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, *так* и вы да любите друг друга; по тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Иоанна 13:34-35).

Здесь мне кажутся интересными два момента. Во-первых, Иисус указал лишь на одну отличительную особенность Своих учеников — их любовь друг ко другу. Не мое знание Писания. Не моя манера одеваться. Не какие-то ритуалы, которые я должен еженедельно выполнять. Не мое членство в какой-то организации. Не длина моих волос. Даже не ортодоксальность моих взглядов. Только моя любовь к другим по-настоящему свидетельствует обо мне.

При этих словах ум мой немедленно начинает протестовать. Кажется, будто Христос полностью отрицает необходимость знания, святой жизни, благообразной внешности, говоря, что только те, кто любят, принадлежат Ему. Он ни слова не говорит о разных ступенях духовного опыта в жизни христианина. А как же раскаяние, спасение, освящение, крещение, жизнь в святости, пожертвования? Разве всего этого недостаточно, чтобы показать, кто я такой? Возможно, нам и кажется, что вполне достаточно, но Иисус определенно не придавал подобным вещам никакого значения. Так что же — неужели Он пытается подсунуть нам какое-то дешевое, упрощенное Евангелие? Вовсе нет! Не требуется много времени, чтобы понять, насколько эгоистичным, нелюбящим (не считая заметных, но непостоянных исключений) человеком являюсь я без присутствия Христа и Его силы внутри меня.

Второй момент, привлекающий внимание, — то, что Он заповедует нам любить друг друга «как Я возлюбил вас». Я знал, я догадывался, что где-то там

будет запрятан крючок! Значит ли это, что теперь мы все должны быть распяты так же, как Он был распят? Возможно, такое истолкование могло бы положить начало новому церковному ритуалу... Честно говоря, я нахожу такую перспективу непривлекательной и, в общем-то, нереальной. Если бы все христиане были распяты, кто бы нес Благую Весть другим людям? Но постойте! Когда Иисус дал эту особенную заповедь Своим ученикам, Он еще не был распят, однако, похоже, они все равно поняли, что Он имел в виду. Даже Петр не спросил: «А-а... что Ты подразумеваешь под любовью?» В том, как Иисус всегда обращался с ними, было что-то, не только убеждавшее учеников в Его любви к ним, но и дававшее возможность для практического подражания.

В нашем обществе, когда мы хотим сказать кому-то, что любим его, то просто говорим: «Я люблю тебя». Возможно, Иисус и поступал так, однако в Писании мы не находим подтверждения этому. Сомневаюсь, что Он выстраивал Своих учеников и говорил: «Петр, Я люблю тебя. Иаков, Я люблю тебя. Иоанн, Я люблю тебя. Иуда, Я... это... хм-хм...»

Служение Иисуса Своим ученикам делало Его любовь очевидной. Никто другой никогда не любил их настолько самоотверженно. Эта заповедь Иисуса и Его пример важны в высшей степени, и, видя это, начинаешь осознавать, что тема любви красной нитью проходит через весь Новый Завет, связывая все, в нем находящееся, воедино.

Все ради одного

Практически ничто в Новом Завете не прослеживается более явно, чем тема любви. Иисус Сам говорит о ее превосходстве:

«И один из них, законник, искушая Его, спросил, говоря: Учитель! какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: “возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всем разумением твоим”: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: “возлюби ближнего твоего, как самого себя”; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки».
(Матфея 22:35-40)

Иными словами, *в этом заключается главная мысль Библии*. Потрясающе! В свете этого провозглашенного превосходства любви к Богу и к ближнему меня потрясло отсутствие данного утверждения в великих вероучительных кодексах различных деноминаций, его отсутствие в великих трудах по систематическому богословию, в символах веры, и — что хуже всего — отсутствие его в нашей повседневной жизни.

Но отражает ли жизнь Иисуса-Слуги всю полноту Его любви? Как проявляет себя любовь? Апостол Павел в 13-й главе Первого послания к коринфянам говорит о любви слова, ставшие очень известными. Он пишет, что говорение на иных языках и красноречие, пророчество и знание, вера и служение людям — все это ничто без любви. А ведь это как раз наши самые слабые места. Мы легко поддаемся влиянию людей, обладающих красноречием, восхищаемся теми, кто может говорить на «ангельских» языках, но, по мнению Павла, какими бы сильными и замечательными ни были эти ораторы, они ничего не стоят, если в них нет любви. Обладающие даром пророчества могут открывать нам времена и сроки, передавать откровения

Божии. И порой мы, забывая обо всем, принимаем их с распростертыми объятиями, однако Павел считает все это ничтожным без присутствия любви.

Одно время я преподавал в колледже. Как и во всех учебных заведениях выше всего там ценилось знание — единственное, что можно как-то измерить и что в конечном счете приносит людям ученую степень. В наших учебных заведениях люди, обладающие большими познаниями и учеными степенями, служат примером для подражания, но если в жизни такого человека любовь не является движущей силой, Павел ставит его знания на один уровень с безумием.

Учению о вере в христианских кругах уделяется очень большое внимание. Если бы кто-то заявил, что собирается передвинуть Эверест из Непала в Турцию, а потом и передвинул, все только и говорили бы об этом человеке; несомненно, он тут же был бы завален приглашениями выступить перед величайшими аудиториями мира. Проявленная, действенная вера, конечно же, может оказать на людей большое влияние, но Павел говорит, что вера, не движимая любовью, ничуть не лучше язычества.

Этот мир очень благосклонно относится к людям, занимающимся благотворительной деятельностью, особенно если они настолько щедрь, что готовы носить клеймо раба, отдав себя самого нуждающимся. Но как бы странно это ни звучало, если таковые деяния совершаются не из любви, а с какими-то другими мотивами, даже они могут стать бессмысленными. Иногда люди занимаются благотворительностью, просто чтобы произвести хорошее впечатление или получить налоговые льготы.

Красноречие, вера, знание, благотворительность — все это является добрым и полезным в наших глазах, но любовь превыше всего. Даже доброе и полезное становится губительным, если за ним не стоит любовь.

Далее, Павел дает потрясающий, ошеломляющий список качеств и проявлений любви.

Любовь долготерпит.

Любовь милосердствует.

Любовь не завидует.

Любовь не превозносится.
 Любовь не гордится.
 Любовь не бесчинствует.
 Любовь не ищет своего.
 Любовь не раздражается.
 Любовь не мыслит зла.
 Любовь не радуется неправде.
 Любовь сорадуется истине.
 Любовь все покрывает.
 Любовь всему верит.
 Любовь всего надеется.
 Любовь все переносит.
 Любовь никогда не перестает.

Служение людям в силу самой своей природы обладает всеми этими характеристиками. Вот что пишет о любви в своем послании апостол Иоанн:

«Любовь познали мы в том, что Он
 положил за нас душу Свою: и мы должны
 полагать души свои за братьев.
 А кто имеет достаток в мире, но, видя брата
 своего в нужде, затворяет от него сердце
 свое, — как пребывает в том любовь Божия?
 Дети мои! станем любить не словом или
 языком, но делом и истиною».

(1 Иоанна 3:16-18)

Будучи поражен осознанием того, что наши взаимоотношения с Богом и наша значимость в этом мире определяются нашей способностью любить друг друга, я начал обращать внимание, что Новый Завет изобилует указаниями о том, как мы должны относиться друг ко другу. Вот лишь несколько примеров.

Быть братолюбивыми друг ко другу с нежностью.
 Предупреждать друг друга в почтительности.
 Быть единомысленными.
 Не судить друг друга.
 Быть миролюбивыми и назидать друг друга.
 Принимать друг друга.
 Наставлять друг друга.
 Приветствовать друг друга целованием святым.

Одинаково заботиться друг о друге.

Служить друг другу.

Снисходить друг ко другу.

Быть добрыми и сострадательными
друг ко другу.

Прощать друг друга.

Повиноваться друг другу.

Не лгать друг другу.

Утешать друг друга.

Быть нелицеприятными в отношениях
друг с другом.

Ждать друг друга (быть терпеливыми
по отношению друг ко другу).

Молиться друг за друга.

Любить друг друга (встречается очень часто).

И вновь — служение людям по самой своей природе, по самому своему определению призвано исполнять все эти заповеди. Много лет назад я слышал, как один проповедник на утреннем пасхальном служении сказал, что в Библии много внимания уделяется тому, во что верить, но в то же время очень мало говорится о том, как мы должны вести себя в отношениях с другими людьми. Нет ничего более далекого от истины! Пора уже, воспользовавшись этим обилием заповедей, выработать богословие взаимоотношений. Это помогло бы нам действительно жить так, как подобает гражданам Царства Божьего. С таким взаимопониманием мы могли бы яснее видеть принципы Писания в их правильном контексте. Это уберегло бы нас от злоупотребления Писанием в достижении своих эгоистических целей.

Каждый год, начиная знакомить студентов колледжа с принципами христианского обучения, я просил их кратко описать учителя, оказавшего наибольшее влияние на их жизнь и более других вселявшего в них желание учиться. Во всех без исключения ответах говорилось о преподавателях, которые любили учеников и проявляли свою любовь. Объем получаемых знаний и владение передовыми методиками преподавания стояли на втором месте. На первом была сила любви. Но ни одно образовательное учреждение из тех, что

мне известны, включая библейские школы и институты, не принимает на работу преподавателей, основываясь на их способности любить.

Конечно же, все написанное здесь о любви и необходимости любить не является исчерпывающим. Надеюсь, всем нам станет ясно, что ответы на вопросы, возникающие у нас о любви, мы сможем найти в природе Иисуса-Слуги.

Один из многих

Великая первосвященническая молитва Иисуса, записанная в семнадцатой главе Евангелия от Иоанна, может быть по-настоящему понята только в контексте заповеди любить друг друга, которую Он предварительно дал Своим ученикам. Оставив нам эту великую заповедь, Иисус совершенно ясно показал, что наши отношения с Богом проявляются в наших отношениях друг с другом. Теперь же, в Своей молитве, Он показывает, что благовестие также связано со способностью любить своего ближнего.

Пять раз в этой великой молитве Иисус говорит об одном — такое повторение должно привлечь наше внимание. Он молит Отца, чтобы Его последователи во всем своем множестве стали одним целым. Его мольба удивительно проста: чтобы мы стали единым целым, так же, как Он и Отец — одно! Должен признаться, что, несмотря на мою веру в Троиединство Бога, мне трудно понять, как три отдельные личности могут быть одним неделимым Богом, при этом не являясь чем-то вроде комитета, члены которого, возможно, проголосовали бы двумя голосами против одного за решение послать Иисуса на землю. Их единство было таково, что Иисус мог сказать: «Видевший Меня, видел Отца». Каким должно быть наше единство, чтобы мы могли сказать: «Если хотите узнать, что я за христианин, просто посмотрите на любого другого — я такой же, как и он»? Чтобы это стало возможным, должно произойти серьезное изменение (в лучшую сторону) в том, какую любовь выражаем мы друг ко другу независимо от границ наших деноминаций.

Иисус в Своей молитве о единстве говорит также о благовествовании. Он молится: «Я в них, и Ты во Мне; да будут совершенны воедино, и *да познаёт мир, что Ты послал Меня* и возлюбил их, как возлюбил Меня» (Иоанна 17:23, *курсив авт.*). Большинство моих благовестнических усилий было направлено на разработку оригинальных, творческих систем благовествования,

позволяющих Евангелию преодолеть защитные барьеры этого мира. Я пытался придумать новые способы, новые пути приведения людей ко спасению, пытался создать лучшие сценарии для собраний, приглашать наиболее красноречивых ораторов, как можно шире использовать возможности газет, радио и телевидения. Однако источник силы для эффективного благовествования заключается в том, как мы любим друг друга и как эта любовь влияет на единство, о котором молится Иисус. Если мир не увидит результата нашего пребывания во Христе, тогда зачем ему слушать нас и верить нам? До тех пор пока плод единства не станет очевиден, христианство будет оставаться просто очередной философской системой, достойной обсуждения, но не имеющей никакого отношения к жизни. Конечно же очевидно, что источником разделений является эгоизм, а служение друг другу представляет собой основу единства. Если бы в нас проявлялась истинная любовь, то мир, в котором мы живем, мог бы начать протаптывать дорожку к нашей двери, чтобы взять «Царство Небесное силою».

В Своей заповеди в 13-й главе и в Своей молитве в 17-й главе Евангелия от Иоанна Иисус предоставляет Своих последователей суду этого мира: «узнают все, что вы Мои ученики» и «да познаёт мир, что Ты послал Меня». И тут мой разум снова начинает протестовать. Кажется, это несправедливо! Большую часть своей жизни я оправдывал себя: «Вы не можете судить меня; вы судите по внешности, но Бог видит мое сердце...». Может быть, это и так, но здесь мы видим, что Бог именно миру позволил проверять подлинность плода нашего спасения и духовного роста.

В моем саду есть дерево. Когда я покупал дом, мне сказали, что это персик. И в самом деле, дерево выглядит, как персик, листья похожи на листья персика, но за все годы оно не принесло даже единственного плода. Когда-нибудь я подойду к этому дереву с топором, чтобы освободить место, которое оно занимает, и тогда оно может взмолиться: «Не срубай меня! Ты ведь не можешь судить обо мне по внешности. В своем сердце — я самый натуральный персик». Его мольба

останется неслышанной: дерево было посажено и выращено ради плода, а не ради персикового сердца!

Итак, мне необходимо задать себе вопрос: являюсь ли я частью ответа на молитву Иисуса? Буду я открытыми воротами в Его Царство или же кодовым замком, который не пропустит никого, кто не знает правильной комбинации (моей комбинации, разумеется)?

И вновь я встречаюсь с необходимостью любить других и служить им; во-первых, чтобы люди знали обо мне как о христианине, а во-вторых, — чтобы действительно благовествовать. Что же из этого следует? Если я хочу любить, как заповедовал Иисус, и пребывать в единстве с Телом Христовым, о чем Он молился, то должен знать, что Отец был полностью явлен в Иисусе и Иисус является примером для меня. Если я исполнен Святым Духом, то должен слышать, как Дух говорит об Иисусе, и я должен быть ведомым Духом, становясь подобным Иисусу.

Стиль Иисуса

В пределах нашей досягаемости

Богословие не будет чревато для нас никакой угрозой, и мы можем не бояться его последствий до тех пор, пока не попытаемся применить его к жизни. Таким же образом дело обстоит и с нашим знанием об Иисусе. Мы способны безопасно и однообразно существовать до тех пор, пока не решимся жить так, как наш Господь. И тогда можно ожидать исполнения Его слов: «...будете ненавидимы всеми за имя Мое...» (Матфея 10:22). Это обещание редко попадает в сборники цитат с Божьими обетованиями.

Как видно в первой части, многие из черт природы Иисуса однозначно были призваны проявить намерения и характер Отца и не являются заповедями, которые мы должны исполнять. Например, я уже не смогу родиться в хлеву от не внушающих доверия родителей и получить заурядное имя; о моем рождении уже не будет возведено ангелами. Несмотря на то что я вырос в бедности и наша семья жила в неблагополучном районе, все это еще не делает меня искупителем. То же самое можно сказать и о других отличительных чертах Иисуса — таких, как Его выбор учеников и позорная смерть.

Несмотря на то что все это — лишь внешние проявления Его природы, которые не могут быть скопированы нами, однако характер, явленный в учении о «величайшем в Царствии» и описанный в Послании к филиппийцам 2:5-11, лежит, несомненно, в пределах нашей досягаемости.

Кто больший в Царствии Небесном?

«...кто хочет быть бóльшим между вами, да будет вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом».

«...вы знаете, что почитающиеся князьями народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими. Но между вами да не будет так...».

«Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу: Ибо Я дал вам пример, чтоб и вы делали то же, что Я сделал вам. Истинно, истинно говорю вам: раб не больше господина своего...».

«...итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном...».

«...пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие».

«...кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий, как служащий».

«...кто хочет быть первым, будь из всех последним...».

«...ибо кто из вас меньше всех, тот будет велик».

Марка 10:43-44; 10:42-43; Иоанна 13:14-16;
Матфея 18:4; Марка 10:14; Луки 22:26;
Марка 9:35; Луки 9:48

К вашим услугам

*«Кто хочет быть большим между вами...
да будет всем рабом»*

Когда Иисус начал объяснять ученикам, что значит быть великим в Царствии Небесном, Он начал учить их о Самом Себе, ибо Он воистину был и является величайшим в этом Царстве. К тому времени ученики уже имели возможность увидеть, каким слугой являлся Сам Христос и понимали, что Он имел в виду.

Итак, величайший должен быть рабом, слугой для всех. Как это противоречит всем моим плотским, естественным наклонностям! Согласно распространенному мнению, если я буду следовать предписываемым христианством принципам непорочной жизни, Бог будет благословлять меня процветанием и продвижением по работе — до тех пор, пока я не займу какой-нибудь важный и ответственный пост. Как странно, что подлинная природа Иисуса так сильно отличается от моего честолюбивого подхода.

Какова была бы реакция моей семьи, приди я домой и похвастайся перед домашними, что меня выбрали в рабы? Не думаю, что они очень обрадовались бы этому! Да мне, наверное, не очень-то и захотелось бы хвалиться этим. Может быть, ни сама природа Иисуса, ни ее проявления в моей жизни не предназначены для всеобщего обозрения?

Один из возможных способов избежать служения заключается в том, чтобы подобрать себе особенную «клиентуру», которой было бы приятно служить. Но Писание не позволяет поступать так. Иисус сказал: «...да будет всем слугой».

Работа слуги заключается в том, чтобы всеми силами облегчать жизнь другим людям, предоставляя им возможность самореализации. Для слуги на первом месте стоит не он сам, а другие. Однако я не говорю здесь о рабстве: служение — это выбор, который мы

делаем из любви. Служение не является результатом принуждения или его скрытой формы — манипуляции.

Не споткнитесь о коврик

Безрадостное дело — позволять другим вытирать о тебя ноги, даже если терпишь это во имя Иисуса. Мы легко можем стать жертвами манипулирования и превратиться в придверные коврики, если не поймем скрытых механизмов этого процесса и не увидим, как природа Иисуса предотвращает возможность манипуляции.

Наши отношения с другими людьми пропитаны манипулированием. С помощью хитрых способов принуждения мы начинаем использовать окружающих. Когда они покоряются, это не прибавляет им значимости в наших глазах — зачастую мы даже начинаем презирать их. Если же они не идут на поводу, мы с праведным негодованием разъясняем им, что они должны охотно служить нам.

Бывали случаи, когда люди просили меня о том, что, как я знал, представляло собой далеко не лучшее для них, и когда я отказывал (настолько благожелательно, насколько мог), они говорили: «Но я думал, вы — христианин. Разве христиане не должны помогать людям?» Это попытка навязать вам чувство вины! Когда я не хочу чего-либо делать, но все-таки делаю, чтобы впоследствии не испытывать чувства вины или не «потерять лица» в глазах каких-то важных людей, это значит, что мною манипулируют.

Став жертвой манипуляции, я начинаю чувствовать себя еще хуже. Зная, что меня опять использовали, я переживаю очередное падение в собственных глазах. Пожалуй, наибольшее воздействие манипулирования, которому мне пришлось подвергнуться, чувствовалось тогда, когда люди намекали, что если я сделаю для них то или иное, они могут всерьез задуматься над возможностью и самим стать христианами. Конечно, ситуация развивалась до тех пор, пока не возникал вопрос — а действительно ли, поступая так, я приведу этих людей в Царство Божие?

Иногда в качестве средств манипулирования люди используют свою любовь или деньги и вынуждают нас поступить так, как угодно им. Родители иногда манипулируют детьми, притворяясь большими до тех пор, пока ребенок не послушается их. Этот список можно продолжать и продолжать...

В жизни Иисуса тоже было несколько известных случаев, когда люди пытались манипулировать Им. Помните тех фарисеев и иродиаков, которые были посланы с целью уловить Его в слове?

«Они же пришедши говорят Ему: Учитель! мы знаем, что Ты справедлив и не заботишься об угождении кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лице, но истинно пути Божии учишь. Позволительно ли давать по́дать кесарю или нет? давать ли нам или не давать? Но Он, зная их лицемерие, сказал им: что искушаете Меня?».

(Марка 12:14-15)

Главным способом сопротивления манипулированию является смирение — необходимо знать, кем мы являемся на самом деле, и жить согласно этому. Иисус знал, Кем Он был, и мог совершенно свободно быть Самим Собой, потому-то Его и не трогала их лесть. Если бы я был на Его месте, то, наверное, подумал бы, что наконец-то эти люди оценили меня по достоинству и сейчас самое время дать волю своему красноречию. Нет ничего плохого в том, чтобы принять искренние слова ободрения, но смирение чувствительно к лести и умеет отличать ее.

Иисус всегда сопротивлялся, когда Им пытались манипулировать:

«Вышли фарисеи, начали с Ним спорить и требовали от Него знамения с неба, искушая Его. И Он, глубоко вздохнув, сказал: для чего род сей требует знамения? истинно говорю вам, не дастся роду сему знамение. И оставив их, опять вошел в лодку и отправился на ту сторону».

(Марка 8:11-13)

Иисус знал, что фарисеи приходили к Нему с враждебными намерениями, а не за помощью. Порой такая враждебность бывает явной. Благодаря Своему смирению (будучи Тем, Кем Он был, не больше и не меньше), Иисус смог выразить Свой гнев, который Он в тот момент испытывал, и затем, поскольку дальнейший разговор не принес бы никакой пользы, удалился от них.

Итак, второй способ сопротивления манипулированию — уход. Иисус неоднократно прибегал к нему. Иоанн пишет: «Иисус же, узнав, что хотят придти, нечаянно взять Его и сделать царем, опять удалился на гору один» (Иоанна 6:15).

Манипулирование характерно тем, что лишает нас возможности выбора и принуждает в целях самозащиты поступать в соответствии с планом, составленным другими людьми. Ни один человек, пытавшийся манипулировать Иисусом, не смог добиться от Него той реакции, которой ожидал. Все они сталкивались с выражением истинных чувств Иисуса. В некоторых случаях Он просто уходил, но каждый раз Он сохранял за С собой право выбора.

Есть существенное различие между вынужденным рабством и служением по выбору. Когда Иисус сказал, что Он Сам избрал отдать Свою жизнь и что никто не забирает ее у Него, Он тем самым открыл основное свойство любви. Любовь всегда избирает совершение того, что будет правильным и послужит другим, — но это именно выбор. Истинная любовь не может быть результатом приказа, принуждения или манипулирования. Если я предпринимаю что-либо, лишаящее другого человека права выбора, то совершаю преступление против его личности. Когда я ощущаю, что мое собственное право выбора находится под угрозой, то знаю: в этом нет любви, и двери для служения закрыты.

В смирении можно было бы сказать что-то вроде: «Хотя это вовсе не обязательно является истиной, мне кажется, что на меня оказывается давление, мною пытаются манипулировать. Я не могу выбирать и действовать по любви, когда чувствую подобное и устраняюсь из ситуации до тех пор, пока не увижу возможности свободно сделать правильный выбор».

Но иногда, когда я ощущаю под той или иной просьбой скрытое желание манипулировать мною, правильным ответом будет простое «нет». Требование же обосновать отказ зачастую является частью процесса манипулирования. Чтобы иметь возможность правильно противостоять этому, мы должны знать: ответ нам давать не обязательно, однако мы обязаны всегда быть верными своим принципам, дабы иметь возможность принимать решения, основанные на любви и желании служить другим людям.

Часто случается, что, когда мы отвечаем «нет», человек, пытающийся использовать нас, в ответ устраивает сцену. Это также является частью процесса манипулирования и входит в цену, которую придется заплатить, если мы хотим сохранить верность своим принципам. Не позволяйте в подобных ситуациях обмануть себя. К тому же, ваш отказ может стать частью процесса исцеления для человека, который пытался использовать вас.

Манипулирование другими людьми — болезнь. Позволяя кому-либо манипулировать нами, мы вносим известный вклад в развитие этой болезни. Если же нам удастся сопротивляться, то, несмотря на трудности, связанные с ее течением (например, возникновением сцены), мы только способствуем излечению больного и, несомненно, помогаем своему собственному здоровью.

Еще одна возможная форма манипулирования, которая часто встает на пути у людей, пытающихся жить подобно Иисусу, — это манипулирование самими собою. Мы видим нужды мира и осознаем, что ему необходима наша помощь, но ведь нас так мало! И тогда мы теряем покой. Пытаясь разделить всякую подлинную нужду, с которой сталкиваемся, мы делаем это до тех пор, пока не исчерпываем все свои силы, и, наконец, падаем, разбитые и обессиленные, обещая самим себе никогда больше не пытаться жить как Иисус.

И вновь ответ — в смирении. Мы — не Бог, так что следует оставить все попытки быть Им и решить проблемы этого мира своими ограниченными силами. Когда мы честны в отношении к самим себе и признаем, что выдыхаемся, тогда правильное отойти в сторо-

ну и отдохнуть некоторое время. Иисус часто уводил Своих учеников туда, где они могли бы отдохнуть. Несмотря на то что Он был Богом, Иисус не позволял никому и ничему манипулировать Своей жизнью. Он всегда обладал достаточной силой, чтобы сделать выбор, основанный на любви. И нас Он призывает к тому же: сделать выбор, необходимый, чтобы быть слугою всем.

*Здесь начинается список качеств, присущих Иисусу, который помогает нам увидеть Его таким, каким Он открыл Себя в Своем учении о том, кто является «великим в Царстве Божьем». Этот список будет напоминать о важнейших мыслях книги. В конце каждого из последующих разделов мы будем выписывать ключевое слово или фразу этого раздела, а также вспоминать ключевые слова всех предыдущих. Список состоит из четырнадцати пунктов. Ключевое слово этого раздела — **Слуга**.*

Ключевое слово:

1. Слуга.

Пирамида власти

«Почитающиеся князьями народов господствуют над ними... Но между вами да не будет так»

Меня поражает, как много наших церковных и религиозных структур и систем совершенно не выдерживают проверки этой заповедью, и в то же время мы продолжаем заявлять, что эти структуры являются вполне библейскими и созданными Богом.

Принцип «быть всем слугой» в пух и прах разбивает всякую систему, основанную на подчинении. Значительное число религиозных структур является точной копией структур гигантских корпораций, в которых система управления имеет форму пирамиды. В Царстве Божьем эта пирамида перевернута так, что власть находится внизу, а не наверху.

Обратите внимание: когда Иисус учит людей подчинению, Его слова всегда обращены к лидерам, или к тем, кто желает быть великим в Царстве Небесном. Он говорит, что их долг служить другим, а не подчинять людей себе. Например, в Евангелии от Матфея 20:26 Иисус говорит: «...кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою...»

Это учение о подчинении великих малым, наверное, вполне соответствует тому, как Иисус смотрел на людей. Он служил им, поскольку знал цену каждому. Если мы властвуем над людьми, то лишь потому, что не признаем их ценности и видим их иначе, чем Иисус.

Являющиеся лидерами в Царстве Божьем должны признавать, что каждый христианин обладает уникальными и непосредственными отношениями со Христом, Главой Церкви. В противоположность мирским системам, где целью лидера является власть, в Царстве Божьем он призван готовить людей на дело служения, приносить единство в вере и познании и назидать верующих, чтобы обеспечить стабильность в Теле Христовом (см. Ефесеям 4:11-16).

Самые сильные Свои слова Иисус приберегал для духовных лидеров тех дней. Движимый состраданием к толпам людей, которые были как овцы без пастыря, Иисус ни на кого не оказывал давления, заставляя подчиняться лидерам; напротив, Он призывал лидеров быть рабами всем.

«Я здесь главный»

Мне постоянно приходится слышать выступления современных духовных лидеров о том, что их последователи, простые люди, должны быть честными с ними, должны повиноваться и поддерживать своих лидеров, быть послушными во всем. Но ведь ответственность за то, чтобы последователи делали все это честно и без принуждения, полностью лежит на самих лидерах.

Прежде всего они должны проявлять инициативу, открывая свою жизнь другим людям. К сожалению, лишь немногие проповедники и религиозные служители действительно близко общаются с теми, кому они служат. Либо в силу своего образования, либо на основании вычитанного из книг многие почему-то думают, что должны удерживать некую «профессиональную» дистанцию в отношении с людьми, ставя таким образом себя выше других.

Такой подход чреват серьезными проблемами. Те, кто стоит на вершине подобной пирамиды власти, изолируют себя от реальной жизни, а находящиеся внизу и подчиненные им не могут быть вполне честными. «Главный» человек слышит от окружающих лишь те слова, которые не могут поставить под угрозу их собственное положение. Стоящий во главе может быть уверен, что слышит честный и правдивый ответ только в случае «уничтожения себя самого», если отложит в сторону свои власть и авторитет и станет слугой людям. Инициатива в этом вопросе всегда должна исходить от человека, находящегося наверху. Снизу она не придет — снизу вверх приходит только революция. Сама природа Иисуса предполагает единственное подчинение в мире людей — «подчинение сверху вниз».

Как-то раз я прочитал статью, где говорилось о человеке, который полностью подчинил себя воле духов-

ного руководителя. Руководитель же, чтобы научить этого человека служению, попросил его подстричь лужайку перед своим домом. Это — извращение стиля Иисуса. Учить служению нужно подстригая лужайки перед домами тех, кого вы учите.

Тот, кто руководит людьми в стиле Иисуса, не использует принуждение ни в какой из его форм, и его роль не зависит от официального положения. Напротив, он ведет людей, служа им, когда они сами признают его способность делать это и добровольно решают следовать за своим лидером. В том и другом случаях последователи будут становиться подобными своим руководителям, изменяясь, соответственно, в лучшую или худшую сторону...

Один служитель, которого критиковали за то, что он использовал свое положение в целях личной наживы, оправдываясь перед паствой, сказал в свою защиту, что не сделал ничего такого, чего не совершили бы и они, предоставься им такая возможность. Иными словами, если бы последователи знали, что останутся безнаказанными, то занимались бы тем же самым. Само это утверждение стало сильнейшим обвинением против их религиозной системы и этики.

Возможно, самым хорошим способом избежать скрытых ловушек, которые заключает в себе положение лидера, было бы повесить на дверях наших кабинетов, уставленных мягкой мебелью, таблички со словом «Раб» и исключить из нашего окружения все несоответствующее этому слову. Помните: власть развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно.

У раба не должно быть никаких титулов, возвышающих его более того положения, в котором он находится, и уж конечно, никаких званий, ставящих его выше других людей. У раба не должно быть никаких символов отличия, указывающих на его положение, кроме трудовых мозолей. Вряд ли кому-то придет в голову мысль, что у раба должно быть собственное место для парковки автомобиля, причем более удобное, чем у его господина. Кабинет раба не может быть просторнее, чем у других, и обставлен лучшей мебелью, а одежда его не должна вызывать у людей со-

мнения, что этот человек — их слуга. Раб не станет использовать свое положение с целью ограничить проявление способностей своего господина и не будет использовать свою «власть», чтобы сохранить свое «первенство».

Природа Иисуса столь противоположна существующим в мире способам руководства, которые Церковь, ничтоже сумняшеся, взяла на вооружение, что список этот может продолжаться и продолжаться. Это весьма печально, поскольку живой пример оказывает на людей несравнимо большее воздействие, чем то учение, которое они слышат с кафедры. Мы уделяем большое внимание борьбе с ересями в учении; возможно, настало время начать бороться с ересью в нашей повседневной жизни.

«Но ведь люди — просто глупые овцы, их необходимо как-то подталкивать, побуждать...» — я часто слышал такие слова, произносимые в защиту мирской системы. Если мы согласны признать, что не являемся Церковью и совершенно непричастны Христу, тогда, конечно, можно навязывать людям любые мотивы, добиваясь, чтобы они выполняли наши повеления. Но если мы хотим следовать за Иисусом, тогда нужно любить людей, и все их побуждения должны быть добровольным ответом на нашу любовь — даже если кажется, что это не самый быстрый и эффективный способ. Мирскими способами невозможно завершить то, что начал делать Иисус Своим Святым Духом.

Что произошло бы с Телом Христовым, если в нашем общении друг с другом мы проявляли бы характер Иисуса и если служители Церкви в своей жизни демонстрировали бы эти качества прежде всего? Мой разум просто не вмещает всего, что могло бы произойти. Если бы такое случилось, мир начал бы ломиться в церковные двери, желая стать частью Церкви. Всему, что мы делаем сейчас, мы были когда-то научены, безусловно, мы можем быть научены и чему-то другому.

Две стороны медали

Вероятно, самым важным местом, где нужно начать переворачивать пирамиду власти, является семья. Этому первому из установленных в мире институтов довелось столкнуться с немалыми потрясениями. Некоторые ямы и ухабы на дороге брака были сооружены учениями различных религиозных систем. Чтобы увидеть, какие потрясающие изменения в браке производит проявление природы Иисуса, давайте для начала рассмотрим некоторые из распространенных учений.

«На вершине любой иерархической лестницы должен стоять мужчина». Все женщины находятся где-то на нижних уровнях. Зачастую даже доступ к Богу для женщины объявляется закрытым без позволения мужчины. Это учение особенно настаивает на применении своих принципов в браке. За основу обычно берется отрывок из Послания к ефесянам, где Павел говорит, что жены должны повиноваться своим мужьям как Господу.

Книги, написанные женщинами и для женщин, соглашаются с таким пониманием подчинения, но делают из него довольно интересные выводы. В соответствии с ними любая женщина может научиться, как с помощью сексуальных отношений и того, что называется «подчинением», манипулировать своими мужьями. Это низко, но, по крайней мере, женщины, добиваются своего. В итоге мужчинам навязывается роль Бога — та, которую они не могут исполнять, а женщинам — роль прислуги, исполнять которую они не желают. Такое извращенное понимание подчинения является результатом непонимания природы Иисуса.

Давайте внимательно рассмотрим отрывок из Послания к ефесянам, но начнем читать немного выше того места, с которого его обычно начинают цитировать.

«...повинуйся друг другу в страхе Божиим.

Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела; но, как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем.

Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее».

(Ефесянам 5:21-25)

Итак, прежде всего нам сказано повиноваться друг другу. На этом принципе должна строиться жизнь Тела Христова. Но тогда все последующие указания являются частными случаями применения первого повеления. Они позволяют увидеть, как проявляется повиновение в семейных отношениях: жены повинуются мужьям как Господу; мужья повинуются, любя жен так же, как Христос возлюбил Церковь.

В отношении положения жены все ясно уже давно. Но что здесь говорится о муже, о том, кому жена подчиняется? Как Христос возлюбил Церковь? Он пришел к Церкви как раб, не властвуя над нею, но будучи примером, будучи смиренным как дитя, как меньший, как младший. Он не применял силу, Он уничтожил Себя и был послушен даже до смерти. Когда я обращаюсь со своей женой таким образом, у нас не возникает никаких споров о повиновении. Вынужденное повиновение вообще не является повиновением. Кроме того помните: ответственность за то, чтобы принять на себя роль слуги, лежит на лидере, на главе семьи.

В таком случае смирение позволяет мужу и жене решать любые проблемы, не ущемляя интересов друг друга. Вместо того чтобы с обвинениями нападать друг на друга в возникающих спорах, они могут быть честными в собственных чувствах.

Важно отметить, что в новом порядке, установленном Богом, мы все являемся прежде всего членами Божьей семьи и лишь потом — нашей земной. Итак, моя жена — прежде всего моя сестра во Христе. А раз так, то и обращаться с ней я должен именно как с чадом Божьим, причем даже с большей заботой, нежели та, какую мне хотелось бы видеть со стороны кого-то другого по отношению к моим детям. Я бы не дерзнул властвовать над одной из дочерей Божьих и как-то манипулировать ею.

Очевидно и безболезненно

Как мы можем быть слугами своим детям и при этом не избаловать их? В действительности, служение им является лучшим залогом их духовного здоровья. Если осознавать, что наши дети прежде всего являются Божьими детьми, тогда будет понятно, что растим мы их для Него, будучи и Его, и их слугами. Следовательно, мы будем воспитывать и наказывать их, чтобы в них отразился Дух их Отца.

Желание служить своим детям побуждает нас проводить время, общаясь с ними, и разделять их нужды, быть внимательными к тем наклонностям, которые отдаляют их от природы Небесного Отца, и быть готовыми противостать этому отдалению. Служить своим детям — значит принимать правильные решения в отношениях с ними и придерживаться принятых решений; это значит говорить им «нет», когда это «нет» пойдет им на пользу. Служение также проявляется и в том, о чем писал Павел: «...отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем». Если мы будем жить в стиле Иисуса, это не будет раздражать наших детей, но они будут знать, что их любят.

Служить детям означает подготавливать их к независимой взрослой жизни и затем возвращать другому их Отцу, Богу. Служение детям не означает ни чрезмерной строгости, ни вседозволенности: служение означает правильность и уместность.

Если Бог поручает вам заботиться о Его детях, это возлагает на вас огромную ответственность. Независимо от обстоятельств, Бог ценит любовь родителей-слуг.

Когда мне было шесть лет, мой отец серьезно пострадал в авиакатастрофе и на всю жизнь остался частично парализованным, в результате мозговой травмы. Обеспечение семьи полностью легло на плечи матери.

Поскольку ее часто не было дома — она много работала, чтобы прокормить нас, а отец «отсутствовал» физически или умственно — все, казалось, должно было закончиться развалом семьи. Но наша семья не развалилась! Несмотря на трудности, родители оста-

лись верны Богу и нам. Молитва, вера, уверенность и любовь окружали нас, хотя временами дома не бывало денег, а комнаты не были уставлены красивой мебелью.

Когда отец умер, мы с братьями встали перед гробом и, обращаясь к друзьям, собравшимся на похороны, один из нас сказал: «Наш отец не оставил нам в наследство финансовой империи. Он не мог заниматься с нами тем, чем обычно занимаются со своими сыновьями отцы, он не мог научить нас многому из того, чему отцы обычно учат детей. Но все-таки кое-что, бывшее у него, он оставил нам: любовь к Богу, к Библии, любовь к людям, понимание того, что такое поклонение и неспособность ненавидеть. Мы знаем, что он передал нам только то, что будет пребывать вечно. И вот теперь мы, его сыновья, стоим перед вами и во всеуслышание заявляем, что будем служить его Богу».

Родители-слуги, которые по-настоящему ценят дар Божий в своем доме, осознают честь и ответственность того, чтобы ухаживать за Божьим садом жизни. В результате их дети вырастают здоровыми личностями, крепкими духом и с меньшим количеством следов от ремня. То, что Иисус вырос в неблагополучном районе, доказывает, что для служения не требуется какой-то идеальной семьи, особых обстоятельств, а также материального благополучия. Для служения необходимо лишь наше послушание природе слуги, проявленной в Иисусе.

Ключевые слова:

1. Слуга.
2. Не господствую.

Проповедь, стоящая перед глазами

*«Я дал вам пример, чтобы и вы
делали то же, что Я сделал вам»*

Однажды моя жена с детьми решились навестить меня, когда я находился в летнем лагере, за семьсот километров от дома. В самом начале путешествия им необходимо было проехать через большой город с очень запутанной системой дорожного движения. Им пришлось несколько раз спрашивать дорогу у полицейских и прохожих, но каждый раз, когда они следовали полученным указаниям, результаты были разочаровывающими.

В конце концов, находясь на грани отчаяния, жена и дети остановились у станции техобслуживания, надеясь, что хоть там смогут узнать правильную дорогу. На каждый совет, который давали служащие, они отвечали: «Мы уже пробовали так ехать. Ничего не получилось». Тогда человек, который стоял неподалеку и слышал их разговор, сказал: «Я поеду вон в той красной машине. Просто следуйте за мной. Я покажу вам дорогу».

Жена с детьми следовали за ним через джунгли улиц, проезжая через трудные транспортные развязки, до тех пор, пока не оказались в нескольких километрах за городом. Когда они выехали на шоссе, их провожатый остановился и сказал: «Вот дорога, которая вам нужна. Здесь вы уже не заблудитесь». Этот человек поступил по отношению к моей жене и детям, как Иисус. Не знаю, был ли он последователем Иисуса, но, безусловно, стиль руководства Иисуса понимал лучше, чем многие из нас, тех, кто является Его последователями.

Наиболее эффективная форма христианского руководства — это руководство примером. Иисус не сказал: «Делайте так, как Я говорю вам, а не так, как Я делаю». Напротив, евангелист Матфей пишет:

«Тогда Иисус начал говорить народу и ученикам Своим и сказал: на Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи; итак все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте, ибо они говорят, и не делают: связывают бремена тяжелые и неудобноносимые и возлагают на плеча людям, а сами не хотят и перстом двинуть их;

все же дела свои делают с тем, чтобы видели их люди; расширяют хранилища свои и увеличивают воскрилия одежд своих; также любят предвозлежания на пиршествах и председания в синагогах и приветствия в народных собраниях, и чтобы люди звали их: “учитель! учитель!”

А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель — Христос, все же вы — братья; и отцем себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах; и не называйтесь наставниками, ибо один у вас Наставник — Христос. Большой из вас да будет вам слуга...».

(Матфея 23:1-11)

В Божьем воинстве генералы не сидят в укрепленных штабах в тылу. Нет, они находятся впереди своих солдат, подставляя себя под самый сильный огонь врага и показывая собственным примером, как победить в этой битве.

Я не мог поверить своим ушам, услышав слова одного студента, учившегося на богословском отделении и жаловавшегося на отсутствие в колледже отдельного общежития для «таких, как он», чтобы остальные, — не заинтересованные в «служении», — не отвлекли их и не служили им соблазном.

Наш век очень напоминает время, когда жил Иисус, потому что мы также пытаемся оградить грешников от влияния верующих. Повсюду возникают, если можно так выразиться, «христианские гетто». Свет оказывается спрятанным под церковными скамьями, вместо того чтобы открыто сиять миру. Мы дер-

жимся подальше от грешника, который обреченно движется к своей гибели, и с безопасного расстояния говорим ему, что не следует так обреченно двигаться к своей гибели!

Но Иисус был назван Эммануилом — «с нами Бог», и Он говорит нам, чтобы мы следовали за Ним. Он не властвовал над учениками, никогда не просил их сделать то, чего не сделал бы Сам и чему прежде не научил бы их на Своем примере. Если мы действительно любим людей так же, как Иисус, мы будем учить их, сами подавая пример.

Научение без стен

Преподавая в христианском колледже, я обратил внимание, что мои лекции о молитве и хорошо подготовленные вопросы на экзаменах по этой теме не учили студентов, как молиться. Образовательная система учила их писать конспекты, отвечать на вопросы экзаменаторов, но научить молитве можно было лишь тех людей, вместе с которыми я молился.

Один из ведущих профессоров известной семинарии честно признал, что учебное заведение, где он преподавал, не учило людей пасторскому служению; там учили тому, как преподавать в семинарии, потому что именно этот процесс учащиеся видели в аудиториях. Иисус избрал учение через подражание, а не через курс лекций — это был Его особенный стиль учительства. Научиться тому или иному отношению, приобрести какой-либо навык чрезвычайно трудно, если перед глазами у нас не будет живого примера. Когда я осваивал вождение машины, меня обучил этому человек, сам бывший водителем; заботливые руки родителей приучали мои руки завязывать шнурки на ботинках.

Если бы старое клише: «Тот, кто может — делает, кто не может — учит» действительно являлось истинной, процесса обучения попросту не существовало бы, потому что обучение производится через руководство действиями ученика. Кроме того, подавая другим пример для подражания, человек может действительно стать последним. Когда ученики испытывают нерешительность перед каким-то новым для них занятием, учитель, выполняя упражнение первым, служит

своим ученикам, выполняя роль человека, пробовавшего пищу с царского стола, чтобы проверить, не отравлена ли она.

Когда мы говорим об обучении, то обычно имеем в виду процесс передачи знаний и системы ценностей, а также выработки определенного поведения. Для христианина в обучении есть еще один аспект — это передача жизни. Только жизнь может зародить жизнь.

Многие годы Церковь брала пример в построении системы обучения с этого мира, а не с Иисуса, Который сказал: «Ученик не бывает выше своего учителя; но, и усовершенствовавшись, будет всякий, как учитель его» (Луки 6:40). Мы увели студентов от жизни в аудиторию. Иисус вел учеников в самый центр жизни. Мы ограничиваем время обучения часом или двумя. Иисус посвятил ученикам все Свое время. Мы считаем за честь преподавать в больших, наполненных людьми аудиториях. Иисус избрал двенадцать, чтобы они «с Ним были». Мы ограничили учителя рамками лекторской работы. Иисус полностью открыл Свою жизнь для учеников. Мы забрасываем своих детей в террариум со сверстниками и предоставляем их обучение неизвестно кому. Библия же важнейшую роль в воспитании детей отводит родителям.

Если вы — учитель, которого не устраивает школьная программа либо какие-то другие ограничения, наложенные на вас, тогда пусть те принципы, которые мы будем рассматривать, послужат для вас ободрением, а не напоминанием о недостатках.

Обучение в стиле Иисуса предполагает, что учителя проводят время с учениками, открывая им свою жизнь и свои проблемы, и в учителях при этом проявляются качества Иисуса-Слуги. Система обучения в стиле Иисуса признает, что ученик, а не учитель, или администратор, является главной причиной ее существования.

Обучение в стиле Иисуса воспитывает прежде всего граждан Царства Божьего, а не граждан Соединенных Штатов или любой другой страны. Учителя и другие служители, где бы они ни работали, должны создавать для своих учеников модель Царства Божьего.

Обучение в стиле Иисуса подготавливает дом, семью к тому, чтобы они стали главной действующей силой духовного воспитания. Оно проводит разделительную черту между законом любви, действующим в Царстве Божьем, и силами культуры и традиций, не уча при этом, что культура или традиция могут привести человека в Царство Божье.

Обучение в стиле Иисуса ограничивает число учеников — их не должно быть много, чтобы учитель мог любить каждого и с каждым отождествлять Себя.

Обучение в стиле Иисуса не использует систем оценки, которые могут понизить человека в его собственных глазах.

Обучение в стиле Иисуса не создает никаких систем наказания, кроме тех, которые рождаются и существуют благодаря близким отношениям учеников с теми, кто их наказывает.

Обучение в стиле Иисуса использует в качестве критерия подготовленность учеников к тому, чтобы быть всем, чем Бог даровал им быть. Оно не использует никаких других планок или шаблонов, которым ученики должны соответствовать.

Обучение в стиле Иисуса оказывает долгосрочное влияние и готовит человека к жизни в целом. Оно не подчиняется моде или программе, смысл которых принести больше пользы образовательной системе, чем учащемуся.

Обучение в стиле Иисуса считает целью жизни любовь, а не знание ради знания. Оно признает, что правильно переданное знание о Боге производит в жизни человека перемену, позволяющую ему любить, как любил Иисус, и жить так, как Он жил.

Ключевые слова:

1. Слуга.
2. Не господствуя.
3. Пример.

Не больше, не меньше

*«Кто умалится, как это дитя,
тот и больше в Царстве Небесном»*

Долгое время я неправильно понимал смирение, полагая, будто оно должно быть чем-то вроде комплекса неполноценности. Весь мой вид выражал подавленность и заявлял: я — ничто. Я не мог петь, проповедовать, играть на музыкальных инструментах. Моей координации движений с трудом хватало, чтобы ходить не падая. Люди реагировали на это, как я и ожидал, говоря: «О, какой же ты смиренный...» Я в свою очередь «смирненно» благодарил их за то, что они обратили внимание на мое смирение.

Сейчас я осознаю, что мое тогдашнее поведение вовсе не было смирением, это была болезнь. Быть смиренным не значит притворяться ничтожным. Смирение подразумевает способность видеть самих себя такими, какие мы есть, не больше и не меньше. Быть смиренным — значит быть предельно честным и прямым относительно самого себя, не только знать, кем мы являемся, но и быть таковыми; это значит быть искренними относительно своих эмоций и жить без лицемерия.

Когда Моисей был в пустыне, он встретился там с Богом, Который обращался к нему из огненного куста. После того как он согласился вернуться в Египет, чтобы вывести оттуда детей Израилевых, Моисей захотел убедиться, что его никто не разыгрывает, и попросил голос сказать свое имя. Название какой компании ему следовало указать на своей визитной карточке? Бог ответил: «Я есмь Сущий», то есть «Я есмь Тот, Кто Я есмь». Бог всегда остается тем же. Он есть Тот, Кто Он есть. Иисус также сказал: «Я есмь путь и истина и жизнь...» и «...прежде нежели был Авраам, Я есмь». Смирение состоит в том, чтобы быть самим собою.

Одним из лучших проявлений моей любви к человеку является моя честность в отношении самого себя, благодаря которой этому человеку не приходится про-

бываться ко мне через заграждения моего обмана. Вряд ли, когда Иисус говорил Своим ученикам «Доброе утро», они должны были ломать голову над тем, что же Он на самом деле имел в виду. То, что Он «вчера и сегодня и вовеки Тот же», скорее всего говорит не об отсутствии у Него эмоций или перемен настроения, но, вероятно, отмечает свойственную Ему честность в отношении Своих эмоций и настроения; Он всегда был «Сущим» — «Я есмь».

Иисус хотел, чтобы люди близко знали Его:

«Они сказали Ему: Равв́и, — что значит: “учитель”, — где живешь?

Говорит им: пойдите и увидите».

(Иоанна 1:38-39)

Заметьте, что открытость Иисуса не была результатом допросов или расследований. Он проявлял открытость по Своей собственной инициативе, не придерживаясь философии: «То, чего люди не знают, не сможет им повредить».

Иисус избрал учеников, чтобы они «с Ним были». Такие отношения подразумевают открытость. Постоянно находясь рядом, человека можно узнать не только со стороны, открытой окружающим, но также увидеть его таким, каким он является в повседневной жизни. Когда мы с моей будущей женой встречались до свадьбы, мы аккуратно одевались, причесывались и пользовались дезодорантами. Лишь после свадьбы, находясь рядом со мной каждый день, она смогла узнать о моей грубости и неотесанности; постепенно ей стала открываться природа моих побуждений. Время, проведенное вместе, на многое открывает глаза.

Иисус постоянно открывал Себя ученикам. В Своей «выпускной проповеди» Он сказал им: «...Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего» (Иоанна 15:15). Дружба требует откровенности.

Хотя открытость и откровенность учения Иисуса приносили пользу огромному числу людей, по-настоящему близкие отношения Он приберегал для учеников. Иисус учил огромные толпы народа, говоря им об

Отце. Показать же Отца можно было только в близких взаимоотношениях, тогда это откровение не было бы «разбрасыванием жемчуга перед свиньями». Иисус вполне справедливо не удовлетворял интерес празднующих любопытствующих зевак, доступ к Нему получали лишь те, кто действительно желал прийти к Господу.

В нашем обществе (и в Церкви, и в миру) чем более высокое положение вы занимаете, тем менее доступным становитесь для людей и тем более скрытой становится ваша личная жизнь. Чем дальше продвигался Иисус в Своем служении Мессии, тем более открывались Его друзьям глубины Его жизни и эмоций.

При свете дня

Мы настолько не привыкли жить открыто, что эти слова, должно быть, являются для нас самыми пугающими в Писании:

«...берегитесь закваски фарисейской, которая есть лицемерие. Нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, чего не узнали бы.

Посему, что вы сказали в темноте, то услышится во свете; и что говорили на ухо внутри дома, то будет провозглашено на кровлях».

(Луки 12:1-3)

Смирение вполне справедливо можно было бы определить словами «хождение во свете». Смирение — это выбор быть самим собой, быть открытым и ничего не скрывать. Это, несомненно, является проявлением любви по отношению к людям, и тогда последовательность, изложенная в 1 Иоанна 1:7 представляется вполне логичной: «Если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха».

Наше отношение к различным вещам и система ценностей настолько удалены от живых принципов Писания, что мы потеряли ту силу, которую приносит «жизнь во свете». Нас пугает ее открытость. Мысли о

переменах, ожидающих нас, если мы начнем жить таким образом, внушают нам беспокойство.

Нам не надо бояться, что люди увидят наше несовершенство. Оно свойственно всему населению земного шара. Но зато мы сможем радоваться тому, что прощены и растем.

Мы все грешники, и я не уверен, что одни люди более грешны, нежели другие. Просто одни грехи являются более заметными, другие менее. Я могу «скрывать беззаконие в сердце своем», при этом совершенно безупречно выглядя снаружи. Иисус сказал, что те, кому много прощается, и любят много. Значит, покаявшиеся в своих внешних и внутренних грехах становятся полностью открытыми для других. Они испытали на себе всю полноту Божьего искупления, и теперь оно позволяет им полностью посвятить себя любви. Фарисеи же, чистые и безупречные снаружи, не раскаялись во внутренних, сокрытых, грехах и потому были неспособны любить по-настоящему.

Цена сокрытия

Любой секрет, говорят психологи, независимо от того, хорош он или плох сам по себе, оказывает на нашу жизнь такое же влияние, как и грех. Всякое сильное чувство, которое мы храним в себе, вместо того чтобы научиться выражать его (включая положительные эмоции), вредит и нашей жизни, и всем, кто нас окружает.

Человеческая природа изначально не была создана так, чтобы прятать себя. Попытки человека спрятаться и скрыться от окружающих начались с момента грехопадения и стали неотъемлемой частью образа жизни всего человечества. Эта «игра в прятки» обходится личности человека очень дорого. Сколь мало мы ни скрывали бы, это заставляет нас жить так, чтобы тайное оставалось тайным. Иными словами, мы перестаем быть настоящими, честными перед собой — таковыми, какие мы есть. Наше стремление не быть тем, кем мы являемся, полностью противоположно природе Иисуса, Который есть Бог реальности. Он никогда не старался скрыть свою жизнь под маской. В Нем не было никакой тьмы.

Описанный в Евангелии от Иоанна случай, когда Иисус плакал у могилы Лазаря, показывает, что даже в присутствии других людей, Он оставался Самим Собой и мог, не таясь, проявлять Свои чувства. Он всегда открыто выражал Своей гнев. Его сострадание, радость, печаль были настолько очевидными, что авторы Евангелий писали о них, будучи подлинными свидетелями. Правильное обращение с сильными чувствами возможно только в смирении. Библия говорит, чтобы, гневаясь, мы не согрешали и не давали солнцу зайти во гнев наш. Обычно эти слова понимаются нами как указание надеть маску. Не показывать своего гнева. Стиснуть зубы, изобразить на лице улыбку и просто терпеть.

Когда мы слишком долго ходим со стиснутыми зубами и вымученной улыбкой на лице, это порой рождает обратную реакцию, которая выплескивается наружу в виде грубости и даже затаенного желания мести. Ни грубость, ни жажда мести не являются здоровыми способами обращения с гневом. Смирение позволяет нам владеть своими чувствами — то есть, признавать их. Тогда можно открыто сказать: «Я разозлен». Я могу честно признаться в этом и свободно спросить у человека, специально он сделал что-то, намереваясь разозлить меня, или же, если моя реакция окажется неверной, просить его помочь мне измениться.

Эта сопутствующая смирению способность выражать свои истинные чувства, проявляется и во взаимоотношениях с Богом. Когда в человеческой жизни происходят разочаровывающие, вызывающие в нас злость события, мы часто маскируем истинные чувства под какой-нибудь избитой и безобидно звучащей фразой, например: «Ну, значит, на то воля Божья». Является ли это менее опасным, чем открытое выражение нашего гнева перед Богом? Неужели на Бога можно оказать влияние с помощью дипломатии или лести?

Поскольку большинство молитв верующих в основном заключается в жалобах на то, как Бог управляет этим миром, так ли уж неуместны будут искренность в наших чувствах к Богу или разочарование, которое мы испытываем во взаимоотношениях с Ним? Пре-

лесть близких отношений заключается в том, что они не только выдерживают эмоциональные проявления, но зачастую и обогащаются благодаря им. Неужели наши отношения с Тем, Кого мы называем «Авва Отче», слишком хрупки, чтобы выдержать такое проявление наших эмоций? Или мы боимся спровоцировать жестокое возмездие Того, Кто является создателем милости? Даже Иисус в отчаянии воскликнул на кресте: «Почему Ты Меня оставил?»

Поразительно, как культурные традиции нашего общества приучают скрывать собственные чувства. К сожалению, некоторые верующие научены улыбаться даже тогда, когда их сердце разрывается от боли. Более того, они вообще отрицают существование этой боли, полагая, что христиане всегда и во всем должны быть радостными, оптимистичными и улыбающимися. Как часто семейные пары, испытывающие какие-либо трудности, а потому порой даже не разговаривающие друг с другом, перед дверями церкви надевают улыбающиеся маски и на вопрос «Как дела?» благодушно дают стандартный ответ: «Спасибо, хорошо!».

Если и есть такое место, куда следовало бы приходить, не скрывая своих грехов и чувств, в надежде найти помощь и исцеление, то как раз таким местом и могла бы быть церковь. Но все чаще и чаще именно здесь мы становимся наиболее скрытными, поскольку постоянно должны создавать видимость радостной победы.

Тело Христово, особенно если речь идет о динамичных, маленьких группах, в которых люди близки друг другу, обладает наибольшими возможностями для исцеления израненных душ в этом мире, но, к сожалению, мы часто пренебрегаем ими. Вряд ли возможно и уместно на приеме у врача вести себя так же скрытно, как в наших отношениях с исцеляющим Телом Христовым. Заявляем ли мы врачу: «Я не хочу говорить о своей болезни. Просто вылечите меня!»? Конечно, нет! Однако мы часто используем такую формулировку в церкви, говоря о своих проблемах с другими верующими. Пытаемся ли мы обмануть врача, говоря, что у нас ничего не болит или что мы испытываем боль не там, где она чувствуется на самом деле?

Разумеется, нет! Сказали бы вы доктору: «Я пришел к вам вместо большого друга. Пожалуйста, обследуйте меня и пропишите ему лекарство»? Конечно, нет! В то же время, к церкви мы относимся с подобными недоверием и страхом. Мы прячемся. Мы почему-то начали думать, что церковь — это собрание совершенных, а не собрание прощенных. Попытки скрыть истинное положение дел за маской привели к кризису честности в церкви, когда реальность стала искусственно отодвигаться в сторону, а место ее занимают наигранность и стремление выглядеть идеальными в глазах окружающих. В то же самое время мы отчаянно надеемся, что никто не увидит нашего истинного лица, и маску, которой прикрываемся, окружающие примут за чистую монету. Во имя Христа мы скрываем свои грехи и падения и распинаем тех, кто, находясь в равном с нами положении, осмеливается нарушить общепринятые правила и выставляет наши «ошибки» на свет.

Говоря о природе смирения, Вальтер Скотт сказал: «Какую путаную мы сплетаем паутину, впервые в жизни обмануть решив». Когда я по своей несдержанности начинаю совершать в отношении других людей неправильные поступки, они, соответственно, и отвечают мне неправильно. Я, в свою очередь, отвечаю неправильно уже на их неправильные действия. Порочный круг замыкается, в конце концов вспыхивает война, и уже никто не может вспомнить, с чего, собственно, все началось.

Павел говорил о важности открытости в церкви, написав верующим в Филиппах: «...что... видели во мне, то исполняйте» (Филиппийцам 4:9). Фессалоникийцам он написал: «Так мы, из усердия к вам, захотели передать вам не только благовестие Божие, но и души наши, потому что вы стали нам любезны» (1 Фессалоникийцам 2:8). Обращаясь к коринфянам, Павел еще больше подчеркивает это:

«...не так, как Моисей, *который* полагал покрывало на лице свое, чтобы сыны Израилевы не взирали на конец преходящего... Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода. Мы же все, открытым лицом, как в зер-

кале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа».

(2 Коринфянам 3:13,17-18)

Раньше я всегда использовал эти стихи, говорящие о свободе в Духе, чтобы оправдать некоторые из наиболее странных и не понятных мне аспектов церковной жизни. Сейчас я вижу, что присутствие Святого Духа освобождает меня, позволяя сорвать покрывало (маску) и быть открытым, не потому, что достиг совершенства, но — теперь я отражаю Господню славу, изменяюсь, улучшаюсь, расту. Моисей покрывал лицо, чтобы скрыть свою слабость. Он сам решил так поступить. Очевидно, в этом не было настоящей необходимости; но так или иначе, находясь под законом, человеческая слабость (вероятно, особенно явная в свете нашей встречи с духовным), заставляет верующих притворяться, прятаться, скрываться — чтобы окружающие могли видеть в нас только самое лучшее.

Благодать в своем проявлении существенно отличается от закона. В Евангелии от Иоанна 1:17 говорится, что закон был дан через Моисея, благодать же и истина произошли через Иисуса Христа. Закон требовал праведности — благодать принесла праведность. Закон требовал — благодать выполнила требования. Закон был бременем — благодать стала облегчением. Закон был узами — благодать стала освобождением. Благодать и истина могут быть явлены только во свете, там, где их можно увидеть. В силу самой природы благодати у нас нет никаких оснований прятаться: «...поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны» (Иоанна 3:21).

Жить в маске — значит не испытывать свободы Духа Святого, Который дает нам прощение и позволяет смело отбросить покрывало и отражать славу Божью. Мы свободны поступать так не потому, что достигли такой степени совершенства, которая надежно защищала бы нас от смущающего взгляда этого мира, но потому, что мы, в отличие от Моисея, не тускнеем, но возрастаем, все в большей степени уподобляясь Богу.

Согласно Божьему плану все, что когда-либо было подумано, сказано или сделано, однажды станет явным. Для тех, кто прячется, это будет настоящим бедствием, для открытых и растущих — просто искупленной историей.

Ключевые слова:

1. Слуга.
2. Не господствуя.
3. Пример.
4. **Смиренный.**

Дитя

*«Пустите детей приходить ко Мне...
ибо таковых есть Царствие Божие»*

Иисус отводил детям особое место в Своем сердце и благодаря им преподавал ученикам важный урок.

«Приносили к Нему детей, чтобы Он прикоснулся к ним; ученики же не допускали приносящих. Увидев *то*, Иисус вознегодовал и сказал им: пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие. Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него. И, обняв их, возложил руки на них и благословил их».

(Марка 10:13-16)

Ребенок не представляет собой угрозы. Меня не пугает мысль о встрече с ребенком в темной аллее парка. Если мы желаем идти по стопам Иисуса и представлять Его правильно, этот мир должен бояться нас не больше, чем ребенка. Иисус даже сказал: «Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков: итак будьте мудры, как змии, и просты, как голуби» (Матфея 10:16).

Какое-то время я был помощником пастора в одной из церквей в Иллинойсе. По четвергам женщины там собирались на утреннее молитвенное собрание, и поскольку оно было сугубо женским, я решил это время провести с детьми, мамы которых пришли вместе помолиться. Никогда не забуду того первого дня, когда я пришел в детский сад. Дверь в помещение, где находились дети, состояла из двух половинок. Открыв верхнюю половинку, я облокотился на нижнюю и сказал: «Привет, ребята! Это я, пастор Ирвин. Давайте поиграем!» Один из детей, испугавшись, тут же убежал в соседнюю комнату. Остальные продолжали играть как ни в чем не бывало. «Похоже, они не поняли, кто я такой», — подумал я, про-

шел в комнату, встал посередине и сказал еще раз: «Привет, ребята. Давайте поиграем!» При этих словах еще один ребенок, тоже, видимо, напуганный, убежал в другую комнату. Остальные продолжали играть, не замечая меня.

Самолюбие мое было задето. Воспитательница недоумевающе улыбалась. Мне захотелось схватить одного из детей, встряхнуть как следует и сказать: «Ты сейчас же начнешь играть со мной, и ты будешь делать это с удовольствием, понятно?!». Но тут Святой Дух помог мне вспомнить, как выглядели взрослые в моих глазах, когда я был таким же ребенком. Прежде всего, они казались мне страшными великанами. Мой мир был им по колено. Я никогда не поддерживал разговоров со взрослыми. Да и о чем мы могли говорить? Я ничего не знал о политике, ничего не понимал в экономике. Я считал, что пять центов — это лучше, чем десять, потому что пятицентовая монета была большего размера. Взрослые просто не слышали меня.

И тогда, осененный своими воспоминаниями, я рухнул на пол и сказал: «Привет, ребята. Давайте поиграем!». Не прошло и полминуты, как дети уже ползали, повизгивая, по мне, дергая за галстук, теребя волосы, — словом, разрушая барьеры. С тех пор я никогда не пытался продемонстрировать им, что я не такой, как они. Я входил, шлепался на пол, и они принимали меня за близкого друга, нисколько не опасаясь.

Иисус был подобен ребенку, и поэтому никто не видел в Нем угрозы. И друг, и враг могли свободно подходить к Нему. Фарисеи и саддукеи не посмели бы так яростно нападать на Него, увидев исходящее от Иисуса небесное сияние и услышав в Его речи царственную властность. Однако дети в присутствии Господа чувствовали себя совершенно свободно и удобно, что не было бы возможным, не будь Он Сам подобен ребенку. Религиозных лидеров, составивших заговор, чтобы арестовать Его, удерживал не страх перед Иисусом — они боялись народа.

Ребенок не умеет обманывать. Быть как дитя отчасти означает быть смиренным, то есть, тем, кто вы есть на самом деле. Взглянув на детей, можно с первого взгляда понять, счастливы они или чем-то огор-

ченны. Если им страшно, они и вести будут себя соответственно. Хорошо известно, что два любимых ребенка, играя вместе, пройдут постепенно все сменяющие друг друга стадии поведения — смеха, визга, беготни, ссоры и плача. Они могут вроде бы окончательно и бесповоротно разозлиться друг на друга (если мы, конечно, позволим им дойти до этого), а через пять минут как ни в чем не бывало снова играть вместе.

Когда моему сыну было около пяти лет, он хотел взять с собой на улицу одну очень хрупкую игрушку, которую мы просили его не выносить из дома. Тем не менее он попытался это сделать. Спрятав руку за спину, согнувшись, таинственно оглядываясь, он крался вдоль стены, на виду у всей семьи. Весь вид его говорил о том, что происходит. Он просто не умел обманывать! Но дайте мне немного времени, и я научу его этому взрослому искусству.

Некоторое время он интересовался фокусами, но ему никак не удавалось правильно выполнить их. Всегда можно было догадаться, где у него находится спрятанная вещь, — обычно в той руке, которую он старался не держать на виду. Он не умел обманывать.

Многие, наверно, могут вспомнить случаи, когда прихотилось давать своим детям какое-нибудь горькое лекарство. Ребенок крепко сжимает зубы и не поддается ни на какие уговоры. Тогда, прибегая к обману, мы говорим: «Смотри, это же вкусно. Видишь? Я сейчас попробую, и ты сам убедишься...» Мы отпиваем немного лекарства — мерзкого на вкус — и при этом улыбаемся, будто пробуем какой-нибудь деликатес. Убеденный увиденным, ребенок открывает рот и сразу узнает: быть взрослым — значит хитрить и обманывать.

Если бы я узнал, что любимый мною человек обманывает меня или каким-то образом пытается ввести в заблуждение, как это сказало бы на моих чувствах? Какими были бы мои взаимоотношения с окружающими, если бы я знал, что они не обманут меня? Обман не свойственен ребенку, любви или Иисусу.

Я обожаю рассказывать детям различные истории. Они с такой легкостью подавляют свое неверие... Если я преподношу им что-то как истину, они безоговороч-

но верят, принимая все за чистую монету. Иисус жалеет, чтобы мы принимали Царство Божие таким же образом. Прежде всего, это вопрос веры, мы именно решаемся верить, а логическое объяснение всему приходит уже потом.

Дитя невинно. Когда Иисус сказал нам, что мы должны принять Царство Божье как дитя, Он в качестве примера привел того, кто не был еще подвластен закону. Лишь после достижения определенного возраста ребенок должен был исполнять закон и отвечать по закону за свои поступки. До этого времени он считался невинным. Принять Божью благодать и прощение как дитя означает понять, что теперь мы являемся невинными. Как трудно мне принять прощение Божье таким образом! Я продолжаю налагать различные требования, законы и правила на самого себя и на других. Я обнаружил, что это очень трудно, — считать себя «словно никогда и не согрешавшим». Я продолжаю попытки заработать Божье принятие и прощение. Но до тех пор, пока я просто не приму факта, что прощен и невинен в глазах Божьих, я буду служить другим людям из чувства вины и собственной нужды, вместо того чтобы, будучи свободным, добровольно отдавать себя им, быть чувствительным к ним, служить им.

Ключевые слова:

1. Слуга.
2. Не господствуя.
3. Пример.
4. Смиренный.
5. Как дитя.

Набор обносков

«Кто из вас больше, будь как меньший...»

Первые дети в семье всегда получают самое лучшее. Согласно статистике, они большего добиваются, достигают более высокого положения, показывают лучшие результаты в тестах на определение коэффициента интеллектуального развития и так далее. Им достается больше неразделенного внимания родителей, чем всем последующим детям. На них раньше возлагаются определенные обязанности, и в результате они раньше достигают зрелости. В каком-то смысле старшему требуется меньше помощи, чем остальным. Все у него обстоит наилучшим образом.

Совсем не так с младшим ребенком. Прежде всего он сталкивается с проблемой в лице своего заносчивого старшего брата. Одно это может наложить на всю жизнь младшего неизгладимый отпечаток, закомплексовать его. Большую часть его гардероба и личных вещей составляют, как правило, вещи старшего брата, ставшие малы или просто наскучившие ему. Старший брат нередко является эталоном, с которым все невольно сравнивают младшего. В школе, когда он называет свои имя и фамилию, учителя спрашивают: «А, так ты — брат того-то...» Все ожидают, что он будет проявлять те же наклонности, что старший брат. Большая часть жизни младшего зачастую уходит на то, чтобы выяснить, кем же он является на самом деле.

Положение младшего ребенка в семье по определению не является положением силы и власти. Ни о каком превосходстве не может быть и речи. В таком положении человек ждет и в конце концов получает лишь то, что останется после того, как остальные сделают свой выбор.

В то время, когда Иисус использовал слово «меньший», младший, оно было наполнено куда более глубоким смыслом, чем сегодня. Обычно младший брат считался бунтарем, человеком, которому в силу жиз-

ненных обстоятельств попросту нечего терять. Всем своим устройством общество, в окружении которого он находился, притесняло его, его успех в жизни зависел в основном от собственных способностей или милости других. Жизнь в целом и традиции, в частности, были не на его стороне. Старший брат обладал правом первородства, а в некоторых случаях — и абсолютным правом на все наследство. При таком раскладе почему бы младшему не быть бунтарем? Сила и власть всегда были против него. Даже самая незначительная попытка защитить себя приводила к тому, что «старшие», обладавшие властью, клеймили его как бунтаря.

Старшие братья, напротив, были заинтересованы в существовании такой системы. Благодаря тому что они родились первыми, будущее им было обеспечено, а их лозунгом являлось «Храни свой status quo» («На данный момент все складывается хорошо. Давайте будем продолжать в том же духе»). Старшие были правителями, они занимали высокие посты. В глазах этого мира положение старшего было самым выгодным.

Но Иисус сказал, что мы должны быть как младшие — даже если являемся старшими. Всякая власть или имеющееся у нас преимущество, с которыми мы обращаемся не так, как если бы были младшими, являются искажением природы Иисуса. Для современных структур власти (как в этом мире, так и в Церкви), основанных на понятии «status quo», это равнозначно объявлению войны.

Поскольку согласно иудейским традициям и закону старший брат получал еще и дополнительную часть наследства, Иисус, призывая нас быть как младшие, учит не придавать большого значения материальным благам. В каком-то смысле этой Своей заповедью Он ослабляет в нас жадность и желание власти.

Я долгое время думал, что здесь-то у меня все в порядке, но это заблуждение продолжалось до тех пор, пока нам с женой не пришлось за одно лето дважды переехать с места на место. Во время укладки вещей в коробки я отказывался верить своим глазам: многое из их содержимого нельзя было назвать иначе как бараклом. Я осознал, что превратился в самого

настоящего барахольщика обнаружив среди своих «сокровищ» вещи тридцатилетней давности. Для хранения всего этого требовалось целых три шкафа, и если бы меня спросили, что где лежит, я не смог бы ответить, потому что просто не знал этого. Но все вещи казались мне слишком интересными, чтобы выбрасывать их...

Почему Иисус хочет, чтобы мы путешествовали налегке? Чтобы мы не были жадными и, как следствие, становились достаточно гибкими и готовыми к тому, чтобы отправиться туда, где Он хочет нас использовать. Мне приходилось много путешествовать, и я выяснил, что получаемое в пути удовольствие обратно пропорционально весу моего багажа. Чем больше багажа, тем меньше удовольствия, и наоборот.

Итак, в том, чтобы быть младшим, тоже есть своя радость. Хотя мы находимся в невыгодном и, возможно, материально худшем положении, мы свободны, и с нами — Тот, Кто «победил мир».

Ключевые слова:

1. Слуга.
2. Не господствуя.
3. Пример.
4. Смиранный.
5. Как дитя.
6. Как младший.

Выводя последних вперед

*«Кто хочет быть первым, будь
из всех последним»*

Всегда самый последний... — насколько это соответствует всему образу жизни слуги, но как чуждо человеческой природе.

Когда наша семья была довольно молодой, мы много путешествовали по стране на микроавтобусе, останавливаясь и живя в палатке там, где у меня были запланированы выступления и встречи. Мы очень хорошо совмещали таким образом приятное с полезным. После трехсот километров пути, когда все изрядно уставали от сидения в машине, я выбирал место для отдыха — обычно неподалеку от какого-нибудь города. Теперь представьте себе моих детей, выскакивающих из микроавтобуса, бегущих по направлению к единственному в округе качелям и кричащих: «Чур, я последний, я последний». Не утруждайте себя. Этого не было, и так не бывает. Наша человеческая природа требует, чтобы мы были первыми.

Соперничество в нашем мире занимает важное место, однако становится бессмысленным, если в нем нет того «лучшего», чего надо добиваться, и если нет соперника, которого надо победить. Очень трудно соревноваться с тем, кто сознательно хочет быть последним и отказывается участвовать в гонке, стремясь доказать свое превосходство.

Желая того или нет, но, становясь первым, я отодвигаю других вниз. Мое превосходство всегда существует за счет кого-то другого. Итак, предо мной встанет выбор: искать своего или любить других и служить им. Мой эгоизм весьма силен и дает мне возможность потратить уйму усилий, доказывая, что Писание позволяет мне быть таким, какой я есть, и Богу угодно, если кто-то из нас живет лучше других, а «кто я такой, чтобы спорить с Богом»? (Часто я обнаруживаю, что действительно являюсь лучшим, когда дело касается самооправдания.)

«Братское» соперничество

Многие из обычаев, являющихся хорошими в глазах этого мира, были безоговорочно приняты Церковью. Соперничество как раз является одним из них. С самого начала жизни мы оказываемся в атмосфере состязания, стремления быть первыми, получить больше благ, заработать наивысшие почести. Образовательная система ежедневно подкармливает учащихся свежей порцией духа соперничества. Оно помогает получать удовольствие от школы, которая в противном случае показалась бы ученикам невыносимо долгой и скучной. Несомненно, соперничество является хорошей формой мотивации, заставляя нас больше трудиться, но как влияет оно на Тело Христово?

Ни одно тело, части которого будут бороться друг с другом, попросту не сможет выжить, поскольку здоровье обеспечивается совместной, полностью скоординированной работой его органов. Соперничество, по определению, эгоистично и полностью противоположно служению, жертвенной природе Иисуса. Увидеть это помогут нам некоторые из специфических свойств соперничества.

Необходимым условием любого соревнования является наличие награды, приза — это может быть какое-то материальное вознаграждение или просто доказательство своего превосходства над другими.

Во-первых, желать получить материальное вознаграждение за выполнение Божьей работы означает либо неправильно понимать Писание, либо не повиноваться ему: «Ибо Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе» (Римлянам 14:17).

Во-вторых, желать превосходства и владычества над другими — значит не повиноваться указанию быть последним для блага других. Стремиться к власти — значит подкармливать собственную гордость. Без гордости достижение превосходства над кем-то было бы просто бессмысленным.

Из-за ценности награды и нашего желания завоевать ее соперничество обычно предполагает нечестную игру. Вместо того чтобы выявлять и развивать в

человеке его лучшие качества, оно способствует проявлению духа материализма и гордости.

Я обнаружил, что являюсь никудышным чемпионом. Всякий раз, когда у меня что-то получается лучше, чем у других, я начинаю злорадствовать и ничего не могу с этим поделать. Такова моя природа. Время от времени «дружелюбно» подшучивая, я не упускаю случая напомнить побежденному, что победа была за мною. Я становлюсь ужасно несносным.

Но если чемпион я просто никудышный, куда хуже обстоит дело, когда мне приходится проигрывать. После проигрыша я начинаю перебирать все мыслимые оправдания. Чувства зависти и злобы по отношению к тому, кто проявил такую жестокость, что победил меня, становятся просто невыносимыми. С момента проигрыша я начинаю строить планы, как мне сравнять счет. Но однажды меня озарило, и я увидел, что в моем отношении и к победам, и к поражениям очень мало того, что отражало бы характер Христа.

Еще одна проблема, связанная с соперничеством, заключается в том, что в состязании могут сравниваться лишь наименее ценные из наших способностей или свойств. Вам никогда не вручат награды за духовность, за веру или за любовь — потому что эти понятия неизмеримы. Вместо этого мы измеряем физические величины, например, число детей в воскресной школе или количество денег, пожертвованных на нужды миссионеров. Приз, вручаемый за успехи в подобных областях, приоткрывает завесу над истинными мотивами людей.

В каждом состязании должны быть правила. Кто их придумывает? Кто-то ведь должен садиться за стол и придумывать какие-то свои правила в зависимости от того, чего он хочет добиться от людей. С помощью правил соперничества можно управлять человеческими жизнями.

Вероятно, величайшая проблема, которая возникает в связи с соперничеством в Теле Христовом, заключается в том, что в результате соревнования слишком многие оказываются проигравшими и лишь горстка людей становится победителями. Принадлежать Христу — значит быть победителем в перспективе

вечности. Все не содействующее утверждению этой реальности и, напротив, усиливающее в человеке ощущение того, что он — неудачник, не соответствует самой природе Иисуса.

Некоторые люди отчаянно спорили со мной, доказывая, что соревновательность в Телe Христовом — это хорошо; раз соперничество доставляет людям удовольствие и мотивирует их, ничего плохого в нем нет. Я заметил, что в основном это были люди, которые обычно оказывались в числе выигравших, те, которые независимо от их собственного выбора от рождения были благословлены сильными и хорошо скоординированными телами и интеллектом выше среднего. Похоже, наблюдение это достаточно красноречиво говорит само за себя.

Я уверен, что состязание может иметь место и приносить пользу в жизни Церкви. Первым шагом по направлению к этому было бы обесценивание награды или рассматривание самой атмосферы, окружающей соревнование, в качестве награды (например, радость общения с друзьями, радость движения в спортивных соревнованиях). Во-вторых, соревнования необходимо строить так, чтобы физическая сила сама по себе не имела никакой ценности, чтобы все, в них участвующие, имели одинаковые возможности. В-третьих, необходимо создавать такие игровые ситуации, которые в большей степени поощряли бы общение, чем состязательность. И наконец, в-четвертых, необходимо, как писал Павел в Первом послании к коринфянам 12:22-25, проявлять о слабейших «большее попечение».

Но здесь может возникнуть проблема, о которой мы должны не только заранее знать, но и бороться с нею. Мы не вправе говорить: «Поскольку я здесь наилучший, ты иди вперед. Я буду последним». Это просто отвратительно! Нет, если мы любим других так же, как Иисус, то будем так радоваться их достижениям, что вряд ли заметим, как, прилагая все усилия, чтобы помочь другим быть первыми, сами оказались последними. Это станет естественным результатом служения людям.

Подумать только, что могло бы произойти с Церковью, если бы мы все подобным образом обращались друг с другом! Я уверен, что такое служение в любви

в Теле Христовом вдохновило бы членов Церкви и привлекло сердца ищущих, так что люди сами начали бы искать нас. Любви невозможно сопротивляться. Как хочется еще раз услышать из уст нашего мира: «Надо же, как эти христиане любят друг друга!».

Иисус начал учить о том, кто в Царстве Небесном является большим тогда, когда ученики стали проявлять дух соперничества и желание быть бóльшими. Если я хочу жить согласно Иисусу, это должно затронуть каждую часть моей жизни, включая и ту врожденную гордость, которая побуждает меня оставлять своих братьев позади.

Ключевые слова:

1. Слуга.
2. Не господствуя.
3. Пример.
4. Смиранный.
5. Как дитя.
6. Как младший.
7. Последний.

Место в яслях

«Кто из вас меньше всех, тот будет велик»

Ни одна из известных мне наград не доставалась меньшим. Меньшие не получают славы. Стать меньшим по своей воле мы можем, только осознав, кто мы такие, и приняв это. Если «потеря лица» причиняет нам боль, мы никогда не решимся быть последними. Если в нас есть нездоровое стремление добиться признания и похвалы за свои достижения, тогда мы не будем стремиться стать последними.

Лидеры, отчаянно нуждающиеся в успехе, активно используют награды и почести в качестве средств манипуляции своими последователями. Почитаемые церковные деятели бесстыдно идут на компромисс ради возможного признания.

Подобно тому как соперничество является проявлением нашего желания возвыситься над другими, за нашим пламенным желанием почестей стоят все не те мотивы, которые мы видим в жизни Иисуса. Он «уничжил Себя Самого». Отступления от Его природы в нашей жизни, когда дело касается почестей и признания, столь очевидны, что я решил упомянуть лишь о некоторых из них.

В обществе, где мы живем, реклама и связи с общественностью имеют жизненно важное значение. Страницы газет, на которых публикуются объявления церквей, пестрят громкими рекламными клише, схожими с теми, которые сообщают о голливудских фильмах. Как много иронии содержится в том факте, что эти страницы являются, должно быть, наименее читаемыми! Церковные издания говорят о достижениях и почестях так же, как говорит о них весь остальной мир. Мне больно слышать полные нарочитых преувеличений объявления об ораторах, выступающих на христианских фестивалях и съездах. Некоторые христианские колледжи используют почетные степени для сбора пожертвований или ради каких-то других подобных выгод. В некоторых деноминациях есть

даже специальные люди, отвечающие за связи с общественностью, одной из задач работы которых является достижение общественного признания для иерархической лестницы их деноминации. К своему стыду, должен сказать, что мне тоже доводилось принимать участие в подобных кампаниях по воздаянию почестей: рассчитанные на эту человеческую слабость, они имели предназначение заставлять людей делать то, чего желаем мы.

Вопрос, почему мы до сих пор игнорируем предупреждения, данные нам в Писании, и продолжаем манипулировать другими людьми, используя их отношение к почету, остается без ответа, и эта безответность опасна.

Учение Иисуса очень ясно говорит о том, что нас ожидает, если мы делаем что-то напоказ:

«Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного. Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою».

(Матфея 6:1-2)

Иисус призывает нас творить милостыню, а спустя несколько предложений — и молиться втайне, чтобы Отец свободно мог воздавать нам явно. Но право вознаграждать нас мы должны предоставить Отцу, а не человеку. Однако, стремясь получить похвалу от людей, мы не вправе утверждать, будто получаемая награда исходит от Отца, ссылаясь на то, что нас хвалит кто-то другой, а не мы сами. Во Втором послании к коринфянам 10:17-18 Павел говорит очень недвусмысленно: «Хвалящийся хвались о Господе. Ибо не тот достоин, кто сам себя хвалит, но кого хвалит Господь».

Два случая, в которых Иисус явным образом получил похвалу, не дают нам достаточных оснований, чтобы на них выстраивать собственную систему поощрения и похвалы. В Евангелии от Луки 2:52 говорится, что «Иисус... преуспевал... в любви у... человек». Но эти же самые люди, в любви у которых Он

рос, позже осмеяли и отвергли Его. Иисус сказал после этого, что не бывает пророка без чести, разве только в своем отечестве. Толпа, размахивавшая пальмовыми ветвями и восклицавшая «осанна» во время Его триумфального въезда в Иерусалим, описанного в Евангелии от Матфея, в 21-й главе, позже единодушно требовала Его распятия. Человеческие почести независимо от того, каким образом они приобретены, в сущности своей пусты и непостоянны.

Единственная награда, которую нам следует искать и которая не обесценивается, — это почеть «вышнего звания Божия во Христе Иисусе» (Филиппийцам 3:14). «Вышнее звание», о котором здесь говорится, — это призыв к служению.

Когда в гостинице нет свободных мест

Само понятие «меньший» — это не подвал, куда вполне справедливо попадают лентяи, недоумки и апатичные отбросы общества. На примере самой природы Иисуса мы видим, что быть «меньшим» — значит сознательно высоко думать о других и желать возвысить их настолько, что в результате, даже не заметив как, самим оказаться на последнем месте...

Лишь немногие достигают вершин этого мира. Кто-то получает травмы, кто-то разочаровывается. Но даже если бы все люди были способны на такой подъем, на вершине так мало места, что даже те, кто этого заслуживает, находились бы там в постоянной тесноте. В гостинице под названием «Слава и Удача» все номера оказываются занятыми как раз в тот момент, когда вы думаете, что наконец-то достигли желаемого. На самые лучшие рабочие места всегда найдется уйма претендентов, лучшие дома стоят баснословно дорого — места на всех просто не хватает.

Однако кое-где, оказывается, места хватает всем. Это — хлев. Маленькое и грязное помещение, в котором содержатся животные, но ведь именно там был рожден Сын Божий — величайший в Царстве Божием, Слуга. Похоже, когда речь заходит о служении, вакантных мест всегда достаточно. Немногие борются за то, чтобы получить место в хлеву. Если вы на самом деле любите людей и хотите служить им, у вас всегда

есть возможность рассчитывать на свободное место. Скорее всего, там не будет человеческой славы или наград, зато простора всегда предостаточно.

Когда Мария услышала от ангела, что ей надлежит родить Мессию, она поняла истину о гордых и смиренных и, возможно, уже тогда — о хлеве. Она сказала:

«...величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем,
 что призрел Он на смирение рабы Своей; ибо отныне будут ублажать Меня все роды;
 Что сотворил Мне величие Сильный, и свято имя Его, и милость Его в роды родов к боящимся Его;
 явил силу мышцы Своей; рассеял надменных помышлениями сердца их;
 низложил сильных с престолов и вознес смиренных;
 алчущих исполнил благ, а богатящихся отпустил ни с чем;
 воспринял Израиля, отрока Своего, вспомняв милость, как говорил отцам нашим, к Аврааму и семени его до века».

(Луки 1:46-55)

Итак, Иисус всегда в смирении: в хлеву, среди бедных, Он служит людям, Он является примером, Он — как дитя, как младший, как последний и как меньший. А каков Он, таким должен быть и Его слуга.

Ключевые слова:

1. Слуга.
2. Не господствуя.
3. Пример.
4. Смиренный.
5. Как дитя.
6. Как младший.
7. Последний.
8. Меньший.

«...в вас должны быть те же чувствования,
какие и во Христе Иисусе:

Он, будучи образом Божиим, не почитал
хищением быть равным Богу;

Но уничижил Себя Самого, приняв образ
раба, сделавшись подобным человекам и по
виду став как человек;

Смирил Себя, быв послушным даже до
смерти, и смерти крестной.

Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя
выше всякого имени,

Дабы пред именем Иисуса преклонилось
всякое колено небесных, земных
и преисподних,

И всякий язык исповедал, что Господь
Иисус Христос в славу Богу Отца».

(Филиппийцам 2:5-11)

Прощай, тактика «крепкой руки»

*«Он... не почитал хищением
быть равным Богу...»*

В своем послании к церкви в Филиппах Павел раскрывает глубины личности и природы Иисуса. Для этого он прибегает к помощи тех же характеристик, которыми пользуется Иисус в Своем учении о том, кто является величайшим в Царстве Божьем. При этом он еще и добавляет кое-что: «...в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу...» (Филиппийцам 2:5-6). В самом простейшем истолковании этот отрывок говорит: несмотря на то что Он заслуживал быть равным Богу, Иисус не пытался захватить Царство Божье силою.

Огромные суммы денег тратятся в сегодняшнем мире на вооружение, но Иисус слишком высоко ценил людей, чтобы нарушать их свободу, применяя силу. Безусловно, у Него была власть призвать легионы ангелов, которые спасли бы Его от креста и обрушили жестокое возмездие на толпу, жаждавшую распять Его. Но Он не сделал этого.

Конечно, Он мог ходить по стране, хватая людей за горло, грозя распылить их в космическом пространстве, если они не последуют за Ним. Но Он никогда не делал ничего подобного. Иисус отказывается от всего, что могло бы лишить нас свободы выбора или ограничить нашу свободу. Это — любовь.

Чтобы показать кротость Христа, Матфей цитирует слова пророка Исаии :

«Се, Отрок Мой, Которого Я избрал, Возлюбленный Мой, Которому благоволил душа Моя; положу дух Мой на Него, и возвестит народам суд; не воспрекословит, не возопиет, и никто не услышит на улицах гóлоса Его; трости надломленной не переломит и льна ку-

рящегося не угасит, доколе не доставит суду победы; и на имя Его будут уповать народы».
(Матфея 12:18-21)

В нашем языке нет подходящих идиоматических выражений для «трости надломленной» и «льна курящегося». Однако мы понимаем, что эти слова означают: «Он не бьет лежащего и всегда ищет в людях хотя бы малейшую искру надежды, стараясь раздуть эту искру в пламя».

Когда в детстве я был членом скаутского отряда, нас учили разводить огонь при помощи кремня или трущихся палочек. Взяв немного легковоспламеняющегося материала, трута, мы клали его туда, куда должны были полететь искры от кремня или где он скорее мог загореться или затлеть от выделяемого при трении палочек тепла.

Вскоре искра попадала на трут, и он начинал тлеть. Я никогда не видел, чтобы кто-то, заметив эту маленькую искорку, с отвращением отбрасывал ее, ворча, что это всего лишь одна искра. Напротив, ребята тут же хватали трут в руки и начинали дуть на него, стараясь раздуть пламя. Это служит хорошей иллюстрацией того, как Иисус относится к нам, но в то же время — как непохоже на наше отношение друг ко другу.

Когда я преподавал в колледже, в мои обязанности входило оценивать знания студентов с помощью некоей системы баллов — то, что мне больше всего не нравится в преподавании. Согласно образовательной системе, если уровень умственных способностей какого-то человека, по крайней мере, на шестьдесят пять процентов не соответствует моему стандарту, он недостойн более находиться в моем присутствии. Ему необходимо поискать себе другое место.

К сожалению, сознательно или бессознательно, мы оцениваем других людей по той или иной шкале, разделяя на категории. Если они не соответствуют большинству наших критериев, определяющих достоинство человека, мы не стремимся продолжать с ними дружбу. В церкви, если кто-нибудь не может жить по нашим стандартам хотя бы в восьмидесяти процентах случаев, мы вообще перестаем с ним общаться.

Насколько сильно отличается кроткое и нежное приглашение Иисуса от обличительных разглагольствований, — высказанных вслух или про себя, — которые я взгромождаю на труждающихся и обремененных людей: «Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко». Он не отбрасывает нас в сторону только потому, что в нас тлеет всего лишь одна-единственная искорка надежды. Нет, Он нежно поднимает нас и дуновением Божиим раздувает эту искорку до тех пор, пока мы не оказываемся крещены Его огнем.

Оправдывает ли цель средства?

Еще одним значением (дополнительным, но не противоречащим первому) фрагмента Послания к филиппийцам 2:5-6, говорящим об Иисусе, не почитавшем хищением быть равным Богу, является то, что Он не был побуждаем эгоистичными соображениями или слепыми амбициями. Когда перед нами стоят высочайшие цели и речь заходит о вечных ценностях, методы достижения этих целей бывает трудно правильно сбалансировать. Все мы не однажды слышали вопрос: «Действительно ли цель оправдывает средства?»

Несомненно, Иисус, Чья цель была высочайшей, имел право использовать любые средства для ее достижения, но Он отказался от слепого стремления к ней. Всякий, кому случалось работать в руководстве какой-нибудь промышленной компании или в любом подобном учреждении, знаком с методами перегрызания горла соперникам, которыми пользуются некоторые честолюбивые люди, желающие продвинуться по службе или добиться прибавки к жалованию. Их продвижение чаще всего происходит за счет коллег. Так же и в Церкви — люди становятся пешками и ступенями на пути других к достижению какой-то своей цели, возможно даже, очень хорошей, такой, например, как благовестие.

Как привести человека ко Христу

Многое в современном евангелизме напоминает проголодавшуюся акулу, разрывающую и пожирающую свою жертву. Мы молотим направо и налево, проливая немало крови, утоляя таким образом свое желание достичь хороших статистических показателей. Нами движет одна мысль: «Главное, чтобы человек “покаялся”. Не так важно, как я этого добьюсь, важно, чтобы он произнес за мной слова молитвы. Не страшно, если он не совсем понимает, что делает, — главное, чтобы он это сделал».

Разумеется, в результате мы стали использовать самые разнообразие подходы к грешникам. Однако все они характерны отсутствием любви и какого бы то ни было участия вообще. Мы научились подходить к людям так, как это делают коммивояжеры и торговые агенты, — не открывая истинных причин нашего разговора, пока не наступит психологически подходящий момент, а потом решительно двигаясь к заранее подготовленному финалу, неважно, желает человек этого или нет. После заключительной части ритуала мы оставляем внимаемому нам человеку соответствующую литературу и исчезаем из его жизни. Мы бросаем новорожденного ребенка на улице, надеясь, что он сам найдет дорогу к чьей-нибудь двери или кто-нибудь навестит его.

Единственное событие, подобное современным призывам к покаянию в конце церковных собраний, произошло в Новом Завете в день Пятидесятницы после проповеди Петра, когда три тысячи человек приняли Христа. Существенное отличие этого события заключается в том, что не Петр призывал к молитве покаяния, люди сами спросили, что им нужно делать. Это в корне отличается от современного положения вещей! Нам зачастую не важно, работает Дух Святой в людях или нет — мы пытаемся сделать это своими силами. Евангелисты торгуют секретами, как призывать к молитве огромные толпы людей. Являясь членом Церкви всю сознательную жизнь, я подвергался всяческим формам манипуляции. Мне больно вновь вспоминать об этом, но давайте посмотрим на некоторые из них.

Сколько раз мне приходилось слышать, как проповедь завершалась словами, не имевшими к ее теме вообще никакого отношения. Рассказывалась какая-нибудь душещипательная история, разыгрывавшаяся на смертном одре, специально рассчитанная на то, чтобы затронуть эмоции слушающих, а потом вдруг звучал призыв к покаянию. Все эти склоненные головы, закрывание глаз, тихая органная музыка создают атмосферу нереальности, которая может оказать разрушительное воздействие на способность человека сделать правильный выбор. В обстановке, призванной создавать определенное настроение, в процесс принятия решения могут вмешаться психологические факторы, не имеющие никакого отношения к предстоящему выбору и вводящие человека в заблуждение.

Однажды, когда я поделился с одним человеком Благой Вестью, а потом дал ему возможность сделать выбор в отношении Христа, он задал мне вопрос, который заставил меня остановиться и задуматься, что навело его на такие мысли и с чем ему уже довелось встретиться. Он спросил меня: «А если я скажу “нет”, останемся ли мы друзьями?».

Благовестие в стиле Иисуса никогда не нарушает свободы другого человека и не пренебрегает ею. Оно не лишает человека способности самостоятельно сделать выбор, напротив, — дает ему наибольшие возможности для этого.

Благовестие в стиле Иисуса никогда не прибегает к обману или каким-то нечестным методам, чтобы привести людей к Богу. Бог есть истина и реальность. Любые способы, строящиеся на обмане или одурачивании людей, действующие только в обстановке стро-гой секретности и таинственности, являются извращением стиля Иисуса.

Благовестие в стиле Иисуса сосредоточивается на личности Иисуса, а не на периферических церковных доктринах или традициях.

Благовестие в стиле Иисуса произрастает из плода нашей жизни и требует, чтобы мы были открытыми даже по отношению к грешникам.

Кроме того Иисус, пришедший искупить людей, даже идя на крест, отказывался использовать кого-то

для Своих целей... Он легко мог воспользоваться покаявшимся Закхеем или ищущим богатым молодым человеком, или толпой людей, которых Он накормил, хотевших сделать Его царем. Но Иисус, будучи посвящен высочайшей цели, достигал ее столь же высокими средствами. Он был ведом любовью и послушанием, а не слепым стремлением.

Ключевые слова:

1. Слуга.
2. Не господствуя.
3. Пример.
4. Смиренный.
5. Как дитя.
6. Как младший.
7. Как последний.
8. Меньший.
9. Не применяя силу.
10. Не следуя слепому стремлению.

Здравствуйте, я — преподобный...

«Он... уничтожил Себя Самого»

Он уничтожил Себя Самого, опустошил Себя — таково значение греческого слова «кенозис». Он не вышпал Себя, не зарабатывал Себе репутации.

Я помню, как мой отец качал головой, читая эти стихи, и повторял снова и снова: «Если бы я только знал, что это значит. Здесь есть что-то очень важное... Если бы я только смог это “что-то” понять». Может быть, именно потому данный отрывок Писания так запомнился мне и тоже не дает покоя. Мое положение, моя репутация важны для меня. Я хочу, чтобы меня видели в обществе соответствующих людей, вспоминали всегда в самом выгодном свете, чтобы, объявляя о моих выступлениях, имя мое произносили правильно, я хочу жить в соответствующем районе, водить машину соответствующей марки, носить соответствующую одежду. Но Иисус не пытался заработать Себе никакой репутации!

Выработка в сознании людей нужного образа — целая индустрия в Соединенных Штатах. Кандидаты в президенты и все, кому необходима поддержка народа, тратят миллионы долларов на то, чтобы создать свой имидж. Рекламные компании тратят миллиарды, создавая образ своих клиентов, который заставил бы вас доверять им независимо от качества предлагаемых товаров. Для американцев имидж превыше всего.

Имидж, репутация — это средство достижения власти над людьми, способ заставить их делать то, чего нам хочется и что для нас выгодно. Большинство людей использует свой имидж именно с этой целью и, несомненно, этим занимаемся мы — служители Церкви, клирики. Представившись вам: «Здравствуйте, я — преподобный Гейл Д. Ирвин», я тем самым провел бы границу между вами и собой, отделил бы себя от вас. Вы моментально начали бы проявлять особую

осторожность в словах и поступках, перестали бы употреблять бранные слова, постарались убрать по-дальше определенную печатную продукцию; иными словами, перестали бы быть самими собою.

Если бы у меня не было возможности представить-ся, я надел бы черный костюм определенного фасона и белую рубашку — тогда вы моментально догадались бы, что я — либо судья, либо владелец похоронного бюро, либо проповедник. Результат был бы тем же самым.

Или я мог бы просто начать говорить «проповедни-ческим» тоном: приглушенным голосом, с «духовны-ми» интонациями, со слезой в каждом слове — вы, конечно, легко узнали бы, кто я; ведь только проповед-ники говорят так. Это тоже внушило бы вам опасения.

Однажды в самолете, летящем из Лос-Анджелеса в Даллас, у меня появилась возможность поделиться Благой Вестью с владельцем компании, выпускающей электронную технику. Он был уже очень близок к тому, чтобы принять Господа, как вдруг остановился и спросил о моей профессии. Я сказал ему, что явля-юсь христианским служителем и тут же увидел, как он моментально начал прокручивать в голове наш раз-говор, вспоминая, что же мог наговорить мне. Услы-шав, что я священнослужитель, женщина, сидевшая с другой стороны, радостно воскликнула и сказала, что она как раз хотела бы поговорить с каким-нибудь проповедником и задать ему пару вопросов. После этого она спросила меня о чем-то вроде того, сколько же ангелов на самом деле могут разместиться на кон-чике иглы. Разговор с «духовным лицом» мгновенно стал очень «правильным» и «подобающим». На меня обрушилась вся тяжесть того неискренного, нереального образа, который мы помогли сами себе создать.

Я по-прежнему поражаюсь, читая некоторые книги, написанные великими людьми, где говорится, что христианский служитель должен создавать себе какой-то особенный, «профессиональный» образ. Эти книги советуют мне «держаться дистанцию», не допус-кать, чтобы люди когда-нибудь увидели меня с раст-репанными волосами или обращались ко мне просто

по имени. Людей надо учить уважать пастора, с почтением относиться к профессии священнослужителя, говорят эти книги. Возможно, именно потому мне приходится встречать во время моих поездок так много одиноких, разочарованных пасторов. Но ведь Бог не хочет, чтобы пастор вел такую жизнь. Лука в своем Евангелии говорит, как вел Себя в жизни Сам Иисус: «Приближались к Нему все мытари и грешники слушать Его. Фарисеи же и книжники роптали, говоря: Он принимает грешников и ест с ними» (Луки 15:1-2).

Иисус постоянно совершал поступки, причинявшие вред Его репутации. Его не волновало, с какими людьми Его могут увидеть. Среди Его последователей была даже бывшая проститутка. Он был готов сделать что угодно, если это служило интересам человека, хотя бы вопреки Своим собственным.

«Некто из фарисеев просил Его вкусить с ним пищи; и Он, вошед в дом фарисея, возлег. И вот, женщина того города, которая была грешница, узнавши, что Он возлежит в доме фарисея, принесла алавастровый сосуд с миром; и, ставши позади у ног Его и плача, начала обливать ноги Его слезами и отирать волосами головы своей, и целовала ноги Его, и мазала миром. Видя это, фарисей, пригласивший Его, сказал сам в себе: если бы Он был пророк, то знал бы, кто и какая женщина прикасается к Нему, ибо она грешница».

(Луки 7:36-39)

Настоящий фарисей никогда не позволил бы женщине — особенно с дурной славой — даже просто прикоснуться к нему на людях. Но вот здесь мы видим, что именно такая женщина начала гладить и целовать ноги Иисуса с того самого момента, как Он вошел в дом. Вместо того чтобы запретить ей, Иисус упрекает осуждающего фарисея и с похвалой отзывается о раскаявшейся женщине.

У меня есть друг, живущий в большом городе страны, где проституция разрешена законом, и в публичных домах женщины демонстрируют себя клиентам,

чтобы те могли сделать свой выбор. Мой друг — уважаемый пастор, на сердце которому Бог положил заботу о судьбе этих женщин, осознал, что до них просто никому нет дела. Все, от кого могла бы прийти помощь и забота, избегали тех мест, где находят публичных женщин, чтобы не испортить себе репутацию. Тогда он начал заходить в публичные дома и разговаривать с их обитательницами. Сначала они пытались выглядеть перед ним сексуально соблазнительными, но вскоре понимали, что ему не нужны их тела, и начинали говорить с ним о Христе и реальной жизни. Этот пастор рискует своей репутацией, своим имиджем из-за Божьей любви, которая движет им. Подозреваю, что Иисус поступал так же.

Если я не кто иной, как странник и скиталец на этой земле, мне нет нужды опасаться потерять то, что обеспечивает мне успех в этом мире — ни мою репутацию, ни мое имущество.

Имение составляет девять десятых...

Павел во Втором послании к коринфянам 8:9 еще глубже раскрывает значение слов, что Иисус уничижил Себя Самого: «Ибо вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою».

Независимо от того, понимаем мы эту нищету как «нищету в духе» или нищету в финансовом отношении, такое осмысление сотрясает нашу природу. Поновому взглянув на природу Христа, я начинаю понимать, почему Он сказал, что легче верблюду пройти сквозь игольные уши, чем богатому войти в Царство Небесное. Обладание богатством, вероятно, является самым большим препятствием для возрастания в природе и образе жизни Иисуса Христа. Богатому приходится слишком много терять.

Когда Иисус разговаривал с богатым молодым человеком, который прилагал все усилия, чтобы жить праведно, Он увидел, как этот юноша был зависим от своего богатства, и потому сказал ему: «...пойди, продай имение твое и раздай нищим...».

Меня потрясает факт, сколько людей (включая меня) оправдывают свое стремление к материальному

богатству тем, что имей они много денег, они могли бы помогать другим людям. В то же самое время они не принимают никакого участия в служении, не проявляя даже малейшего желания служить людям.

Да, Иисус, конечно же, знал сердце человека и знал, как лучше всего противостоять искушениям и, в частности, тем, с которыми Ему Самому приходилось встречаться. Он не сказал молодому человеку: «Иди, продай свое имение и отдай деньги Богу через Мою организацию» или: «Докажи свою любовь и преданность, продав все, что имеешь, и отдав деньги Мне, твоему Господу».

По-видимому, все остальное у этого богатого юноши было в порядке. Возможно, исполнение предложенного Иисусом было тем самым шагом, которого ему как раз и не хватало, чтобы по-настоящему любить людей. Очевидно, Иисус не всем Своим богатым друзьям советовал то же самое, что этому молодому человеку — продать имение и все раздать нищим. Он очень точно определяет, где находится наше сокровище и наше сердце.

Иисус не старался быть сдержанным в выражениях, говоря о богатстве, несмотря на то, что Его ученики не всегда понимали, чему Он хотел научить их, и невзирая на ту особенную неприязнь, которую Его слова вызывали у фарисеев. Те считали, что богатство является знаком Божьей благосклонности к ним, а бедные люди просто чем-то не угодили Богу. Иисус раз за разом переворачивает систему ценностей этого мира:

«Слышали все это и фарисеи, которые были сребролюбивы, и они смеялись над Ним. Он сказал им: вы выказываете себя праведниками пред людьми, но Бог знает сердца ваши, ибо что́ высоко у людей, то мерзость пред Богом».

(Луки 16:14-15)

То, что ценно в глазах людей, — мерзость перед Богом. Какой суровый приговор всей нашей системе ценностей!

Природа Иисуса полностью противоположна природе падшего человека и в то же время направлена на его искупление. В следующем разговоре Иисус позволяет увидеть, что такое правильная расстановка приоритетов:

«И они спросили Его: Учитель! мы знаем, что Ты правдиво говоришь и учишь, и не смотришь на лице, но истинно пути Божию учишь; позволительно ли нам давать по́дать кесарю, или нет?

Он же, уразумев лукавство их, сказал им: что́ вы Меня искушаете? Покажите Мне денарий: чье на нем изображение и надпись?

Они отвечали: кесаревы.

Он сказал им: итак отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу».

(Луки 20:21-25)

Деньги относятся к тому, что является кесаревым, независимо от того, находятся на банкнотах заявления о нашей вере в Бога или нет. Деньги принадлежат этому миру — к ним, в первую очередь, влечет нас жадность.

В нашем веке желание иметь больше привело к тому, что многие родители начали подрабатывать на нескольких работах, чтобы обеспечить своим семьям более высокий уровень жизни. В своем стремлении к преуспеванию они лишили своих детей самого большего из того, что могли бы им дать — самих себя. Я молюсь, чтобы нашлось как можно больше людей, готовых жить поскромнее ради возможности служить своим семьям и окружающим.

Люди принадлежат Богу. На нас лежит Его печать. Он создал нас по Своему образу, и мы должны принадлежать Ему. Когда Он сознательно обнищал, то не желал тем самым устроить грандиозное драматическое представление, которое произвело бы сильное впечатление на мир, или доказать Самому Себе, что Он может сделать это. Нет, Он обнищал ради нас — так, чтобы мы могли обогатиться через Его нищету.

Строительство больших хранилищ

В жизни нам приходится принимать много сугубо практических решений и, к сожалению, за этим занятием очень легко потерять из виду правильную расстановку приоритетов. Взять, к примеру, такую ситуацию, когда нужно решить какие-то конкретные вопросы относительно здания или помещения, в котором собирается Церковь. В ранней Церкви не было специальных церковных зданий, которые сегодня окружают нас повсюду, и, конечно, Иисус не заповедовал нам строить ничего подобного. Чтобы совместить такое строительство с природой Христа, необходимо основательно потрудиться.

Когда нужно решить, в каком месте будет строиться церковное здание, мы решаем социологический вопрос: каким именно людям подобает приходиться туда? Потом, при обсуждении архитектурного стиля здания, мы вновь принимаем социологическое решение: каким людям будет удобно находиться здесь? С принятием каждого последующего решения круг людей сужается. При выборе формы богослужения мы думаем, кто будет поклоняться вместе с нами. Наш выбор одежды, книг, которыми должна быть укомплектована церковная библиотека, церковных правил и установлений все больше и больше ограничивает число тех, кто станет прихожанином этой церкви. Весь же подход Иисуса, похоже, был направлен на то, чтобы уничтожить эти ограничения. Он распахнул Свои объятия для труждающихся и обремененных. И если наши действия так или иначе закрывают двери для этой группы людей, то они являются совершенно несовместимыми с природой Иисуса.

Одна из самых крупных мерзостей, прокравшихся в наше мышление и теперь влияющих на весь процесс принятия решений относительно церковных зданий, — это утверждение, что «Иисус заслуживает самого лучшего». Я согласен, это действительно так, но проблема заключается в отсутствии у нас малейшего понятия, что же является этим «самым лучшим», — по крайней мере, до тех пор, пока мы не поймем природу Христа и не начнем следовать ей в своей жизни.

В противном случае мы будем пытаться навязать материальное изобилие Тому, Кто всеми силами избегал такого самопрославления. На самом деле я думаю, мы подразумеваем, что это мы «заслуживаем самого лучшего».

Как мы могли так извратить Евангелие, что большую часть дохода церкви тратим теперь на строения и помещения, а не на людей?.. Этот мир кричит нам в лицо: «Эгоисты!» Если мы действительно странники и скитальцы на этой земле, то какую же цель преследуем, тратя так много времени, энергии и материальных ресурсов на земное строение, в то время как нужды людей остаются неразделенными?

Если мы всецело поглощены строительством церковного здания или идеями о его строительстве, то не мешает задать себе несколько вопросов. Поможет ли нам это здание в большей степени проявлять природу раба? Приведет ли к тому, что мы начнем властвовать над другими? Примером чего это здание будет являться? Можем ли мы быть в нем смиренными? Сможем ли мы быть в нем как дети? Не является ли оно продуктом нашего честолюбия? Если бы пришлось платить за постройку из своего кармана, мы по-прежнему хотели бы возводить его? Будут ли люди считать нас уничиженными в таком здании? Готовы ли мы умереть за него или оно является для нас просто расходным материалом? Что бы мы предприняли против возможности причинения вреда этому зданию? Позволим ли мы людям ходить по ковру в грязных ботинках, заходить вовнутрь босиком, и вообще — будут ли там пришедшие в рваной, старой обуви чувствовать себя достаточно удобно? Будет ли во внутренней обстановке что-либо, напоминающее присутствующим о ком-то, кроме Христа? Будут ли в помещении отдельные места или ряды, которые «предусмотрены» для определенных людей? Сможем ли мы определить, кто здесь бедный, а кто — богатый?

Если у нас все-таки есть нужда в таком здании, тогда, по крайней мере, давайте отойдем от театрального дизайна последних столетий, который подразумевает, что происходящее на сцене — самое главное и все сиденья в зале обращены именно к сцене. Давайте

начнем создавать такие сооружения, которые поощряли бы общение в Теле Христовом и позволяли бы исполнять призыв любить друг друга. Пусть люди знают, что собрание Церкви — вот основное место действия и что Бог, а не церковная структура, является центром поклонения. Давайте перестанем использовать страницу церковных объявлений в газете, которая сообщает, какие и где «церковные шоу» происходят, с тем, чтобы «ловить рыбу в чужом аквариуме».

Какими бы ни были наши церковные здания, давайте использовать их на полную мощь семь дней в неделю, как добрые домостроители. И, что бы мы ни построили, давайте не будем держаться за это, поскольку то, что может быть потрясено, будет потрясено, а останется лишь вечное.

Ключевые слова:

1. Слуга.
2. Не господствуюя.
3. Пример.
4. Смиранный.
5. Как дитя.
6. Как младший.
7. Последний.
8. Меньший.
9. Не применяя силу.
10. Не следуя слепому стремлению.
11. Уничженный.

Вниз, на землю

*«Приняв образ раба, сделавшись подобным
человекам и по виду став как человек»*

Один высокопоставленный церковный служитель как-то сказал мне, что его беспокоит, не описываю ли я Иисуса слишком уж человеческими терминами. Ему казалось, что такой подход находится в опасной близости от гуманизма. Вряд ли. Гуманизм не считает божественным ничего, кроме самого человека. Но Иисус был полностью Богом и полностью человеком. Если Он был полностью человеком, тогда Он был точно таким же, как я, с теми же самыми страстями и искушениями, с которыми встречаюсь я.

Автор Послания к евреям открывает нам, что «...мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха» (Евреям 4:15).

Искушен во всем так же, как и я? Сын Божий? В реальность этого трудно поверить, но так оно и есть. Порой мне думается, что в жизни я сталкиваюсь с настоящими искушениями, — с теми, с какими Иисусу никогда не доводилось встречаться. Но в действительности Он сталкивался и с ними.

Иаков пишет нам, что «...каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью...» (Иакова 1:14).

Значит ли это, что Иисус сталкивался с похотями так же, как я? Очевидно, так, поскольку именно влечения нашей похоти являются источником искушения. Но Он был безгрешен. Мне придает сил то, что хотя Он и был таким же, как я, Он мог в совершенстве повиноваться Отцу, и сейчас Он вместе со Своей безгрешностью передает эту способность мне. Полностью человек — потеющий, пахнущий, моющийся, отправляющий естественные надобности. Полностью человек и полностью Бог.

Это позволяет мне быть смиренным, признавая свою человечность, не пытаться прятать свою человеческую природу в присутствии друзей, не пытаться надевать маску духовности, которой нет, позволяет мне учиться быть честным относительно самого себя, учиться быть прощенным и прощать.

Жить без груза

Ничто не происходит так регулярно, как оплата счетов. Большинство из нас никогда не освобождаются из-под груза долгов, хотя мы и стремимся быть свободными. Годам к тридцати у нас накапливается длинный список дел и слов, сделанных и произнесенных нами, которые давят на нас грузом вины. Кроме всего, к этому времени у нас обычно появляется и другой список — несправедливостей, с которыми довелось столкнуться, и воспоминание о которых пробуждает в нас злость, добавляя к нашему бременю дополнительную горечь.

Бремена долгов, прегрешений и горечи являются грузом, который разрушает мир в нас и ломает отношения с окружающими. Этот груз может быть снят только прощением. Горечь непощения связывает раба, делает его бесполезным, и поэтому настоящий слуга желает, чтобы другие люди обладали той свободой, которую дает прощение. Иисус ставил прощение на одно из первых мест среди свойств характера Своих последователей:

«Тогда Петр приступил к Нему и сказал: Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз?

Иисус говорит ему: не говорю тебе: “до семи” раз, но до седмижды семидесяти раз».

(Матфея 18:21-22)

Обычно я могу простить человека раза три, хотя уже после первого становлюсь осторожным. Но Иисус хочет, чтобы я отождествлял себя со страждущим братом, который и хотел бы измениться, но у него это не всегда получается. Иисус хочет, чтобы я учил этого брата прощать на примере собственного

прощения, так же, как и Он учил Своих учеников, когда говорил: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают».

Это равносильно тому, что Иисус, несмотря на все ужасные шрамы и боль, которые мы причинили Ему, захотел «свести с нами счеты», сказав Отцу: «Пусть это будет для них уроком. Давай простим их». Да поможет мне Бог любить грешника во всех его грехах и давать ему понять, что я люблю его! Грех является искажением нашей первоначальной природы. Прощение обладает потрясающим потенциалом для исправления этого искажения.

Прощение может устранять дистанцию между людьми, позволяя прикасаться друг ко другу и обнимать друг друга, — действия, органически присущие природе служения. Кроме того, прощение позволяет перестать ощущать себя жертвами, поскольку никто не сможет властвовать над нашими жизнями, если мы будем прощать таких людей.

Любовь, облекшаяся в плоть

Немногое может выразить благорасположение и теплоту с такой полнотой, как прикосновение. Даже ребенок знает ценность прикосновения. Однажды мать вошла в спальню своей маленькой дочери, чтобы успокоить ее во время грозы. Она сказала: «Не волнуйся, дорогая, Иисус здесь, и Он защитит тебя». Дочка ответила: «Хорошо, тогда ты оставайся здесь и спи с Иисусом, а я пойду спать с папой!». Эта девчушка нуждалась в прикосновении!

Как это замечательно, что факт воплощения дал нам Царя-Слугу, Который прикасается к нам и позволяет прикасаться к Себе. Писание постоянно говорит, что Иисус прикасался к людям. Его любовь к человечеству была столь совершенной и полной, что даже прокаженные, бывшие неприкасаемыми, ощущали тепло Его рук. Дети, животные, земля, которую Он сотворил, — все испытывали Его прикосновение. Неудивительно, что постоянное повторение в Новом Завете фразы «друг друга» или «друг другу», отражает близость, предполагающую прикосновение. Неудивительно, что прикосновение через омовение ног было

необходимым условием для общения Иисуса с Петром. Неудивительно, что прикосновение (даже к краю одежды) приносило исцеление. В таком случае неудивительно и то, что посвящение на служение требует «возложения рук». Неудивительно, что дары и права первородства передавались возложением рук. Неудивительно, что автор Послания к евреям считает учение о возложении рук одним из основополагающих.

Находясь на земле, Иисус был любовью во плоти! И эта сага о воплощенной любви продолжает звучать и по сей день, ибо Христос и сейчас служит нам, ходатайствуя за нас перед Отцом. Послание к евреям 4:15 напоминает, что Он сострадает нам в наших немощах.

Ключевые слова:

1. Слуга.
2. Не господствуя.
3. Пример.
4. Смиранный.
5. Как дитя.
6. Как младший.
7. Последний.
8. Меньший.
9. Не применяя силу.
10. Не следуя слепому стремлению.
11. Уничженный.
12. Человек.

Как Отец, так и Сын

«Смирил Себя, быв послушным...»

Послушание всегда воспринималось мною неправильно. Думая о нем, я представлял себе какого-то незваного надсмотрщика, заставлявшего меня делать то, чего я не хотел, и, возможно, даже не считал правильным, но делать лишь потому, что кто-то — сильнейший и больший — заставляет. Похоже, послушание, проявленное в жизни Христа, было иным. В чем же заключается это различие?

Послушание было для Иисуса радостью, потому что оно отражало Его истинную природу, природу «образа и подобия Божия», которую Адам и Ева исказили своим выбором. Отличительной особенностью жизни Иисуса было Его полное послушание Отцу: «...истинно, истинно говорю вам: Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо, что творит Он, то и Сын творит также. Ибо Отец любит Сына и показывает Ему все, что творит Сам...» (Иоанна 5:19-20). Поскольку Иисус Своей жизнью являл природу Бога, мы должны прийти к заключению, что свойства, которые мы обсуждаем на этих страницах, присущи Богу — Творцу всего. Бог и Его Сын являются Слугами, они показывают нам пример: смиренны, подобны ребенку, как младшие, как последние, как меньшие, не применяют силу, опустошают Себя. Все эти качества являют любовь и являются ведущими принципами, даже заповедями, исполненными в жизни Иисуса. Он был верен им.

Иисус был послушен этой жертвенной любви к человеку даже в Гефсимании, когда цена послушания возросла неимоверно. В самый решающий момент Он совершил поступок, который своей любовью показал нам сущность Отца.

В своем эгоизме я чаще всего спотыкаюсь именно на этом — на своей неспособности основывать свой выбор на любви к другим. Но Иисус знал секрет послушания, приносящего радость. В Евангелии от Мат-

фея Он открывает Своим ученикам тайну Бога в самом, пожалуй, сжатом изложении, то «зерно», из которого произрастает все остальное:

«...если кто хочет идти за Мною,
отвергнись себя и возьми крест свой
и следуй за Мною;
Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот
потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради
Меня,
тот обретет ее...».

(Матфея 16:24-25)

Если бы я мог полностью применить этот принцип в жизни, все остальное, о чем говорится в моей книге, само собой встало бы на свои места. Это — самое важное в том, как действует Бог, то, что скрепляет воедино всю нашу Вселенную, дает жизнь моему телу, то главное, что дает жизнь Телу Христову; и применение этой истины в жизни открывает мне доступ к силе Божьей, причем так, как ничто другое. В этом нет никакой тайны или мистики. «Потерять жизнь» — не так привлекательно, и поэтому я чаще всего пропускаю этот стих и обращаюсь к другим, более приятным на слух.

Когда я постарался применить принцип самоотдачи в собственной жизни, в частности, в душепопечительстве, он принес более значимые результаты, чем любой другой, и в корне изменил мою жизнь. Когда я соприкасаюсь с жизнью Христа, с тем главным источником, побуждающим меня действовать, исходя из любви к другим людям, все эгоистические стремления, приводящие к различным патологиям и страданиям в нашей жизни, просто отпадают.

Духовные дары, разговоры о которых приводят людей в такое возбуждение, подчинены тому же принципу. Ни один из духовных даров не предназначен для использования в эгоистических целях — только для назидания Тела Христова. Дары служения предназначены для «совершения святых». Всякое наше действие, не направленное на благо других, является непослушанием и приносит вред Телу.

Нашему благочестию был причинен немалый вред многочисленными требованиями и стандартами праведности, придуманными для самих себя, которые совершенно не касаются наших отношений с другими людьми.

Как-то раз на одном из христианских фестивалей я разговорился с двумя семейными парами. Одна семья была христианской, в другой супруги были буддистами. Они подошли ко мне, чтобы поговорить о моем выступлении. Примерно в середине разговора мужчина-христианин закурил сигарету, после чего извинился, сказав, что хотел бы оставить эту привычку, так как она мешает ему быть хорошим свидетелем. Тогда женщина из буддистской семьи произнесла слова, которые по-прежнему звучат у меня в ушах. Она сказала: «Когда кто-нибудь из наших становится христианином, мы смотрим не на то, насколько тщательно они соблюдают какие-то, ими же самими созданные правила и требования. Мы смотрим, как они начинают относиться к другим людям». Я подумал, что Сам Господь говорит мне через нее. Фарисеи могли обвинять Иисуса в обжорстве и пьянстве, но не в отсутствии или недостатке любви к людям. В этом Он преуспел. Он был послушен Своему Отцу.

Странный термин

Сила для послушания Отцу, которой обладал Иисус, снизошла на Него через помазание Духа, исходящего от Отца. Тем не менее помазание не всегда бывает понято верно. В прошлом я не раз слышал, как люди использовали это слово в качестве некоего странного, мистического термина. Когда служитель в церкви ощущал на себе «помазание», это приводило к немедленным переменам в его поведении. Его голос становился громче, а удары кулаком по кафедре более частыми и сильными. Также и прихожане, говоря о проповеднике, что он помазан, имели в виду не то, чему он учил их, а, скорее, поясняли этим словом, как он прочел свою проповедь.

Но давайте посмотрим на действие помазания в жизни Иисуса. Прежде всего Он был поведен Духом в пустыню, где Он постился и где Его искушал сата-

на. Там Иисус увидел силу всего, что приводит человека к падению. Он познал, с чем нам приходится сталкиваться, и узнал, что мы — прах, узнал, насколько мы слабы. Потом, после того как Иисус одерживает победу в этом сражении, Он отправляется в синагогу, где Ему дают свиток Книги Исаии, и Он читает:

«Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать лето Господне благоприятное».

(Луки 4:18-19)

Вот каким был результат помазания в жизни Иисуса. Благодаря помазанию Он соответствовал Своей природе — Он был послушен.

Священное помазание в отличие от помазания традиционного, культурного или лечебного имеет свое, конкретное значение — «посвятить Богу, отделить для специального использования, наделить властью с определенной целью». Слово «Мессия», или «Христос», означает «помазанный». Иными словами, Иисус был полностью посвящен, полностью отделен, в полной мере наделен властью не для того, чтобы громко или красноречиво говорить, но чтобы совершать что-то — благовествовать, возвещать свободу, давать прозрение и освобождать. Такие же плоды помазание должно произвести и в моей жизни, если я буду следовать за Христом.

Наряду с делами, ставшими плодом помазания, пребывавшего на Иисусе, обратите внимание, к каким людям это помазание повело Его — к нищим, узникам, слепым, измученным — прямо скажем, не самая привлекательная компания. Никто из них не мог достойно отплатить Иисусу за Его служение. Люди в состоянии были лишь принимать то, что Он делал для них. Послушание подразумевает в первую очередь отдачу, а не получение.

Итак, работа Святого Духа, проявленная в помазании Иисуса, полностью соответствовала природе

Иисуса и Его Отца — она проявилась в посвящении и послушании, в полной отдаче Себя на служение другим. Могу ли я ожидать чего-либо меньшего от Его помазания в моей жизни?

Ключевые слова:

1. Слуга.
2. Не господствуя.
3. Пример.
4. Смиранный.
5. Как дитя.
6. Как младший.
7. Последний.
8. Меньший.
9. Не применяя силу.
10. Не следуя слепому стремлению.
11. Уничуженный.
12. Человек.
13. Послушный.

Пастыри не убегают

*«Он... смирил Себя, быв послушным
даже до смерти, и смерти крестной»*

«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Иоанна 15:13). Это — абсолютный, самый достоверный экзамен на любовь. Пойду ли я в своей самоотдаче так далеко? Нам важно помнить, что Иисус не был принуждаем к этому. Любовь всегда подразумевает выбор. Никто никогда не любил по принуждению. Быть поработленным — это одно, любовь же проявляется в сознательном выборе служить. Таким образом, даже путь на крест стал результатом выбора, сделанного Иисусом из Его любви.

«Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец; а наемник, не пастырь, которому овцы не свои, видит проходящего волка и оставляет овец и бежит, и волк расхищает овец и разгоняет их; а наемник бежит, потому что наемник, и не радит об овцах.

Я есмь пастырь добрый, и знаю Моих, и Мои знают Меня: как Отец знает Меня, *так* и Я знаю Отца; и жизнь Мою полагаю за овец. Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести: и они услышат голос Мой, и будет одно стадо *и* один Пастырь. Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее; никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее: имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее; сию заповедь получил Я от Отца Моего».

(Иоанна 10:11-18)

Силу для такой самоотдачи можно найти, только зная то, каков Отец, и слушаясь Его голоса. Важно, чтобы Его овцы слышали Его голос, знали, как звучит Его речь, слышали призыв природы Слуги, понимали,

что послушание Ему означает неприемлемость нарушения свободы других за счет служения самому себе. Иисус знал, что смерть не является концом, но представляет начало совершенно нового мира.

Поскольку большинство читающих эту книгу живет в условиях, где человек может называть себя христианином, не опасаясь за собственную жизнь, нам необходимо задать себе несколько основополагающих вопросов.

За что я готов умереть? За какое-то место или места? За какую-то вещь или вещи? За какое-то верование или систему верований? За человека или за людей? О каких убеждениях или какой позиции я мог бы сказать: «Вот то, что ценно для меня, и помоги мне, Боже, твердо следовать этому, даже если это будет стоить мне жизни»? Ответы на эти вопросы наилучшим образом определяют глубину нашего посвящения тому, чтобы быть слугой.

Ключевые слова:

1. Слуга.
2. Не господствуя.
3. Пример.
4. Смиранный.
5. Как дитя.
6. Как младший.
7. Последний.
8. Меньший.
9. Не применяя силу.
10. Не следуя слепому стремлению.
11. Уничижанный.
12. Человек.
13. Послушный.
14. Смерть.

На этом наш список завершается.

Талант первооткрывателя

«Посему и Бог превознес Его»

Рассмотрение природы Иисуса внушает мне, точнее моей плоти, некоторый страх, поскольку ни одна из увиденных черт Его не соответствует нашему представлению о покорении мира. Однако же Иисус повелел нам идти и научать все народы. Как же, не используя власти, связей и денег, мы можем рассказать о Нем всему миру? Как можно выполнить подобное поручение с помощью системы, которая принципиально не уделяет никакого внимания самой себе?

Здесь-то Бог и подводит черту под списком качеств Иисуса. Он открывает нам, в чем заключалась Его конечная цель. В отрывке из второй главы Послания к филиппийцам Павел показывает, какими будут результаты жизни, отражающей природу Иисуса, жизни в послушании Отцу:

«Посему и Бог превознес Его
и дал Ему имя выше всякого имени.
Дабы пред именем Иисуса
преклонилось всякое колено
небесных, земных и преисподних,
и всякий язык исповедал,
что Господь Иисус Христос
в славу Бога Отца».

(Филиппийцам 2:9-11)

Теперь понятно. Если мы живем с Богом, то результаты этой жизни тоже будут в Боге. Покорить мир своими собственными силами невозможно, так что нам следует применить подход, который позволит Богу использовать Его силу в нас.

Я видел, как в религиозных кругах процветают люди, далеко не всегда действующие в стиле Иисуса. Подобные факты беспокоили меня до тех пор, пока я не увидел всего этого в перспективе. Успех в делах был ничтожным по сравнению с тем, каким мог бы

быть. Мы в состоянии добиться определенных удач собственными усилиями, но в этом случае они будут ограничены нашими человеческими способностями, и мы никогда не сможем выполнить предназначенного нам дела. Но если мы живем в стиле Иисуса, наш успех ограничен лишь способностями Бога.

«Жить для того, чтобы отдавать» — эти слова никогда не будут приемлемыми для логики нашего мира, но они должны стать неотъемлемой чертой нашей веры и требовать безусловного доверия к Богу, а Он всегда верен и обещает выполнить Свою часть дела. Он говорит нам: «Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего» (Иоанна 15:15).

Это невероятный результат. Теперь мы знаем, как молиться; знаем, как любить. Теперь мы знаем источник силы и как использовать эту силу.

Дающий силу

*«Иисус, зная, что Отец
все отдал в руки Его...»*

Однажды я смотрел телевизионную программу о спортсменах — участниках соревнований по бодибилдингу. Когда они выходили на сцену, их мышцы напрягались, и создавалось впечатление, что множество каких-то мелких зверьков непрерывно снует под их смазанной маслом кожей. Это была потрясающая демонстрация силы. Когда журналист задавал вопрос — что же они делают со своей силой, вместо ответа спортсмены вставали перед камерой и начинали играть мышцами. И чем настойчивее репортер спрашивал, тем выразительнее была игра мышц. А как бы распорядились всей этой силой вы?

За последнюю четверть века Супермен стал неотъемлемой частью американской культуры. Его история началась с журнала комиксов, продолжилась в телевизионном сериале, и теперь его приключения служат основой для большого количества дорогостоящих фильмов. Нас захватывает мысль о скорости, большей, чем у пули, о силе, большей, чем у локомотива, о способности перепрыгивать высокие здания одним прыжком. Нам нравится сила, и Супермен прекрасно отвечает нашим фантазиям. Но что бы сделали вы, если бы обладали ею?

Что делает со Своей силой Иисус? Он знает — об этом нам говорится в 13-й главе Евангелия от Иоанна — что час пробил, и готовится показать ученикам Свою любовь «до конца». Иисус знает, что пришел от Бога, и возвращается к Нему: Он знает, что Отец отдал всю власть и силу в Его руки. Чего мы могли бы ожидать в такой ситуации? Фейерверка? Потрясающего представления с демонстрацией силы?

Представьте себе Иисуса с играющими под хитонем бицепсами, в развевающейся накидке, возлежащим на вечере со Своими учениками. Силы зла уже много месяцев готовились и вот сейчас готовы убить Его, но

не волнуйтесь — в Его теле циркулирует вся мощь, когда-либо существовавшая в этом мире. Вот Он встает — этот Человек, окруженный превосмогающими силами тьмы, подходит к ученикам и, используя Свое невероятное могущество, начинает... что же Он начинает делать? Он: «Встал с вечери, снял с Себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, препоясался; потом влил воды в умывальницу и начал умывать ноги ученикам...» Так вот что Он делает с этой невероятной силой! Он умывает ноги.

В современном обществе у нас нет традиций, с которыми можно было бы сравнить омовение ног — древний обычай гостеприимства. Как правило, этим занимался раб или же сам хозяин дома, если был слишком беден, чтобы иметь раба. Имевшие хоть сколько-нибудь значительное положение в обществе никогда не совершали омовений ног гостю, для них такое действие означало бы унижение и потерю статуса. Это можно сравнить разве что с тем, если бы президент Соединенных Штатов убирал туалеты Белого дома или какой-нибудь монарх подметал улицы.

Никакой человек не станет заниматься грязной работой и рисковать потерей репутации, если мнение окружающих имеет для него хоть какое-то значение. Иисус же знал, Кто Он Такой, и, следовательно, Ему не требовалось никому ничего доказывать. Он мог позволить Себе выполнять грязную работу.

Будь я на Его месте, то, наверное, лишь слегка приподнял бы одну ногу, так, чтобы все могли видеть, что она еще не вымыта, и начал бы нервно покашливать, всем своим видом показывая, что ученики забыли сделать что-то важное. Самому делать это было бы ниже моего достоинства.

Петр тоже посчитал, что такой поступок умаляет достоинство Иисуса, и не мог принять такого дара; потому он и сказал Иисусу, что не позволит Ему омыть своих ног. Иисус же ответил, говоря о наших взаимоотношениях с Ним, друг с другом и о Своей природе: «...если не умою тебя, не имеешь части со Мною». Если мы не поймем истинной природы Иисуса и не позволим Ему быть для нас Тем, Кем Он должен

быть, мы никогда не сможем по-настоящему понять Его во всей полноте или быть причастными Ему. Мы можем быть членами Его клуба, использовать в своей речи правильные слова, но если Он не имеет возможности послужить нам, у нас нет в Нем части и нет общения с Ним.

Ответ Петра является типичным примером наших отношений друг с другом. «Вы не должны видеть меня таким, какой я есть, — думаем мы, — я сам помою свои ноги, а вы просто ополоснете их, отдав дань традиции». Вероятно, так же, как наш запрет Иисусу омыwać нам ноги не дает возможности общаться с Ним, так и невыполнение заповеди Иисуса о том, что мы должны омыwać ноги друг другу, не позволяет нам общаться друг с другом. Мы должны оказывать очищающее воздействие друг на друга, смывая пыль, налипшую на наши ноги за время хождения в этом мире, чтобы быть готовыми сидеть за столом Господним.

«Когда же умыл им ноги и надел одежду Свою, то, возлегши опять, сказал им: знаете ли, что Я сделал вам? Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я *точно* то. Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны омыwać ноги друг другу: ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам. Истинно, истинно говорю вам: раб не больше господина своего, и посланник не больше пославшего его».

(Иоанна 13:12-16)

Существуют толкования, утверждающие, что в вышеприведенном отрывке говорится об установлении Иисусом нового ритуала — служения омовения ног. Я не собираюсь спорить с теми, кто так считает и поступает в соответствии с этим убеждением. Я бывал в церквях, где проводились служения омовения ног — порой они могут оказывать очень сильное эмоциональное воздействие на людей. Но на таких служениях я никогда не видел грязных ног. Мы сами тщатель-

но моем ноги перед тем, как открыть их для взглядов, обоняния и прикосновения других святых, принимающих участие в этом служении.

Лично я сомневаюсь, будто в данном случае Иисус продемонстрировал какой-то новый тип богослужения. Я считаю, что Он говорил нам о наших взаимоотношениях друг с другом. Но если мы не омываем ноги друг другу буквально, физически, то как еще мы сможем выполнить эту Его заповедь? Предположительным ответом мог бы стать встречный вопрос: «Что позволяет нам чувствовать себя более чистыми, имея возможность присутствовать на Вечере Господней?».

Когда кто-то внимательно выслушивает, что я хочу сказать, у меня появляется чувство, будто мне омывают ноги. Когда меня ободряют или кто-нибудь разделяет радость со мной, — это омовение ног. Если кто-то оценил достаточно высоко мои способности, чтобы поделиться каким-то бременем или что-то исповедать, это становится для меня омовением ног. Существует невероятное количество способов омывать ноги... Самое главное — заметить, откуда появляется грязь в нашей собственной жизни, и тогда мы сможем омывать ноги другим.

Эта мысль полностью изменила мой подход к воскресным проповедям. Я начал осознавать, что мило одетые люди, уютно сидящие на скамьях в церкви, изнутри чувствуют себя вовсе не так уж уютно. Большинство из них работают вместе с не христианами и в течение дня вынуждены выслушивать на работе постоянный поток сквернословия и грязных историй. Многим женщинам за прошедшую неделю приходилось выслушивать непристойные предложения. Целые семьи живут, затаив злость, не желая разговаривать друг с другом. Вина, настоящая и вымышленная, тяготит их и разъедает им сердца.

Должен ли я обрушиваться на них с кафедры с гневными речами? Должен ли я отчитывать их за то, что они не изменяются в лучшую сторону? Могут ли я винить их в том, что их сердце разбито? Нет же, они так же, как и я, нуждаются в том, чтобы им омыли ноги.

Время, которое мы проводим друг с другом, никогда не станет порой настоящего общения, пока мы, христиане, не начнем омыwać друг другу ноги.

«Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете».

(Иоанна 13:17)

Жить в стиле

Сладкое и горькое

Если мы собираемся в путешествие с картой в руках, то прежде чем решить, куда нам идти, нужно определить свое местонахождение. Сейчас, когда мы увидели контраст между собой и Иисусом, у нас, по крайней мере, появилось хотя бы какое-то представление, где мы находимся; к этому моменту уже стало понятно, что путешествие займет всю жизнь, но в конце концов мы все-таки доберемся до цели!

Когда Иоанн Богослов, взяв у ангела книжку, съел ее, то сначала она в устах его «была сладка, как мед», но после этого «горько стало во чреве у него». Это чем-то напоминает те слова, которыми я поделился сейчас с вами. Как бы хорошо они ни звучали, переварить их трудно — просто потому, что они остро противоречат нашим природным склонностям. Мы начинаем испытывать страх и трепет, «совершая свое спасение».

К счастью, всегда есть помощь, к которой мы можем прибегнуть. Мы увидим это очень явственно, когда посмотрим на Тело Христово и на то, какое участие Бог принимает в нашем личном росте. И еще нам станет очевидно, что Божьи приглашения приходят к нам с пометкой: «Требуем немедленного ответа».

Голень присоединяется к стопе

«...Бог соразмерил тело, внушив о менее совершенном большее попечение, дабы не было разделения в теле, а *все* члены одинаково заботились друг о друге.

Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены.

И вы — тело Христово, а порознь — члены».

(1 Коринфянам 12:24-27)

Бог избрал очень точную аналогию, сравнив Своих последователей с телом — единым организмом. Тело органично, гибко, оно растет. Тело Христово может жить только в соответствии с природой Иисуса. Ни одна из частей человеческого тела не существует сама по себе, каждая создана и помещена в его составе, чтобы служить всем остальным. Если какая-либо часть человеческого тела начинает существовать для самой себя, врачи ставят диагноз: рак. Как мое тело, так и Тело Христово может выжить лишь в случае, если каждая его часть действует по отношению к остальным как слуга.

Аналогия между Церковью и телом может привести к некоторым логическим заключениям. Ни в одном теле нет частей, которые превозносились бы над другими. Вы никогда не услышите, как один из пальцев на ногах говорит: «Если я действительно такой хороший палец, нельзя ли мне получить небольшое повышение в теле и стать коленом, локтем или носом?» Нелепо! Пальцы ног проводят большую часть времени в темноте. Немногие люди видят их. На них оказывается большое давление, и они вынуждены работать в атмосфере, которую лишь с большой натяжкой можно назвать сносной. Но в то же время они не жалуются, что им никогда не доводилось попробовать мороженого или что лицу уделяется больше внимания. Мне, по крайней мере, они ни разу не сказали: «Ну, если мы

так и не дождемся благодарности, с нас довольно — мы переходим на другое тело».

Если голень после растяжения связок не способна принимать на себя положенную нагрузку и заставляет хромать все тело, оно тем не менее не угрожает отсечь ее. Остальные части тела с радостью принимают нагрузку на себя до тех пор, пока травмированная конечность не выздоровеет окончательно.

Когда я забиваю гвоздь и, промазав, попадаю себе по пальцу, поврежденная рука не хватается тотчас же за молоток, чтобы ударить как следует по здоровой и таким образом свести счеты.

Моя правая рука не унижает левую из-за того, что та менее талантлива и не так поворотлива, как она.

Порезы при бритье требуют, чтобы кровяные тельца закрыли собой кровотечение и восстановили целостность кожного покрова. Это происходит изо дня в день. Еще ни разу они не жаловались и не говорили, что если человек не усвоит, наконец, такого простого урока и не перестанет ранить свое лицо, они перестанут залечивать порезы.

Мой кулак не обрушивается на желудок за то, что тот болит, и не бьет лицо, если оно обожжено; совсем наоборот. Мое тело заботливо защищает само себя. Не заботясь о собственной безопасности, рука прикрывает лицо, чтобы защитить глаза.

Время от времени части моего тела дают мне знать, что утомлены, но никогда еще передо мной не лежала стопка жалоб от них, с заявлениями о недовольстве той ролью, которую им приходится выполнять.

Смысл этого очевиден. Если мы являемся членами Тела Христова, мы созданы, чтобы служить друг другу. Это единственный возможный образ жизни в Теле Христовом, который угоден самому Христу.

Узники истории

Если природа Иисуса должна проявляться в нашей жизни, тогда и те организации, церкви и общины, которые мы как отдельные личности составляем, не должны становиться исключением. Однако почти во всех случаях, какой бы ни была та или иная религиозная группа, она спустя несколько лет после образования приобретает характерные черты бизнес-корпорации. Система власти начинает напоминать пирамиду. Не структура Тела Христова, не духовные дары, нет — специалисты-кадровики определяют, что именно будет делать тот или иной член церкви. Постепенно здесь воцаряется нечестие, лидеры начинают отделяться от прихожан. Заявления церкви как организации разительно отличаются от мнений, выражаемых ее отдельными членами.

В личных разговорах с верующими, занимающими высокое положение в различных деноминациях, я обнаружил, что они в основном являются хорошими людьми, которые заботятся о пастве, опасаются лжеучений, не выставляют напоказ свое высокое положение. Но когда они собираются вместе с другими членами церковного совета, их мнение оказывается абсолютно противоположным тому, что они высказывали мне с глазу на глаз. Сразу же возникает вопрос: «А не начинают ли они управляться извне, после того как становятся частями той системы, которая так напоминает мирскую?» Если структура той или иной организации лишает человека возможности слышать Бога и на этом основании принимать свои решения, то, значит, здесь присутствует что-то чудовищно неправильное. Это — не стиль Иисуса.

Природа Иисуса подразумевает полную отдачу себя другим людям. Природа любой организации направлена на самосохранение. Искать своего — означает пренебрегать словами Иисуса: «Кто станет сберечь душу свою, тот погубит ее; а кто погубит ее, тот оживит ее» (Луки 17:33).

Со временем все подобные структуры начинают «создавать жесткие рамки», которые постепенно становятся для них более важными, чем люди, которым они служат. Эту ситуацию очень хорошо иллюстрирует греческий миф о Прокрусте.

Прокруст содержал дом, который стоял на дороге, соединявшей два больших города, в одном дне пути от каждого из них. Благодаря такому расположению, путешественники часто останавливались здесь перекусить и переночевать. Странникам никогда не доводилось встречать столь радушного приема, как в доме Прокруста: пища была изысканной и обильной, а комнаты — просторными. К тому же, хозяин не брал денег за постой. Он просил гостей чувствовать себя свободно и ни о чем не беспокоиться. Радости гостей не было предела. При этом от них требовалось выполнить лишь одно условие: постоялец должен был соответствовать размерам кровати. Если человек был слишком коротким, его растягивали, если слишком длинным — его укорачивали.

Некоторым ложе приходилась по размеру, они хорошо высыпались и отправлялись в дорогу, восхваляя гостеприимство Прокруста и рекомендуя его дом своим друзьям в разных городах. Свидетельства же тех, кто нашел в доме Прокруста свою смерть, так никто и не услышал.

Когда различные деноминации и религиозные организации прочно встают на ноги, их учения и социальные структуры становятся жесткими. Всякий, осмеливающийся заявить о своих отличающихся от общепринятых взглядах или произнести слово пророчества, избивается словесно или изгоняется из Иерусалима (то есть, из руководства церкви). Выживают лишь сумевшие втиснуться в заранее подготовленную форму. Так же и в процессе подбора кадров — остаются только те, кто может пробивать себе дорогу наверх. Духовное руководство остается в стороне, и начинают преобладать политики — люди, способные втиснуться в жесткое ложе. В большинстве случаев у руководства любым духовным движением на ранних стадиях его существования стоят выдающиеся люди, очень часто избранные уже просто потому, что они яв-

ляются особенными — не такими, как все. Позже, когда движение постепенно умирает, его руководство начинает напоминать обыкновенную горстку бюрократов.

Несколько раз в своих разговорах с людьми, которые после обучения собирались принимать участие в служении, я спрашивал, к кому в своей церкви они обратились бы за советом в духовном вопросе. Никогда ни один из них не называл официально избранного лидера своей религиозной организации. В борьбе за власть истинные духовные лидеры оказываются в стороне.

Что может сделать организация, структура, чтобы избежать такого порока? В сущности — ничего. Такова природа зверя, и единственный путь к преодолению ее — уничтожение самого зверя. По этому поводу у меня есть одно решительное предложение.

Любая религиозная организация должна иметь в своем уставе не подлежащий изменениям пункт, обязывающий ее самоликвидироваться и самораспуститься через пятьдесят лет после своего основания. В некоторых случаях этот срок может быть сокращен и до двадцати пяти лет. В результате члены организации смогут находиться в более близких отношениях с Богом, а значит, быть более открытыми для духовного возрождения. Такое положение дел освободило бы любую организацию от стремления к накоплению богатств и обладанию влиянием. Финансовые ресурсы такой организации были бы направлены на служение людям. Структуры, не отражающие собой природы Иисуса, отмирали бы, и Церковь уже не так часто вредила бы людям.

Такой подход попросту показал бы, что мы понимаем, как действует Дух Святой. Дух Святой продолжает возбуждать новые, живые духовные движения, которые имеют непосредственную связь с Ним, в то время как старые структуры не могут стерпеть этого и отторгают все новое. Новое движение проявляет свою жизненную силу в таком интенсивном росте, что подчас становится даже больше той организации, которая вначале отлучает его от себя. Потом это движение застывает и становится таким же жестким, как

прежнее, и тогда внутри него возникает новое, в большей степени руководимое Святым Духом и направленное на людей, и то, первое, само некогда отлученное от какой-то организации, теперь отлучает от себя эту новую группу верующих. Это продолжается и продолжается... Так почему бы не поступать так, как ведет нас Дух Святой, и самим не предусмотреть свою смерть, таким образом имея возможность размножаться подобно пшеничному зерну?

Смирение, проявленное в Иисусе, требует абсолютной честности относительно самих себя; однако системы и организации, стремящиеся сохраниться, в своих рекламных материалах говорят лишь то, что может побудить людей оказывать им поддержку. Рекламные материалы помогают системе выглядеть живой, даже если она уже давным-давно умерла и разложилась. Следовать за Иисусом — значит отвергать искушение самовозвышения и самопрославления. Это значит принимать лишь ту помощь, которая исходит от людей, желающих оказать ее в благодарность за то, что им послужили. В тот момент, когда структура или организация начинает возвышать самое себя, она восстает против природы Иисуса и вкушает смертоносный яд.

Религиозные организации должны ограничить размеры своих резервных финансовых фондов. Чем больше денег лежит в резерве, тем менее мы зависим от Святого Духа и тем менее служим людям. Заповедь о том, что не нужно собирать себе сокровищ там, где их поедает ржавчина и где воры подкапывают и крадут, справедлива и в отношении церковных организаций и деноминаций. Природа Иисуса не предназначена для накопления больших сумм денег. Каждый раз, увидев, как какая-либо организация ворочает огромными капиталами, можете быть уверены, что рано или поздно обнаружится, что не все у них было чисто.

Ни одна система не вправе требовать от людей чего-либо для самой себя. Царство Божье состоит из добровольцев. Тот, кто поступает, как раб, как дитя и как меньший из всех, вряд ли будет требовать чего-либо от других. Системы и организации, которые поступают так, находятся в отчаянном положении, при смерти.

Каждая система должна на первое место ставить построение внутри себя взаимоотношений, в которых исполнялась бы заповедь о любви. Мы не должны создавать структуры, предусматривающие власть и подчинение вместо любви и единства. Ни один человек, входящий в число руководителей структуры, не должен удаляться ни на один шаг от людей, составляющих эту организацию. Никакая власть не должна являться следствием положения, которое занимает тот или иной человек. Власть должна принадлежать людям, избранным Богом, и только если они уже завоевали себе признание своей жизнью или способностями; никакой ответственный пост не должен давать власть человеку, который его занимает, не должен обязывать других людей признавать этого человека своим лидером. Обладание номинальной властью не способно компенсировать данные Богом способности и ту власть и силу, которые сопровождают эти дары.

Нам необходимо освободиться от некоторых мирских форм, от мирского образа действий (взять, к примеру, выборы, которые еще называют «разделением дома») и научиться принимать решения, проистекающие из единства, которое, в свою очередь, возникает там, где есть отношения открытости и заботы между людьми, решения руководства, отказавшегося от построения империи, решения, разработанные так, чтобы не повредить ничьим интересам.

Мы должны освободиться от привычки смотреть на служителей церкви как на особую, элитарную группу людей, обладающую особыми привилегиями, которые они получают вместе со своей должностью. Большинство церковных иерархических структур являются обыкновенными профсоюзами проповедников, ничего общего не имеющими с призванием слуги.

Когда Уильям Стрингфеллоу объявил, что все институты этого мира являются в сущности своей бесовскими, поскольку воздействуют на людей так же, как и бесы, он, в принципе, был не так уж далек от истины. По-моему, спорить с его словами просто невозможно.

Иисус ходил среди людей. Он никогда не становился членом какой бы то ни было религиозной организации того времени. Пожалуй, Его единственным со-

прикосновением с религиозной жизнью народа были случаи, когда Он приходил в синагоги, причем туда, где находились низшие части пирамиды религиозной власти. Этот факт должен стать прямой и твердой направляющей для религиозного мира наших дней.

Изучая природу Иисуса, мы обнаруживаем, что Его гнев возгорался в основном против тех, кто уютно устраивался внутри разнообразных организаций и структур, которые существовали только ради самих себя и служили только самим себе, против тех, кто не обращал внимания на нужды людей, уже давно перестав быть слугами. Даже великие в прошлом заповеди, такие как: «Чти день субботний» превратились в обычные пункты устава религиозной организации. Иисус расставил все по своим местам: «...суббота для человека, а не человек для субботы» (Марка 2:27).

Вся любовь Христова была направлена на искупление человека, не для того, чтобы разложить человеческие дела и жизнь по полочкам и систематизировать их, но чтобы человек мог познать истину и стать свободным. Закон должен был быть подчинен любви. Иисус гневался на всякого человека или систему, которые принижали или игнорировали людей и их нужды:

«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину с мяты, аниса и тмина, и оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру...

Змии, порождения ехиднины! как убежите вы от осуждения в геенну? Посему, вот, Я посылаю к вам пророков, и мудрых, и книжников; и вы иных убьете и распнете, а иных будете бить в синагогах ваших и гнать из города в город...»

(Матфея 23:23,33-34)

Очевидно, фарисеи были настолько оболванены системой, которую они же сами и создали, что теперь знали лишь, как уничижать и разрушать человеческие жизни с помощью этой системы. Нам не следует быть настолько слепыми, чтобы думать, будто слова Христа были обращены только к каким-то конкрет-

ным людям, жившим давным-давно и далеко от нас. На самом деле слова эти остаются актуальными и по сей день.

Каким-то образом Богу предстоит стереть из нашего разума плоды многих столетий неправильного понимания и помочь увидеть, что институты и структуры этого мира, а также системы управления, используемые в них, не имеют ни малейшего отношения к живому Телу Христову. Какой бы эффективной ни была мирская система, ее нельзя автоматически переносить на Церковь.

И еще один отрывок из Писания, который я хотел бы привести в качестве иллюстрации того, в каких отношениях находился Иисус с мировой системой (как религиозной, так и мирской) Своего времени. Я оставляю Духу Святому показать, как вы можете применить эти слова:

«Так как тела животных, которых кровь, для *очищения* греха, вносится первосвященником во святилище, сжигаются вне стана, — то и Иисус, дабы освятить людей Кровию Своею, пострадал вне врат. Итак выйдем к Нему за стан, нося Его поругание; ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего».

(Евреям 13:11-14)

Связывая нас воедино

Пожалуй, все до единого христиане согласны друг с другом лишь в одном: Иисус Христос — Господь. Декоративные различия в верованиях, культурные особенности и личные амбиции разделили нас на разобщенные группы. Если между нами и может быть достигнуто единство, о котором молился Иисус, то возникнуть оно сможет, лишь когда мы будем объединены вокруг Него.

Я был одним из немногих протестантских служителей, которых пригласили выступить перед собранием сестер католической церкви, посвященном теме экуменизма и разделений между нашими церквями. Мельчайшие подробности церковной истории и традиций обсуждались на этой встрече с таким знанием дела и красноречием, что я начал испытывать все большее смущение из-за простоты своего предстоящего выступления. Когда подошла моя очередь, я сказал: «Я являюсь членом очень молодой деноминации, которая, несмотря на свой незначительный возраст, уже успела выработать достаточно собственных традиций, которые могли бы разделить нас. Я не хочу рассказывать вам об этих традициях, да вы и не захотите слушать. Вы — члены очень старой деноминации, которая обладает намного большим количеством традиций, и сегодня никто из нас, наверное, не захочет углубляться в их детальное рассмотрение. Изменения в традициях ничего не решат и не соединят нас воедино. Однако, если вы захотите собраться, чтобы поговорить об Иисусе, я готов!» После этих слов я сел на свое место. В конце нашей встречи меня буквально засыпали приглашениями с просьбами посетить их учебные заведения и повторить те же самые слова.

Несколько лет назад я побывал в Сингапуре на одной конференции, целью которой было изучить состояние и перспективы единства в церкви и поделиться друг с другом тем, что открыл нам Бог. На этой конференции собралось четыреста человек, принадле-

жащих к сорока различным деноминациям. После недели интенсивного общения словами, под которыми все участники с готовностью поставили бы свои подписи, были: «Иисус Христос — Господь!».

Возможно, что всемирной, органически единой Церкви никогда не было и не будет, а если даже появится, то станет вызывать у людей скорее страх, чем почтение. Но живое единство является следствием ответа Отца на молитву Иисуса: «Отче Святыи! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы... да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня» (Иоанна 17:11,23).

Я имел возможность видеть единство в Церкви. Оно всегда проявляется, когда люди живут, подобно Иисусу-Слуге. Я также видел немало расколов в Церкви и убедился, что ни одного не произошло из-за того, что две группы людей в церкви спорили, желая занять место слуги, место меньшего, место последнего или желая быть униженными, или отказаться от обладания властью над людьми!

Единство возникает тогда, когда мы любим друг друга так же, как Иисус возлюбил нас. Вот для того-то нам и необходимо было увидеть Его характер, Его природу — чтобы мы могли понять, как сильно Он возлюбил нас, как можем мы любить друг друга и как Церковь может обрести единство.

В церкви как дома

Если вы готовы начать жить как слуга, я хотел бы предложить место, откуда начать этот путь, и направление, в котором идти. Рекомендации, найденные вами здесь, не являются единственно возможными, но если вы хотите быть слугой, это неизбежно требует близких отношений друг с другом, неведомых многим из нас. Поэтому я хотел бы просто поделиться тем, что я испытал, служа в небольших группах, чтобы у вас появилась возможность начать собственное путешествие.

Ранняя Церковь обнаружила, что дома являются идеальным прибежищем живого христианства, поскольку там не было места для развития ритуалов и церемоний. Численность общины делала всеобщее участие не только возможным, но и закономерным явлением. Здесь все знали всех, и потому поддержание хороших взаимоотношений являлось принципиально важным. Времени было достаточно, чтобы послужить каждому человеку. Писание можно было изучать в диалоге и применять тут же, на месте.

Сам Иисус избрал двенадцать человек, чтобы они стали первой группой в Его служении. Природой Иисуса была любовь, требующая близких отношений между людьми; в больших, безличных группах служение просто невозможно. Я обнаружил, что маленькие группы могут развиваться очень успешно, если движущей силой в них будет природа Иисуса.

Лидер, который стремится быть слугой в небольшой группе, будет ограничивать долю своего участия, чтобы позволить остальным чувствовать себя свободно. Он обращает внимание на нужды собратьев, удовлетворение которых предоставляет возможность послужить им. Например, он не будет ждать, когда члены группы начнут делиться своими переживаниями или отвечать на какой-либо вопрос, а сделает это первым. Он всегда будет слушать других, ободрять их и честно говорить о своих чувствах.

Из смирения лидер будет делиться со всеми тем, что он чувствует, и будет в любви исправлять их и не соглашаться с ними, если это будет необходимо. Как дитя, он будет принимать людей такими, какие они есть, и не будет насильственно вторгаться в их жизнь, но будет радоваться и плакать вместе с ними. Не стремясь заработать или сохранить свою репутацию, он будет вести открытую жизнь, позволяя людям в группе видеть его собственные падения и проблемы.

Будучи как младший, он будет чувствителен к ситуациям, когда люди унижают друг друга, и будет стремиться защитить униженного.

Сталкиваясь с небольшими группами, я еще не встречал в них хорошего и правильного руководства, которое не отражало бы природы Иисуса. Я считаю, что возможность близкого общения между людьми является секретом церковной жизни. Следующие три части этой главы будут посвящены тому, как помочь развитию таких взаимоотношений.

Делясь самим собою

Пятая поправка к Конституции, право на защиту частной жизни — применение такого образа мышления превратило Тело Христово в группу частных лиц, собирающихся вместе, но при этом пребывающих в индивидуальных защитных скорлупках. Чтобы вырваться из них, мы должны сознательно делиться самими собою с другими. Хотя вы и можете кое-что узнать обо мне, наблюдая издали, но по-настоящему меня узнать вам удастся, лишь когда я посвящу вас в свою жизнь — со всеми ее проблемами и чувствами. Делиться своей жизнью, открывать себя другим — это несомненно является признаком истинного служения.

Ходя во свете

Если вы когда-нибудь были членом сообщества, не построенного на принципах Тела Христово, вполне вероятно, что ваша откровенность могла быть встречена там либо немой враждебностью, либо словесными нападками. Тело реагирует на болезненность или беспо-

койство одного из своих членов, защищая его. Нашим ответом тому, кто проявляет открытость и откровенность, должно быть ободрение.

Само устройство и образ существования Тела Христова сжато изложены в одном предложении в Первом послании к коринфянам 12:7, когда Павел пишет, что дары Духа даны каждому члену церкви для назидания, для общей пользы.

Самые сильные слова Павла о том, как мы должны видеть друг друга и относиться друг ко другу, находятся во Втором послании к коринфянам 5:16-17: «Потому отныне мы никого не знаем по плоти; если же и знали Христа по плоти, то ныне уже не знаем. Итак, кто во Христе, *тот* новая тварь; древнее прошло, теперь все новое».

Иными словами, теперь я должен видеть вас как новое творение, каковым вы и являетесь. Я должен быть способен различать в вас самое лучшее. Я уже не могу сказать: «Вы хороший человек, но...» — и потом обрушиться с обличительной речью, затрагивающей ваши самые болезненные места. Я должен утверждать вас в положении чада Божьего.

Иногда я слышу, как верующие отчаянно не желают утверждать, ободрять других, обычно мотивируя это следующим доводом: «Но как тогда люди смогут узнать, в каком отношении им следует измениться, если я не скажу, в чем их проблема?» Ответ прост: Иисус говорит, что наши сердца уже обличают нас, поэтому Он пришел не обвинить, но дать нам жизнь с избытком.

Если бы я попросил вас, дав листок бумаги, написать на нем пять качеств, которые не нравятся вам в себе самом, вы, скорее всего, легко управились бы за минуту. После этого я попросил бы вас перевернуть листок и написать на обороте то, что вам в самом себе нравится. На это потребовалось бы, возможно, несколько часов. У нас болезненно преувеличенная осведомленность о своих недостатках.

Здесь не мешало бы вспомнить известную сказку: Солнце и Северный ветер однажды заметили путника, бредущего в тяжелом плаще, брошенном на плечи, и решили посоревноваться, кто скорее снимет с него

этот плащ. Северный ветер решил попробовать первым. Завывая, он начал дуть на путника что было сил, но чем яростнее дул ветер, тем плотнее человек укутывался в свой плащ. Тогда наступил черед Солнца. Оно начало изливаться на путника свои согревающие лучи, тот вскоре скинул с себя плащ и, радостно улыбаясь, зашагал по залитой солнцем равнине.

Когда мы окружим людей теплом, они сами, по своему собственному выбору, скинут ставшие ненужными бремена, которыми пытались защитить себя.

Разделяя свою жизнь с другими, мы разделяем с ними самое ценное — свое истинное «Я». Если, проявив откровенность, человек встречает с нашей стороны поддержку и ободрение, это приводит к потрясающим результатам. Осознавая, что доверенное нами другому находится в надежном месте, мы можем углублять наши отношения; мы можем доверять.

Свобода посвящения

Вооруженные доверием, мы можем пойти на риск и сделать посвящение, которое прежде было бы для нас слишком болезненным и, скорее всего, просто бесполезным.

Первая свобода, которую дает нам новое посвящение, — это свобода исповеди. В Послании Иакова 5:16 сказано: «Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга, чтобы исцелиться». Если бы я не доверял человеку, то предпочел бы признаваться ему либо в чужих, либо в каких-нибудь «социально приемлемых» грехах, таких, как: «недостаток веры или молитвы». Но, проявляя доверие, я смогу делиться тем, что на самом деле мешает мне, и могу ожидать молитвы и исцеления в ответ на свою откровенность. Признание в проступках можно уподобить процессу ежедневного освобождения нашего физического тела от продуктов жизнедеятельности. Исповедуясь, мы можем ходить по жизни, не таская в себе ненужный груз отходов. Непостоянство в исповеди приводит к тому, что отходы скапливаются и образуют громоздкую массу, избавление от которой воистину является болезненным процессом.

Признание в проступках имеет также и определенную дисциплинарную ценность. Исповедуя грехи, я позволяю другим молиться за меня и в дальнейшем справляться о том, как у меня идут дела в этой области. К сожалению, подобной добровольной подотчетности очень не хватает в церкви. В результате, мы просто патологически независимы и больны.

Еще одна свобода нового посвящения заключается в том, что мы можем подходить к Слову Божьему на личном уровне, ориентируясь в своем изучении на применение. Такое изучение в основе своей — покаянное, поскольку в нем мы отвечаем на два личных вопроса: «Что говорит мне Библия?» и «Что я собираюсь предпринять в связи с этим?». Ответы на эти вопросы заключаются в покаянии в тех областях, в которых Дух Святой обличает нас. И Иисус, и Иаков призывают нас именно к такому применению: «Итак всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне» (Матфея 7:24). «Будьте же исполнители слова, а не слышатели только, обманывающие самих себя» (Иакова 1:22).

Третья свобода, которую дает нам наше посвящение, — это свобода обличения. Мы редко дожидаемся установления доверия, прежде чем начать обличать друг друга в тех областях наших взаимоотношений, которые этим взаимоотношениям мешают. Если мы нетерпеливы вначале, то не можем рассчитывать на добрый плод впоследствии. С построением доверия у нас появляется право и необходимость обличать. Чтобы вспомнить о том, в каком контексте здесь говорится об обличении, было бы неплохо перечитать главы, говорящие о смирении и манипуляции.

Четвертая свобода нашего посвящения — это близость, которая в греческом языке Нового Завета называется словом *койнония*. Мы уже не пассажиры, сидящие в одном автобусе под названием «Церковь», но мы отчаянно, искренне и навеки преданы друг другу. Наши мечты и видения так же, как и то, чем мы владеем, становятся собственностью других людей. Мы «не оставляем места собрания своего».

На этой стадии мы находим полноту служения. Любовь, проявляемая в служении, постоянно циркулирует внутри Тела Христова, и зачастую этот процесс является неосознанным.

В обстановке небольших групп мы обнаруживаем, что Тело Христово так же, как наше собственное, изменяется медленно и постепенно, но совершенно однозначно, даже если это изменение является откликом на те радикальные призывы, которые вы встретили в этой книге. Если вы имеете дело со старыми мехами для вина, то, чтобы процесс их размягчения проходил успешно, вам нужно быть очень осторожными и неторопливыми. Ценным является само вино, и его необходимо сберечь.

Разделяя боль

Как-то раз несколько пасторов, с которыми я делился принципами служения и которые возрастали в применении этих принципов, пригласили меня приехать к ним на выходные, чтобы, собравшись вместе, обсудить некоторые вопросы. Наше собрание один из них начал словами: «Знаете ли вы, сколько боли причинили нам?» Я признался, что не знал этого, попросил прощения за причиненную боль и предложил попробовать вернуться к прежнему образу жизни. На это предложение все в один голос ответили: «Ни за что!»

Боль, которую они испытывали в результате разочарования, постигавшего их в попытках искать своего, постепенно сменилась болью сострадания, испытанной тогда, когда они начали разделять свою жизнь с другими людьми. Хотя эта боль и была большей, чем первая, они не желали возвращаться в то состояние, в котором находились прежде. Многие из страданий, присущих всем людям, являются обыкновенным результатом жизни человека в его падшем состоянии — случайные травмы, болезни, разочарования. Но страдания эти могут не иметь никакого отношения к нашему искуплению.

Павел в Послании к филиппийцам 3:10 говорит, что желает «познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его». Я намного больше знаком с желанием познать одну лишь силу Его воскресения. Послание к евреям 5:8 говорит нам, что через страдания Иисус научился послушанию. Все места Писания, которые мне известны, говорят, что Иисус перенес все Свои страдания за нас, и если бы они не были перенесены именно за нас, это были бы совершенно обычные, ничем не отличающиеся от других, страдания.

Поскольку Иисус сказал, что с нами будут поступать так же, как поступили с Ним, логично было бы предположить, что практическим результатом следования за Иисусом станут страдания, переносимые за других.

Далее я обратил внимание на то, что именно приводило Иисуса в гнев. Лично я обычно злюсь, когда люди мешают *мне* или делают то, что затрагивает *мои* чувства. Иисус же, напротив, проявлял гнев ради других. Даже гнев Его и тот происходил из стремления служить другим.

Когда Иисус опрокидывал столы меновщиков во Храме, Он делал это ради тех, кто желал молиться, принести жертву или покаяться, но кому мешали уловки людей, обуянных жадностью. Когда Иисус в гневе смотрел на фарисеев, наблюдавших за тем, не исцелит ли Он человека с высохшей рукой, Он гневался и ради человека, нуждавшегося в исцелении, и ради всех тех, кто пострадал от рук законников, не знавших, что такое любовь. Остальные столкновения с фарисеями, в которых Иисус проявлял гнев, возникали из-за того, что они затворяли вход в Царство Небесное от людей.

Наука эта дается мне очень медленно, но я не знаю другого пути, кроме как просить Бога оградить меня от излишнего гнева, дабы я мог гневаться только тогда, когда Он тоже проявил бы гнев, и страдать лишь из-за того, что удостоилось бы Его собственного внимания.

Одно слово согласуется с другим

Уяснив себе природу Иисуса-Слуги во всей ее полноте и начав смотреть на мир через призму этой природы, мы обретем необыкновенную ясность в восприятии ранее непонятных мест Писания. Поэтому я хотел бы предложить вам новый подход к истолкованию Писания, сочетающий в себе глубину и простоту.

Если мы согласимся, что все книги Библии находятся в гармоничном согласии между собою, тогда, следуя этой логике, необходимо признать, что Слово написанное никогда не будет противоречить Слово живому — то есть Иисусу. Внутреннее постоянство Библии означает, что она находится в согласии с природой Иисуса, являющегося полным откровением Божьим.

Следовательно, истолкование любого отрывка Писания никоим образом не должно входить в противоречие с Его природой — природой раба, с тем, чтобы являться примером для других, быть смиренным, быть, как дитя, быть, как меньший, как последний, как младший, быть униженным, не применять силу и т.д. Любой отрывок Писания, если наше истолкование его противоречит природе Иисуса, должен быть отложен в сторону до тех пор, пока мы не сможем истолковать его правильно. Писание остается Писанием, но мы признаем, что, поскольку наше видение этого отрывка является непоследовательным в свете природы Иисуса, наше понимание недостаточно хорошо, чтобы учить этому истолкованию людей.

К этому моменту вы могли прийти к выводу, что некоторые из отрывков Писания, используемых в настоящее время в вероучительных целях и определяющих наш христианский образ жизни, будто бы противоречат природе Иисуса. Это должно показать нам, что мы просто неправильно истолковываем эти отрывки.

Также важно, чтобы мы не попали под влияние представления, что Библия является четвертым членом божественного совета. Библия является откровением Божьим, написанным понятными человеческими словами, но независимо от нашей точки зрения мы никогда не должны своим истолкованием Писания искажать образ Того, Кого Писание призвано открывать нам.

Стиль на все случаи жизни

Движения духовного возрождения в этом столетии по природе своей в основном были пятидесятническими или харизматическими. Новое обращение пятидесятников к теме духовных даров и необычайное рвение заставили их думать и учить, что их духовное возрождение было возрождением последних дней. Они полагали, что в Писании не осталось ничего неоткрытого и, соответственно, верили, что их харизматическое движение представляет собой последнее, величайшее из всех возрождений.

Несмотря на то что пятидесятники восстановили в Церкви ранее отвергнутую, даже потерянную силу, они не захлестнули Церковь и мир тем единством и действенностью, которых можно было бы ожидать от последнего, величайшего из духовных возрождений. Несмотря на то что центром их поклонения являлся Иисус, несмотря на весь энтузиазм, отличительной чертой их стало не знание Иисуса, а общение со Святым Духом. В первую очередь в глаза бросается их говорение на языках, а не стремление к познанию Иисуса, несмотря на неоспоримую силу взаимоотношений верующих со Христом в пятидесятнических и харизматических церквях.

Возможно, все это является частью большого плана, заключающегося в том, что Дух Святой, вызвав внимание Церкви и мира, готовится сорвать оковы мифов и человеческие представления об Иисусе как о ком-то, давно ушедшем в историю, и выполнить свою главную роль — прославить Христа.

В Евангелии от Иоанна Иисус предсказал пришествие Святого Духа и то, как Он будет действовать:

«Дух Святой... научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам».

«Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам... Он будет свидетельствовать о Мне...».

«Он... наставит вас на всякую истину...».

«Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам».

(Иоанна 14:26; 15:26; 16:13; 16:14)

Самый очевидный вывод заключается в том, что Святой Дух прежде всего будет являть нам природу Иисуса и свидетельствовать о Нем миру. Духовные пробуждения, подчеркивающие важность Святого Духа, пренебрегали этим принципом, сосредотачиваясь на Святом Духе, вместо того чтобы позволить Духу обращаться к нам и к миру, говоря о личности Иисуса.

Я верю, что последнее духовное пробуждение этого мира будет сосредоточенным на Самом Иисусе и Его природе. Этот мир не видел силы большей, чем сила Иисуса, и Церковь не может проявить силу, большую той, которую она проявляет, живя в любви, так же, как Иисус.

Мы не можем закрыть глаза на призыв и заповедь, данную Иисусом Своей церкви: «Мир вам! как послал Меня Отец, *так* и Я посылаю вас» (Иоанна 20:21).

Можем ли мы оставаться честными, веруя, что должны быть лишь отчасти посланы так, как Отец послал Иисуса? Конечно же, нет. Мы должны принять тот факт, что посланы с той же природой, с теми же требованиями к нашему отношению, какие были даны Иисусу.

Дары в Теле Христовом должны готовить нас к служению друг другу таким образом, чтобы мы становились более и более подобными Христу: «Доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова...» (Ефесянам 4:13).

Наша зрелость должна заключаться в уподоблении Христу. Наше служение состоит в том, чтобы помогать другим приходить к зрелости и подобию Христа. Чтобы быть такими, как Христос, нам необходимы Его ум и Его природа.

Благодать побеждает

Если все, что говорилось в этой книге о природе Христа, является истиной, Дух Святой оживит ее для

вас и поможет приложить к своей жизни особенным неповторимым образом. В предыдущих главах много говорилось, на что указывал мне Дух Святой. Совсем не обязательно это будет иметь какое-то отношение к вашей жизни, но независимо от того, применимы эти сведения к ней или нет, вам все равно необходимо будет ответить на призыв быть как Иисус, испытать Его силу, стать причастным Его страданиям и уподобиться Ему в Его смерти.

Чтобы вам не пришлось завершить чтение этой книги с ощущением бремени вины и безнадежности попыток достичь зрелости и полноты, увиденных в Иисусе, я хотел бы поделиться с вами словом ободрения из Писания.

«Потому что Бог производит в вас и хотение и действие по *Своему* благоволению».

(Филиппийцам 2:13)

«Ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять».

(Ефесянам 2:10)

Одно время я работал в офисе, где сотрудники по вторникам и четвергам в обеденные часы отправлялись в спортивный зал, находившийся через дорогу. Не могу назвать себя одаренным баскетболистом. Когда наступало время разделяться на команды, всегда существовала угроза, что кто-нибудь скажет наконец: «Послушайте, ведь Гейл был в нашей команде в прошлый раз. Теперь ваша очередь — пусть он играет за вас».

В сущности, я ходил туда отчасти ради поддержания себя в форме, а также просто пообщаться. Но среди игроков был парень по имени Дейв — гигант, ростом два метра тридцать сантиметров. Мне нравилось играть в его команде. Все, что от меня требовалось — это дать ему пас, а уже он закидывал мяч в кольцо. Потом, если мяч снова попадал мне в руки, я вел его некоторое время, просто чтобы создать видимость, будто принимаю участие в игре, потом перекидывал мяч Дейву, и тот снова клал его в кольцо. Мы

вас и поможет приложить к своей жизни особенным неповторимым образом. В предыдущих главах много говорилось, на что указывал мне Дух Святой. Совсем не обязательно это будет иметь какое-то отношение к вашей жизни, но независимо от того, применимы эти сведения к ней или нет, вам все равно необходимо будет ответить на призыв быть как Иисус, испытать Его силу, стать причастным Его страданиям и уподобиться Ему в Его смерти.

Чтобы вам не пришлось завершить чтение этой книги с ощущением бремени вины и безнадежности попыток достичь зрелости и полноты, увиденных в Иисусе, я хотел бы поделиться с вами словом ободрения из Писания.

«Потому что Бог производит в вас и хотение и действие по *Своему* благоволению».

(Филиппийцам 2:13)

«Ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять».

(Ефессянам 2:10)

Одно время я работал в офисе, где сотрудники по вторникам и четвергам в обеденные часы отправлялись в спортивный зал, находившийся через дорогу. Не могу назвать себя одаренным баскетболистом. Когда наступало время разделяться на команды, всегда существовала угроза, что кто-нибудь скажет наконец: «Послушайте, ведь Гейл был в нашей команде в прошлый раз. Теперь ваша очередь — пусть он играет за вас».

В сущности, я ходил туда отчасти ради поддержания себя в форме, а также просто пообщаться. Но среди игроков был парень по имени Дейв — гигант, ростом два метра тридцать сантиметров. Мне нравилось играть в его команде. Все, что от меня требовалось — это дать ему пас, а уже он закидывал мяч в кольцо. Потом, если мяч снова попадал мне в руки, я вел его некоторое время, просто чтобы создать видимость, будто принимаю участие в игре, потом перекидывал мяч Дейву, и тот снова клал его в кольцо. Мы

получали еще два очка, а я говорил: «Ну, разве мы не молодцы?»

Это очень напоминает наши взаимоотношения с Иисусом. Мы — в Его команде. У Него нет запасных игроков, нет людей, которые были бы частью команды, но не играли на поле. Только команда, Его Тело. В Его команде у меня есть лишь одна задача — отдать мяч Иисусу. Я веду мяч в границах поля, затем передаю Ему, а уже Он закидывает в кольцо. Сатана злится, но даже когда мяч попадает ему в руки, половину атак он проигрывает. Потом снова — моя очередь. Я вывожу мяч жизни в игру, веду его некоторое время, просто для вида, и потом передаю Иисусу. Он зарабатывает очки, а я говорю: «Похоже, мы неплохо сыграли?!»

В этом нет никакой нашей заслуги. Это все — Иисус. Он действует в нас, помогая захотеть исполнить Его волю, а потом еще больше, когда мы начинаем пытаться исполнять ее. Мы — Его творение. Он — «начальник и совершитель веры нашей». Он — Тот, Кто будет верен завершить в нас то, что начал делать. То, кем мы являемся, полностью зависит от Него, и Он принимает на Себя эту ответственность. Наша работа заключается лишь в том, чтобы оставаться в Его команде, возлагать свои заботы на Него и позволить Ему выиграть за нас этот матч у сатаны: «...Тот, Кто в вас, больше того, кто в мире» (1 Иоанна 4:4).

Так откройте же себя для Него. Позвольте Его Святому Духу действовать в вашей жизни, открывая вам ум Христов. Отложите собственное «Я» в сторону и продолжайте возрастать...

«...взирая на начальника и совершителя
веры, Иисуса, Который, вместо
предлежавшей Ему радости, претерпел
крест, пренебрегши посрамление, и воссел
одесную престола
Божия».

(Евреям 12:2)

Пособие для самостоятельного изучения

Основная мысль книги «Стиль Иисуса» заключается в том, что Отец был полностью и совершенным образом явлен в Иисусе, и наиболее ясное определение природы Христа можно обнаружить в учении Его о том, кто является «большим в Царстве Небесном», и других отрывках Писания, затрагивающих эту тему. Ключевым, проходящим через всю книгу словом, является «служение». Постепенно тема сужается до таких понятий, как «самоотдача» и «направленность на других»; многое из содержания книги может быть усвоено лучше, если будет рассматриваться в свете этих понятий.

Разбитый на короткие главы материал идеально подходит как для группового изучения, так и для индивидуальных занятий. Если книгу предстоит изучать в группе, руководителю было бы полезно заранее подготовиться. Чтобы в процессе обсуждения каждой категории вопросов постоянно помнить о главной теме, можно переписать список из четырнадцати ключевых слов, который находится в этом учебном пособии в главе «Стиль Иисуса», и раздать всем членам группы. Кроме того, вы можете написать эти ключевые слова на плакате, который можно будет повесить в месте проведения занятий.

Несмотря на то что в этом учебном пособии будут встречаться некоторые вопросы, требующие обсуждения и обмена мнениями, большинство из них по сути своей подразумевают применение в жизни и идеально подходят для изучения в малых группах.

Каким Он был. Иисус — да!

1. Судя по всему, Иоанн Креститель и апостолы в своем мышлении руководствовались типичными представлениями своего времени и культуры. Основываясь на том, что вы прочли в этой книге, а также на других отрывках Священного Писания, скажите, какие описанные в Новом Завете события показывают, какой образ жизни должен был

вести Иисус или каким должно было быть Его учение согласно представлениям Его современников?

2. Если бы воплощение и жизнь Иисуса пришлось на наши дни, какие действия Ему понадобилось бы совершить, чтобы стать наиболее приемлемым для вас и других людей? Как, по вашему мнению, Он одевался бы в наши дни? Люди какой страны, вы считаете, были бы наиболее восприимчивы к Его учению? Почему? В какой стране Его служение постарались бы запретить как можно скорее?

3. Вероятно, культура Царства Божьего находится в постоянном конфликте с образом жизни нашего мира. Чтобы осознать, насколько часто и естественно возникает этот конфликт, подумайте о своих соседях, приехавших из стран с другой культурой. Чем и насколько отличаются они от вас? Какие изменения они были вынуждены внести в свое питание, манеру одеваться, язык и обычаи? Если вы когда-либо посещали другие страны, приходилось ли вам приспосабливаться к их культуре? В чем из-за этого вы ощущали дискомфорт, а в чем, напротив, чувствовали удобство?

Подход Иисуса

1. Подумайте о каждом из пунктов приведенного ниже списка и отметьте, какие из них содержат обстоятельства жизни и черты личности, которые заставили бы вас усомниться — следовать за этим человеком или нет:

Рожден в хлеву.

Рожден в маленькой
безвестной деревушке.

Сомнения в законности рождения.

Наличие в роду людей с сомнительной репутацией.

На празднование рождения были приглашены лишь
люди, принадлежащие к низшим слоям общества.

Неяркая внешность.

Детство, проведенное в районе,
пользующемся дурной славой.

Он был беден — и, по-видимому, Его это устраивало.
Его предтеча был грубым человеком со странностями.
Его ближайшие последователи вели себя неподобающе
и постоянно конфликтовали между собой.

Власти приговорили Его к позорной смерти.

2. Опубликование каких из этих сведений, по вашему мнению, заставило бы кандидата на ответственный пост снять свою кандидатуру?

3. Из этой главы мы узнаем, что Иисус не внушал людям страха и не манипулировал ими, позволяя нам принять искреннее решение о Нем. На листе бумаги составьте список людей, оказывающих влияние на решения, принимаемые вами, и отметьте тех, перспектива общения с которыми внушает вам наибольшее беспокойство (то же самое может быть сделано и в отношении различных факторов, влияющих на ваши решения). В каких случаях вы принимаете наиболее «честные», как вам кажется, решения — те, что отражают искренние желания и исходят из вашего сердца?

4. Кратко опишите свое духовное наследие. Какое влияние оно оказывает на ваши решения? В каких областях духовной жизни вы испытываете трудности вследствие влияния этого наследия? Какое влияние это наследие оказало на ваше приобщение к духовной жизни?

Установка стиля: номер один

1. Книга в целом и эта глава в особенности содержат основную мысль, что Иисус являлся всем, чем является Бог — Он был полным и окончательным откровением о Боге. Разделите страницу в блокноте на две части и составьте два параллельных списка. С одной стороны перечислите то, что вы знаете об Иисусе, а с другой — как проходит ваше личное общение с Ним.

2. Прочитайте Послание к колоссянам 1:15—2:10. Обратите внимание, сколько раз Павел использует слова: «все», «всякое», «всё» и прилагательные в превосходной степени. В каких областях своей жизни вы хотели бы использовать слово «все», говоря об Иисусе?

3. Возьмите список ключевых слов, описывающих природу Иисуса, и прочтите вслух восьмой стих второй главы Послания к колоссянам. Перечислите те «учения» или «философии», которые, как вы думаете, не соответствуют природе или принципам Иисуса Христа.

4. Зачастую люди считают, что говорить об Иисусе неуместно. Придерживаетесь ли вы такого мнения? Как вы думаете, в общении с кем из своих друзей вы могли бы

сломать этот барьер и поговорить об Иисусе, и почему именно с ними?

5. Состояние каких служений, которые принято считать «процветающими», беспокоит вас из-за того, что некоторые их качества не соответствуют природе Иисуса? Остановитесь и помолитесь за них.

Установка стиля: одно для всех

1. В этой главе обращается особое внимание на необходимость любить друг друга, как об этом говорится в Евангелии от Иоанна 13:34-35. По каким признакам вы обычно определяете, что тот или иной человек является христианином? Насколько ваша система оценки соответствует заповеди Иисуса?

2. Иисус заповедал нам любить друг друга, «как Я возлюбил вас». Используя список ключевых слов, описывающих природу Иисуса, поразмышляйте над каждым из них, принимая во внимание, что они описывают, как Иисус относится к вам. Насколько это соответствует вашему собственному пониманию того, что такое любовь?

3. Кто из людей, по вашему мнению, проявляет качества слуги по отношению к вам? Как вы пытаетесь проявить эти качества в отношениях с другими?

Установка стиля: все ради одного

1. В этой главе продолжается разговор о любви и на основании Евангелия от Матфея 22:40 утверждается, что любовь к Богу и любовь к ближнему являются основными темами Библии. Согласны ли вы с этим? Если это утверждение почему-либо внушает вам беспокойство, постарайтесь сформулировать — почему, и запишите в своем блокноте.

2. Прочтите тексты символов веры, которые сможете найти, и, если возможно, основные вероучительные положения той церковной организации, к которой принадлежите. Какое место в этих положениях отводится любви последователей Иисуса друг ко другу? Является ли она критерием, определяющим принадлежность людей к вашей церкви? Как можно узнать, является ли человек любящим или нет?

3. В этой главе приводятся два списка, говорящих о любви. Перепишите каждый на отдельный листок бумаги. Если изучение проводится в группе, выдайте каждому из участников обсуждения оба списка. Прочитайте вслух (если изучение проводится в группе, то все вместе, хором) оба списка и список ключевых слов, описывающих природу Иисуса. После этого поделитесь мыслями, которые появились при чтении. Как один список может служить инструментом для выполнения другого?

4. Возьмите все три списка, о которых говорилось выше, и на их основании попробуйте составить свой собственный символ веры или вероучительные тезисы, как если бы вам предстояло основать новую церковь или церковную организацию.

Установка стиля: один из многих

1. Объектом рассмотрения этой главы становится великая «первосвященническая» молитва Иисуса в 17-й главе Евангелия от Иоанна. Некоторые ее части могут вызывать беспокойство, если рассматривать их в свете ситуации, сложившейся в современной Церкви, особенно та, где Иисус просит, чтобы Его последователи были едины. В чем мы можем увидеть исполнение этой молитвы? В чем, по вашему мнению, она остается неисполненной? Остановитесь и помолитесь за те ситуации и случаи, в которых молитва Иисуса оказывается неисполненной.

2. В тех же самых главах, где Иисус говорит о любви (Иоанна 13—17), Он говорит и о плоде. Если плодом является наша любовь и все, что из нее следует, какой результат в нашей жизни должен быть наиболее заметен для ближних, для членов нашей церкви?

3. Иисус ставит проповедь Евангелия в зависимость от наших единства и любви друг ко другу. Если вы изучаете книгу в группе, попросите каждого из ее членов поинтересоваться у десятиртых верующих, как они стали христианами. На следующем занятии поделитесь своими наблюдениями и сравните — сколько из этих людей уверовало потому, что кто-то убедил их сделать это, и сколько из них пришло ко Христу благодаря тем, кто проявлял по отношению к ним любовь. Расскажите, как стали христианином вы.

4. Теперь, когда у вас есть три списка, говорящих о любви и принесении плода, составьте свой собственный —

тех качеств, недостаток которых вы особенно сильно ощущаете в себе, и попросите кого-нибудь молиться о вас, о том чтобы вы возрастали в этих областях.

Стиль Иисуса: в пределах нашей досягаемости

1. Эта глава возвращает нас к тому, о чем говорилось в одной из предыдущих — «Подход Иисуса». Поскольку список качеств и подробностей биографии Иисуса вряд ли может быть применим к каждому из нас, подумайте о том, что могло бы послужить основой «вашего собственного списка», что делает вас доступным, открытым для других?

2. Отрывки Писания, приведенные в этой главе, закладывают основу для составления того списка ключевых слов, говорящих о природе Иисуса, которым вы пользуетесь с начала изучения книги. Прочтите отрывки Писания вслух, а если проводите изучение в группе, то все вместе, обращая внимание на то, что объединяет все эти стихи.

3. Далее следует список ключевых слов, отражающих природу Иисуса. Это — самая важная часть книги. Перепишите его и запомните — он сослужит вам добрую службу и пригодится для обсуждения дальнейших вопросов. Первые восемь ключевых слов взяты из Евангелий, а остальные шесть — из Послания к филиппийцам, о котором мы поговорим позже.

Слуга.

Не господствуя.

Пример.

Смиренный.

Как дитя.

Как младший.

Последний.

Меньший.

Не применяя силу.

Не следуя слепому стремлению.

Уничтоженный.

Человек.

Послушный.

Смерть.

4. В главах с 13-й по 17-ю Евангелия от Иоанна Иисус много учил о роли Святого Духа. Как вы испытывали рабо-

ту Духа Святого в своей жизни, и как эта работа повлияла на ваше знание об Иисусе; какие перемены она произвела в вашем взгляде на Него?

Стиль Иисуса: к вашим услугам

1. Этой главой начинается самая важная часть книги. В ней говорится о первом ключевом слове, отражающем природу Иисуса, — «служение». Эту Его черту можно охарактеризовать и как «сосредоточенность на других». Какие ассоциации вызывает у вас слово «слуга»?

2. Кто те люди, которые делают вашу жизнь лучше? Чью жизнь делаете лучше вы?

3. Если бы вы полностью осознали свои стремления, в каком несоответствии они оказались бы с призывом к служению?

4. Автор утверждает, что служение — это результат выбора, а не принуждения. Большая часть главы посвящена проблемам, возникающим в результате манипулирования. Манипуляция является собой постоянную угрозу для тех, кто сосредоточен на других людях и их нуждах. Подумайте, каким образом другие могут использовать вас. Как вы себя чувствуете в подобных случаях и как реагируете на них?

5. Возможно, вы заметили, что стараетесь избегать людей, пытающихся манипулировать вами. Если человек использует вас в своих целях, вы начинаете недолюбливать его (за то, что он манипулирует вами) и самого себя (за то, что попались в ловушку). Вот несколько предложений, которые помогут не стать жертвой манипулирования.

«Я чувствую себя неудобно, оказавшись перед этим выбором, и потому отвечаю "нет"».

«В данных обстоятельствах у меня, по-видимому, нет возможности сделать выбор, основываясь на любви, поэтому я должен сказать "нет"».

«Я поступаю так потому, что сознательно принял решение. Думаю, что оно является правильным и наилучшим...»

6. Попросите своего друга или членов своей группы проиграть ситуации, в которых люди пытались бы манипулировать вами, и попробуйте использовать вышеприведенные фразы. Делайте это до тех пор, пока не сможете употреблять их свободно.

7. Служение и рабство — разные вещи. Служение — это результат выбора, рабство — результат принуждения. Разбейте страницу в блокноте на две колонки, озаглавьте их: «Служение» и «Рабство» и, прочитав следующие стихи: Ин. 10:17-18; 1 Кор. 9:19; Мф. 5:38-42, впишите в эти колонки соответствующие части каждого из отрывков.

8. Опишите силы, которые управляют вами. Обсудите с кем-нибудь, в каком случае вы будете обладать возможностью выбора.

Стиль Иисуса: пирамида власти

1. В этой главе говорится еще об одной отличительной особенности Иисуса — Он не правил людьми. Лишь немногие из человеческих страстей более очевидны, чем жажда власти над другими: ей посвящены целые развороты наших газет. Возьмите последний выпуск какой-нибудь газеты и посмотрите, сколько статей в ней написаны людьми или группами людей, желающими обладать властью.

2. Здесь говорится, что властвующие над другими жертвуют честностью своих подчиненных. Чтобы проверить истинность данного утверждения, перечислите известных вам предпринимателей, политиков или религиозных лидеров. Подумайте, что говорится о них за спиной. Насколько удобно вы чувствовали бы себя, столкнувшись с необходимостью сказать им это в глаза? Помолитесь, чтобы вам всегда быть честным в отношениях с подобными людьми.

3. Каким образом подчинение духовным властям оказало положительное влияние на ваш духовный рост? Доводилось ли вам наблюдать, как люди злоупотребляют имеющейся у них духовной властью? В чем именно это проявлялось?

4. Большая часть этой главы посвящена проявлению природы Иисуса в контексте брака и семьи. Если вы смотрите на своих детей как на детей Божьих, забота о которых поручена вам, что, по вашему мнению, они должны знать о Боге, их Отце, что хотели бы вы сказать им о своей собственной ответственности? Как вы понимаете слово «совершенство», употребленное в Послании к ефесянам 4:12, применительно к вашим детям? В порядке убывания значимости перечислите то, что должны, как вам кажется, иметь или знать ваши дети.

5. Если вы женаты, то, держа перед глазами список ключевых слов, отражающих природу Иисуса, напишите, как эти качества позволяют вам «любить свою жену так же, как и Иисус возлюбил Церковь». Соответственно, если вы замужем, напишите, как вы можете подчиняться Господу и таким же образом повиноваться мужу.

6. Какие поступки позволяют поддерживать единство в семье и, следовательно, подчинение друг другу? В каком соотношении они находятся с теми, посредством которых вы пытались выразить в семье свою индивидуальность?

7. Какие вы знаете системы, где присутствует сильная власть?

8. Советам какого человека вы обычно следуете, и как описать характер его власти над вами?

9. Как бы вы описали свое поведение в роли начальника?

Стиль Иисуса: проповедь, стоящая перед глазами

1. В этой главе говорится о третьей отличительной черте Иисуса — Он является примером. Вспомните детство и подумайте о людях, которые своим примером показывали, как надо поступать. Расскажите, как вы себя чувствовали, когда учились чему-то. Для кого вы являетесь примером, кому показываете, что и как делать?

2. Один пастор как-то сказал в проповеди: «Мне надоело, и я устал ожидать, что вы будете молиться, когда я сам не молюсь. Я устал ожидать, что вы будете жертвовать, в то время как сам не жертвую. Я устал ожидать, что вы будете свидетельствовать, в то время как сам я не свидетельствую...» Этот взгляд позволяет увидеть вещи по-новому. Какими «духовными навыками» вы обладаете? Кто служил примером и научил вас этим «духовным навыкам»?

3. Эта глава затрагивает вопросы образования и образовательных систем. Как вы относитесь к образованию в том виде, в каком его знаете? Воистину, оно делает ученика таким же, как его учитель. Как бы вы поступили, выбирая учителя для своих детей? Знаете ли вы какое-нибудь учебное заведение, где преподавателей избирают, основываясь прежде всего на том, что их жизнь достойна подражания? Будь вы учителем (возможно, вы им и являе-

тесью), какую степень осведомленности учеников о вашей личной жизни вы считали бы допустимой?

4. Во Второзаконии 6:6-7 Бог повелевает израильтянам учить детей заповедям, которые Он дает им «сегодня». Что Бог говорит сегодня вам? Знает ли об этом кто-нибудь еще, в особенности — ваши дети? Запишите эти слова в блокноте или поделитесь с остальными членами группы.

5. Возьмите список ключевых слов, отражающих природу Иисуса, и попробуйте разработать план создания образовательной системы, которая делала бы людей подобными Ему и вырабатывала бы эти качества в студентах.

6. Расскажите, чему вы научились из того, чему, на ваш взгляд, можно научиться лишь посредством наблюдения и подражания?

7. Чему вы научились, слушая или читая?

8. Чему вы научились в духовной жизни на примерах, которым не хотели бы следовать, и чему — подражая положительным примерам?

9. В какой области духовного роста вы испытываете сейчас затруднения и нуждаетесь в хорошем примере для подражания?

10. Кто те люди, на чьи жизни вы могли бы оказать влияние своим примером?

11. В каких, на ваш взгляд, областях, вы могли бы наилучшим образом учить других людей своим примером?

Стиль Иисуса: не больше, не меньше

1. В этой главе мы говорим о четвертом ключевом слове, описывающем природу Иисуса, — о смирении. О чем вы думаете, когда слышите слово «смирительный»?

2. Смирение может быть описано как «честность и открытость, возведенные в принцип». Довольно трудно научить кого-либо на собственном примере (как об этом говорилось в предыдущей главе), не проявляя при этом смирения, не будучи готовым жить открыто, на глазах у окружающих. Каков тот образ, в котором вы стремитесь предстать перед другими? Как вы стараетесь поддерживать его? Насколько дорого (принимая в расчет время, потраченное на создание и поддержание вашего образа) вам это обходится? Насколько правдив тот образ, который вы пытаетесь создать?

3. В современных демократических странах закон гарантирует гражданам право на защиту частной жизни. Это — положительная черта современного общества, но в Теле Христовом использование этого права зачастую приводит к серьезным осложнениям. Какие факты вашей жизни вы хотели бы скрыть от своих друзей-христиан? Проведите некоторое время, исповедуясь в этом перед Богом, и, если возможно, поделитесь с близким другом, который мог бы молиться за вас.

4. Во Втором послании к коринфянам 3:17-18 содержится не очень заметный, но могучий принцип, благодаря которому Бог являет нам Свою славу и преображает нас в Свое подобие. Этот принцип заключается в том, чтобы быть всегда открытым для Бога. Запишите в блокноте и поделитесь с остальными членами группы рассказом о тех областях жизни, которые вы приносили Богу в исповеди и в которых произошли с тех пор перемены к лучшему.

5. Если бы ваши чувства (именно чувства, а не мысли) проецировались на экран, насколько неожиданными оказались бы они для других людей? Какие из ваших чувств, по вашему мнению, удивили бы их в большей степени?

6. В какие моменты, особенно в церковной жизни, вы обнаруживали, что ваши чувства, отличаются от чувств других людей? Как бы вы ощущали себя, стань это отличие явным?

7. Какие бы страхи ни преследовали вас при мысли быть откровенным, перечислите их и с дерзновением попросите Господа проявить Свою благодать и удалить эти страхи.

Стиль Иисуса: дитя

1. В этой главе говорится о пятой черте природы Иисуса — Его подобию ребенку. Вспомните о своем детстве; о друзьях, об играх, в которые играли, о праздниках и развлечениях. Если вы уверовали в детстве — вспомните, как росла ваша вера. Изучая книгу в группе, попробуйте поиграть в игры, которым предавались с друзьями — в салочки, прятки, классики. Обратите внимание на собственные чувства и смех в группе.

2. Проведите некоторое время с детьми, стараясь возрасти в природе Иисуса. Если возможно, попробуйте поиграть с ними, сидя на полу. Не заставляйте их бросить все, чтобы играть с вами, — это может напугать их. Через

какое-то время они освоятся и будут спокойно чувствовать себя в вашем присутствии. Когда ребенок сидит на руках у матери, попытайтесь установить с ним контакт глазами и сделать так, чтобы он улыбнулся.

3. По своей природе мы не любим выглядеть безобидными. Нам хочется, чтобы окружающие видели в нас сильного человека, которого невозможно подавить и через которого невозможно перешагнуть. Подумайте, какой политической силой обладает Церковь в вашей стране, и сравните это с положением христианских церквей в других странах. От кого из верующих можно ожидать большей преданности и большего духовного роста — от вас или от них? Когда вы общаетесь с людьми, которых не боитесь, есть ли что-либо особенное в ваших ответах им (возможно, в их присутствии вы можете быть более искренними и честными)? Подумайте о людях, которые внушают вам страх, и опишите, как защищаетесь от них.

4. По мнению автора, одной из отличительных характеристик ребенка является неспособность обманывать. Как вы чувствуете себя в присутствии людей, которые (вам доподлинно это известно) скрывают что-то от вас? Как вы думаете, что произошло бы с Церковью, потеряй мы внезапно способность скрывать что бы то ни было друг от друга?

5. Когда вы читаете в Бытии историю Адама и Евы, то замечаете: согрешив, они первым делом спрятались. Иисус, наш «новый Адам», говорит, что мы — «город, стоящий на верху горы, который невозможно скрыть», мы — «свет миру». Обсудите с группой или запишите, что могут значить для вас эти выражения.

6. Какие из черт, присущих детям, вы считаете положительными, а какие — отрицательными?

7. Вспомните некоторые указания, которые давали вам, взрослому человеку, другие люди. Как эти слова звучали бы для вас, если бы исходили от ребенка?

8. Кто и каким образом обычно пробуждает в вас ребенка?

Стиль Иисуса: набор обносков

1. Эта глава рассказывает о шестой характерной черте природы Иисуса — Он был как младший. Лучшее всего смысл этого понятия — в том виде, в котором употребил его Иисус, — отражает слово «странник». Странник — тот, кто странствует, кто проходит мимо — он не облада-

ет ничем в этом мире и не играет никакой роли в его системах. Прочтите вслух стихи из Послания к евреям 11:8-10 и 11:13-15. Теперь составьте два списка. В один занесите, что, на ваш взгляд, делал и чего не делал бы путешественник в чужой стране. В другой — что делал и чего не делал бы человек, являющийся гражданином этой страны либо живущий там долгое время. Теперь — очень сложный вопрос: «К какой категории людей я отношусь духовно?» Обсудите это с группой или составьте другой список — от чего с Божьей помощью вы хотели бы освободиться.

2. Каким по счету ребенком в семье вы являетесь и какое влияние оказало на вас это положение?

3. От каких своих привилегий вам труднее всего отказаться?

4. Если вы слышите, что какая-то группа людей протестует, защищая свои права, что вы об этом думаете? Стали бы вы протестовать, защищая собственные? Стали бы вы протестовать, защищая права других христиан? Что вы знаете о свободе или несвободе христиан в других странах? Обсудите это с группой.

5. Случалось ли так, что вы брали с собой в дорогу слишком много вещей и впоследствии, таща на себе эту ношу, жалели, что не взяли с собой меньше? Что, по-вашему, является абсолютным минимумом для жизни христианина? Запишите, каких материальных ценностей не было у ранней Церкви и какими обладает Церковь в наши дни.

Стиль Иисуса: вывода последних вперед

1. Эта глава говорит о седьмой отличительной черте природы Иисуса — Он был последним. Быть последним — то, чего мы меньше всего желаем. Поскольку такое положение не является одним из способов продемонстрировать свое величие, что это значит для вас? Как, по-вашему, можно быть послушным этой заповеди Иисуса — быть последним? Когда и в чем чаще всего вы стремитесь быть первым?

2. Приведите примеры ситуаций, когда вы являлись последним, и это служило на пользу другим?

3. В данной главе говорится, что состязательность — это явление, немислимое в Теле Христовом. Какие чувства возникают у вас при этой мысли? В каких состязаниях вам доводилось принимать участие, и каким образом в них определялся победитель? Сколько в таком состязании было

победителей, а сколько — проигравших? Кем вы считаете себя — победителем или проигравшим? Что вы думаете о соревнованиях, в которых вам удавалось стать победителем, и какие чувства вызывает у вас поражение?

4. Попробуйте придумать состязание, в котором проявлялись и измерялись бы такие высшие ценности, как любовь, верность, стремление служить другим.

5. Автор утверждает, что состязания можно использовать таким образом, чтобы они приносили пользу и духовно назидали всех его участников. Попробуйте разработать правила игры, в которой соревнование использовалось бы именно таким образом.

6. Гейл Ирвин написал Символ веры для христиан-спортсменов и для христианских спортивных команд. Прочтите его и обсудите в группе или запишите ваши мысли в блокнот.

Символ веры спортсмена-христианина

Прежде всего остального в моей жизни я — последователь Иисуса Христа и член Его Тела.

Во всех спортивных занятиях я буду стремиться к тому, чтобы назидать и укреплять Тело Христово.

Я буду стремиться, чтобы мои спортивные занятия поощряли общение.

Я буду следовать принципам Царства Небесного во всех областях спорта и буду ставить других выше себя.

В спортивной деятельности, на занятиях и соревнованиях я буду поступать так, чтобы все мои братья выигрывали независимо от счета или результата соревнований.

Я буду играть так, как если бы Иисус играл одновременно и в моей команде, и в команде соперников.

7. В некоторых ситуациях, сопряженных с большим риском, быть первым по сути означает быть последним. Когда вам случалось становиться первым, чтобы принести таким образом пользу другим людям?

Стиль Иисуса: место в яслях

1. Восьмая отличительная черта характера Иисуса — быть меньшим. Желание людей добиваться в церкви чести, признания и похвалы заставляет автора использовать такие сильные слова, как «бесстыдный компромисс». Как вы относитесь к системе достижения признания в церкви? О чем вы думаете, когда слышите, что кто-то занял важный пост в руководстве той или иной церкви?

2. Автор утверждает, что если кто-то является «меньшим», это не значит, что такой человек ни к чему не годен; быть меньшим — это результат выбора, обусловленного любовью. Есть ли у вас кто-то, кого вы стремитесь выдвигнуть вперед себя, поскольку любите этого человека и думаете, что такое выдвижение послужит ему на пользу? Подумайте о том, что вы делаете, стремясь благословить или почтить кого-либо.

3. Прочтите вслух песнь Марии, ее ответ на возвещенную ангелом весть о рождении Иисуса (Луки 1:46-55). Исходя из этого, как вы думаете, чему Мария могла учить Иисуса, когда Он рос?

Стиль Иисуса: прощай, тактика «крепкой руки»

1. Эта глава рассматривает образ мышления Христа, который описан в Послании к филиппийцам 2:5-11. Начните ее изучение, прочитав вслух упомянутый отрывок. Эта глава добавляет девятое и десятое ключевые слова к нашему списку, раскрывающему природу Иисуса, — Он не применял силу и не был ведом слепым стремлением.

2. Желали вы когда-нибудь, чтобы Иисус использовал всю Свою силу, чтобы просто положить конец преступности и несправедливости? Как бы вы себя чувствовали, если бы пришлось делать что-то против своей воли, по принуждению? Иисус предпочел не использовать силу в Своих отношениях с людьми. Обычно человек, чувствуя, что его к чему-то принуждают, стремится вырваться из этой ситуации. Обсудите случаи, когда вы пытались сопротивляться принуждению.

3. Вспомните, была ли когда-нибудь в вашей жизни ситуация, когда вам предоставлялась полная свобода выбора и не оказывалось никакого внешнего влияния? Опишите эту ситуацию.

4. Доводилось ли вам наблюдать, как человека самым откровенным образом эксплуатировали? Какие чувства вызывало у вас это зрелище? Хотелось ли вам что-то предпринять?

5. В наши дни благовестие описывается как область деятельности, весьма подверженная влиянию слепых амбиций и стремлений. Часто, чтобы привести людей к покаянию и желая добиться хороших статистических показателей, мы готовы прибегнуть к любой тактике и методам, не принимая во внимание, соответствуют ли они Божьему характеру и природе. Это является примером использования сомнительных средств для достижения великой цели. Подумайте, существует ли возможность эффективно свидетельствовать о Христе, используя при этом правильные средства. Запишите в блокноте или обсудите в группе, какие из этих средств вы могли бы или собираетесь использовать.

6. Какие еще сомнительные методы применяются, чтобы достичь, казалось бы, благородных целей служения? Как вы думаете, что заставляет хороших людей использовать сомнительные методы? Случалось ли вам быть жертвой манипулирования, когда кто-либо пытался достичь при этом какой-то благой цели? Каким образом это происходило?

7. Сатана, желая подчинить себе Иисуса, искушал Его, предлагая в обмен весь мир, если Он перестанет служить Богу, но Иисус остался верен Отцу. Какие цели вы преследуете в своей жизни? Что делаете, стремясь к их достижению? С какими искушениями вам приходилось сталкиваться, когда предлагалось использование неправильных методов для достижения своих целей?

Стиль Иисуса: здравствуйте, я — преподобный...

1. Одиннадцатая черта характера Иисуса является просто потрясающей — Он уничтожил Себя, сделал Самого Себя ничем. Мне нравится показываться в обществе тех людей, чье присутствие может послужить созданию моего собственного положительного образа. Я просто не могу удержаться, чтобы не упомянуть о своем знакомстве с кем-либо из известных личностей. Иисус же — и эта мысль постоянно волнует меня — предпочитал находиться в об-

ществе простых, никому не известных людей — чтобы эти простые люди могли радоваться, находясь в Его присутствии. К Иисусу могли подойти самые отверженные — даже одержимый бесами, закованный в цепи. Назовите известных или обладающих властью людей, в чьем обществе вы бывали или которых вам доводилось встречать где-либо. Насколько скованно чувствовали вы себя в их присутствии? Что может удалить это чувство скованности?

2. Испытываете ли вы чувство неудобства или страха в общении с человеком, обладающим славой или известностью?

3. Кого в своем городе вы отнесли бы к разряду людей «с плохой репутацией»? Насколько свободно и легко, по вашему мнению, они чувствовали бы себя с вами? Как вы думаете, что могло бы помочь им чувствовать себя свободнее в вашем присутствии?

4. Какими, по вашему мнению, другие люди видят вас? Что вы делаете, чтобы «помочь» им увидеть вас такими? Каким званием или материальными ценностями, которые могли бы заставить других людей завидовать вам, вы обладаете?

5. Иисус уничижил Самого Себя кроме прочего еще и тем, что Сам обнищал, — так, чтобы мы могли стать богатыми. Как вы чувствуете себя в обществе богатых людей? Похоже ли это на ваши ощущения, когда вы находитесь в обществе знаменитых людей? Если вы богаты, что указывает на это окружающим; как, по-вашему, надо поступать, чтобы бедные люди чувствовали себя в вашем присутствии свободно?

6. Сколько времени вы проводите в заботах о том, чем владеете, и возникает ли у вас иногда желание избавиться ото всего? Как вы считаете, почему у вас иногда возникает это чувство? Что вы делаете, если у вас появляется «немного лишних денег»?

7. Как вы считаете, насколько демонстрация Церковью своего богатства (например, богатое церковное здание) соответствует природе Иисуса?

Стиль Иисуса: вниз, на землю

1. Действительно, трудно думать об Иисусе как о человеке; по-видимому, что-то в нашем сознании не позволяет нам ставить Его на наш уровень, но ведь Он был че-

ловеком, и это Его качество входит в наш список ключевых слов под двенадцатым пунктом. Какие типично «человеческие» действия мог бы совершить Иисус, о которых вы никогда бы не подумали? Как вы считаете: требовалось ли Ему время от времени стирать Свою одежду?

2. Подумайте о некоторых из искушений, с которыми вы сталкиваетесь. Постарайтесь представить, каким образом Иисус мог сталкиваться в Своей жизни с такими же искушениями?

3. Как вы думаете, насколько Иисус отличался от вас?

4. Что означает для вас «быть полностью человеком»?

5. В данной главе автор говорит о прощении, озаглавив этот отрывок «Жить без груза». Почему, на ваш взгляд, указанный отрывок помещен именно в эту главу? Что означает для вас «отождествить» себя с другим человеком? Как осознание собственной человеческой природы позволяет нам прощать других?

6. Относительно силы, содержащейся в прикосновении, было проведено немало интересных и воодушевляющих исследований. Библия показывает, что Иисус, ходя по земле, постоянно прикасался к людям — даже к неприкасаемым. Что означает для вас прикосновение и как вы соотносите это с человеческой природой Иисуса? Если хотите, можете составить еще один список, найдя и перечислив всех людей, к которым прикасался Иисус в Новом Завете.

Стиль Иисуса: как Отец, так и Сын

1. Тринадцатая черта Иисуса — Его послушание. Он говорит лишь то, что слышит от Своего Отца, и делает лишь то, что делает Его Отец. Это значит, что ключевые слова, описывающие природу Иисуса, относятся также и к Отцу и что Иисус был послушен Своей природе. Прочтите вслух Евангелие от Матфея 16:24-25 и обсудите либо запишите себе в блокнот, какое значение имеют для вас эти слова в свете тех качеств природы Иисуса, которые мы увидели в Нем. Что теперь означают для вас слова Иисуса: «следуй за Мной»?

2. Какие изменения произошли бы с вашей жизнью, если бы вы чувствовали, что «помазаны»? Помазание Святого Духа, о Котором Иисус говорит в Евангелии от Луки 4:18, очевидно, было тем самым, что дало Ему силы быть

послушным Отцу. Каким образом список тех, кто получает пользу от Его помазания, связан со списком слов, описывающих природу Иисуса?

3. В одной колонке в блокноте запишите те действия, которые являются очевидным следствием помазания. Напротив каждого из них поставьте цифру от 0 до 10 отражающую, как, по вашему мнению, вы поступаете сами по отношению к таким людям. Возможно, вы захотите сравнить несколько переводов Библии и прочесть 61-ю главу Книги пророка Исаии, чтобы, насколько возможно, расширить этот список (в качестве примера можете использовать список, приведенный ниже).

Помазание

Проповедовать Евангелие нищим	0-10
Исцелять сокрушенных сердцем	
Проповедовать пленным освобождение	
Прозрение слепым	
Отпустить измученных на свободу	
Провозглашать лето Господне благоприятное	

4. Как бы вы показали благосклонность Господа другому человеку? Как вы считаете, почему Иисус не сказал, что помазание побуждает Его выражать гнев Божий?

Стиль Иисуса: пастыри не убегают

1. Иисус уплатил высшую цену служения — Он отдал Свою жизнь, и это приводит нас к четырнадцатой, последней отличительной черте Иисуса, проявившейся в Его смерти. Эта мысль заставляет задаться вопросом: а что в действительности управляет мною? За что я готов умереть?

2. В прошлом многие погибли ради определенных привилегий, их достижения или сохранения. Есть ли люди, которых вы благодарны за их смерть?

3. Какие мечты в вашей жизни умирали, а потом воскресали вновь?

4. Смерть Иисуса была не просто «природным» явлением, но явилась результатом Его служения. Отведите некоторое время обсуждению или записыванию своих мыслей о том, что часто является закрытой темой — о собст-

венной физической смерти и приготовлении к ней. А потом обсудите причины, по которым считаете необходимым оставаться в живых.

Стиль Иисуса: талант первооткрывателя

1. Вполне логичным было бы предположить, что со смертью Иисуса все было закончено, но стихи из Послания к филиппийцам 2:9-11 являются песней вознесения. Прочтите этот отрывок вслух.

2. Очевидно, служение может быть успешным лишь благодаря Самому Богу. Найдите в Писании отрывки, в которых смирение и служение были вознаграждаемы.

3. Когда вы будете читать этот вышеупомянутый отрывок, он может привести вас к поклонению Христу. Проведите еще одно изучение, обратив особое внимание на последнюю книгу Нового Завета — Откровение. Найдите в ней другие примеры поклонения — отрывки, которые так же переполнены радостью и восторгом, как этот.

4. Каким образом Бог вознаграждал вас за служение, которое вы совершали «за кулисами» или с правильным отношением слуги?

Стиль Иисуса: дающий силу

1. Иисус использовал служение омовения ног, чтобы преподать нам три основных урока:

а) что делать, чтобы проявить полноту любви;

б) что нам делать, поняв, кто мы такие;

в) каким образом использовать власть и силу, чтобы они не развратили нас.

Поскольку омовение ног считалось самой низкой работой в доме, первый урок вызывает вполне естественный вопрос: для кого мы готовы ее выполнить? Какая работа в вашем доме считается самой низкой? Кто ее выполняет?

Второй урок наталкивает еще на один вопрос: если бы вас спросили, кто вы такой, какой ответ был бы дан вами? Что дает вам уверенность в истинности данного утверждения о самом себе? Каким образом, на ваш взгляд, вы могли бы «потерять лицо»? Как вы считаете, потерял ли Иисус «лицо» в глазах учеников, оmyв им ноги? Если нет, почему?

Вы, должно быть, знакомы с выражением: «Всякая власть развращает, и абсолютная власть развращает абсолютно». В свете третьего урока Иисуса перечислите, в каких областях жизни вы обладаете властью. Учитывайте, что ваше материальное положение, а в некоторых случаях и цвет кожи, и гражданство, могут являться атрибутами власти. Каким образом вы используете их, чтобы «омывать ноги»? Обсудите следующее утверждение: «Единственным способом использования власти, исключающим развращение обладающего ею, является использование ее на служение другим».

2. На Тайной Вечере ученики сидели в таком порядке, что место каждого за столом отражало его положение между остальными (возможно, именно по этой причине апостолы так часто спорили между собой). Чем отличается сейчас положение, которое занимаете вы, и как влияет на вас занимаемое место? Случается вам порою «сидеть во главе стола»? Задаются вы когда-нибудь вопросом, по праву ли «сидят во главе стола» другие?

3. Обсудите или запишите, какие амбиции есть в настоящее время у вас.

Жить в стиле: сладкое и горькое

1. Какие чувства и мысли вызывает у вас наше изучение природы Иисуса? Насколько удобными или неудобными представляются вам задаваемые вопросы?

2. Находите ли вы, что изложенные в книге соображения, являясь правильными, добрыми и справедливыми, в то же время с трудом применимы к реальной жизни? В каких областях вам труднее всего применять их на практике?

3. Постарайтесь аргументированно обосновать свое мнение о том, является ли подобный образ жизни практически возможным?

Жить в стиле: голень присоединяется к стопе

1. Автор утверждает, что Тело Христово может существовать лишь в единстве и взаимодействии, когда каждая составная часть служит Телу в целом. Можете ли вы привести примеры из собственного опыта, свидетельствующие о действенности или бездейственности этого принципа в реальной жизни.

2. В этой главе приведено несколько примеров того, сколь нелепыми и забавными могут выглядеть те или иные действия Церкви, если представить их себе как процесс взаимодействия частей реального человеческого тела. Попробуйте добавить к этим примерам другие, почерпнутые из собственного опыта.

3. Раковая клетка служит лишь себе и живет за счет всего организма. Как может этот пример отражать действия людей в Теле Христовом? Способны ли вы сказать, кого из людей, с которыми вам приходилось сталкиваться, можно уподобить раковой клетке?

4. Сколько времени тратите вы на заботу о своем теле? Сколько внимания уделяет самой себе ваша церковь?

Жить в стиле: узники истории

1. Эта глава, где автор приходит к заключению, что различные деноминации и религиозные организации по самой своей природе являются противоположностью природе Иисуса, пожалуй, представляет собой одну из самых противоречивых. Автор считает, что любые новые духовные движения, организовавшись с самыми бескорыстными и благими намерениями, с течением времени меняют характер своих действий начиная стремиться к расширению и самоизоляции. Согласны ли вы с этим? Какую роль, по вашему мнению, играют различные деноминации в наши дни? Каким образом деноминация или церковная организация, к которой принадлежите вы, привила вам те или иные качества, сблизившие вас с другими людьми? И наоборот, чем она препятствовала вашему сближению с окружающими?

2. Считаете ли вы, что деноминация, к которой вы принадлежите, руководствуется в своих действиях исключительно идеей служения? Если вами предпринимались попытки сориентировать свою церковь на служение другим людям, каким образом вы это делали? Удалось вам достичь желаемого? Если да, то в течение какого времени привнесенные вашими усилиями изменения оставались действенными?

3. Автор предлагает внести в устав всех новых христианских организаций пункт о самороспуске по истечении 25 или 50 лет с раздачей всего их имущества нуждающимся. Поскольку подобных действий вряд ли можно

ожидать, то каким, по вашему мнению, образом можно сохранить свойственные молодым христианским движениям искренность и энтузиазм, которые, как правило, исчезают через 25 — 50 лет после возникновения или организации этого движения?

4. Случалось ли вам когда-нибудь осознавать, что какой-то организации вы преданы более, нежели Христу или Телу Христову? Каким образом вы примиряете с природой Иисуса претензии этой организации на свою исключительность?

Жить в стиле: связывая нас воедино

1. По манере изложения данная книга является на редкость «нейтральной» — невозможно определить, к какой деноминации принадлежит автор или чью позицию разделяет. Однако именно это и объясняет популярность книги у членов различных деноминаций: ведь главная ее задача — привлечь внимание читателей к Иисусу. Теперь, когда вы прочитали ее, попробуйте собрать группу из 8—12 человек, принадлежащих или принадлежавших к различным деноминациям, и перечитайте книгу совместно, обсуждая и общими усилиями осмысливая материал.

2. Составьте список всех имеющихся в вашем городе церквей и каждый день молитесь за них.

3. Одним из самых парадоксальных явлений, свойственных самым разным церквям, является состояние внутреннего конфликта. Обсудив эту проблему с членами своей группы, составьте список церквей, страдающих, на ваш взгляд, этим недугом. Возьмите список ключевых слов, отражающих природу Иисуса, и помолитесь конкретно о единстве и исцелении этих церквей.

4. Какие из ваших убеждений должен непременно разделять человек, чтобы вы могли с ним общаться? Связаны ли эти убеждения с личностью и природой Иисуса? И, наоборот, какие убеждения человека могут препятствовать вашему с ним общению? Касаются ли эти — неприемлемые для вас — убеждения Самого Иисуса или Его природы? Если хотите, можете обсудить свои ответы, но самое главное — помолитесь о своем отношении.

5. Лично или по телефону поговорите с прихожанами или пасторами других церквей и ободрите их, сказав, что

молитесь о том, чтобы Божье присутствие в их жизни было очень явным и чтобы Бог расширил их служение.

6. Вспомните религиозные споры, в которых вы принимали участие. Какие темы являлись тогда источниками разногласий? Имели ли они какое-нибудь отношение к личности Иисуса? В следующий раз, участвуя в какой-либо дискуссии по религиозным вопросам, предложите ее участникам поговорить об Иисусе. О реакции на это предложение расскажите членам группы, в составе которой изучаете эту книгу.

7. Пройдитесь по своему кварталу, молясь за жителей тех домов, мимо которых вы идете.

Жить в стиле: в церкви как дома

1. Если верить тому, что Иисус сказал о нашей любви друг ко другу в Евангелии от Иоанна 13:34-35, основой христианства являются взаимоотношения между верующими. Как вы строите отношения с другими людьми? Что бы вы сделали, узнав, что ваш сосед — новообращенный христианин?

2. В этой главе автор подчеркивает важность небольших групп в проведении изучения Библии и общения. Каким опытом участия в жизни подобных групп обладаете вы?

3. В этой главе автор использует модель построения взаимоотношений Лаймана Колмана. Она представлена несколькими уровнями. На первом мы открываемся друг другу (рассказываем о себе и т.д.), на втором — ободряем друг друга; на третьем — посвящаем себя друг другу. Кому известны ваша жизнь, обращение и те изменения, которые произвел в вас Бог? Выслушайте историю другого человека и расскажите ему свою, пусть даже на это уйдет несколько часов. Если ваша группа образовалась недавно, на каждом занятии отведите минимум час для того, чтобы выслушать историю жизни каждого ее члена. По окончании рассказа скажите этому человеку, какие черты Иисуса вы увидели в нем.

4. Третий уровень построения взаимоотношений — взаимное посвящение — позволяет нам быть еще более открытыми друг с другом и откровенно говорить о своих грехах. Если вы достигли этой стадии взаимоотношений, то, наверное, заметили, что теперь ваша молитва стала более сильной и искренней. Составьте список людей, которые знают о ваших истинных

нуждах и молятся за вас. Перечислите также людей, о чьих нуждах знаете вы, и за которых молитесь.

5. Возьмите отрывок из Евангелия от Матфея 20:1-16 и изучите его, стараясь найти практическое применение прочитанному. Проведите в группе обсуждение или самостоятельно ответьте на следующие вопросы:

- а) Что этот отрывок говорит мне о Боге?
- б) Что этот отрывок открывает мне о самом себе?
- в) Какие из заповедей, которым я должен следовать, содержатся в этом отрывке?

Отношения с людьми в вашей группе будут определять глубину, которой вы достигнете в этом изучении.

6. Попробуйте открыть себя Богу в молитве, как об этом сказано во Втором послании к коринфянам 3:18. Расскажите Богу обо всех своих чувствах и желаниях. Если вам кажется, что молитвы неэффективны или вы не видите ответа на них, скажите Ему и об этом. Если вы ощущаете свое бессилие, сталкиваясь с определенными проблемами, тоже расскажите Богу об этом. Не оставляйте ничего сокрытым от Него.

Жить в стиле: разделяя боль

1. Посвятив себя другим, вы, вероятно, привнесете в свою жизнь немало боли, поскольку теперь вы будете чаще замечать боль других и потому острее чувствовать страдания этого мира. Если вы уже замечаете в себе такие перемены, опишите их в дневнике и поделитесь своими наблюдениями с группой.

2. Какую роль сыграли страдания в вашей жизни?

3. Каким образом, по вашему мнению, вам доводилось «страдать за Христа»? Помолитесь за людей, которые страдают за Него в данный момент.

4. Рассказывают, что как-то на Рождество основатель Армии Спасения Уильям Бутс захотел направить слова ободрения разбросанным по всему земному шару отделениям этой организации. В то время Армия Спасения испытывала серьезные трудности — особенно финансовые, и потому Бутс решил посоветоваться относительно обращения с помощником.

Тот подтвердил, что возможность разослать послание по всему миру есть, но из-за дороговизны телеграфной связи оно должно состоять из единственного слова. Помо-

лившись, Бутс пришел к заключению, что этим словом должно быть «Другие!».

Сделайте плакат со словом «Другие!» и повесьте так, чтобы он постоянно находился перед глазами.

Жить в стиле: одно слово согласуется с другим

1. Список ключевых слов, отражающих природу Иисуса, является своего рода увеличительным стеклом, сквозь которое мы можем рассматривать как все аспекты собственной жизни, так и Писание. Попробуйте провести еще одно изучение — с целью поиска практических путей применения Писания. Прочтите Евангелие от Матфея 18:21-35 и задайте те же самые вопросы:

А. Что этот отрывок говорит мне о Боге?

Б. Что открывает этот отрывок мне о самом себе?

В. Что, согласно этому отрывку, я должен делать?

Теперь, взяв список ключевых слов и перечитав свои ответы, посмотрите, какие из них не соответствуют природе Иисуса. Помните, что Слово Написанное не должно противоречить Слову Живому. Если во время изучения Писания вы обнаруживаете отрывки, которые, судя по всему, противоречат тому, что было открыто в Иисусе, вспомните о том, что Слово — действительно. Видимое несоответствие лишь показывает, что мы должны изучить отрывок тщательнее, чтобы увидеть, как он может соответствовать природе Иисуса.

2. Исследуйте отрывки Ветхого Завета, указывающие на Иисуса. Перечитайте Евангелие от Луки 24:13-27. Как вы думаете, о чем говорил Иисус с теми двумя учениками, которые шли в Эммаус?

3. Сколько раз в Новом Завете Иисус цитирует Ветхий Завет?

4. Теперь, когда вы знакомы с главными чертами характера Иисуса, при чтении Нового Завета выписывайте, как проявляется в каждом отрывке та или иная Его черта.

Жить в стиле: стиль на все случаи жизни

1. Подойдя к заключительной главе, опишите те перемены в своем мышлении и действиях, которые произошли за время изучения этой книги.

2. Что вы думаете о самом себе, читая список ключевых слов, отражающих природу Иисуса? Чувствуете ли вы себя подавленным?

3. Какой вы видите роль Святого Духа в своей жизни после этого интенсивного изучения, направленного на познание Иисуса?

4. Какое служение вы планируете начать? Каким образом вы могли бы посвятить себя служению другим?

5. Прочтите вслух две последних страницы книги начиная со стихов Писания из посланий к филиппийцам и ефесянам. Какую надежду вселяет в вас прочитанное?

6. Прочтите вслух 24-й и 25-й стихи из Послания Иуды и радуйтесь своему «покою» в Иисусе.

В течение более чем сорока лет Гейл Ирвин нес служение пастора, учителя в колледже, евангелиста, издателя и редактора журнала. Последнее время он отдает все силы тому, чтобы рассказывать людям — на своих выступлениях и со страниц книг — о природе Иисуса.